

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 4 (31), 2022

Тверь 2022

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. № 4 (31). 112 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Евстифеева Е.А., Вердиев Э.З. Воздействие феномена коррупции на авторитет государства, вызывающее антогонизм и рушение веры в правительство в социальном обществе.....	5
Михайлова Е.Е. Наука и искусство в рефлексии К.Д. Кавелина.....	10
Токарчук Е.Г., Евстифеева Е.А. Примирение как способ разрешения социального конфликта.....	16
Туманова О.И. Категория власти в политической философии Карла Шмитта.....	20
Удалова Л.В. Человек в новой реальности: расширение человеческих качеств.....	24

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Балакшина Е.В. Социально-психологический мониторинг психологических детерминант отклоняющегося поведения студентов вуза.....	29
Вайсбург А.В. Оценка эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций жителями Тверской области в период пандемии COVID-19.....	35
Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Мартюшов В.Ф. К вопросу о психологических детерминантах успешной адаптации студентов вуза.....	40
Похилюк Ф.В., Филиппченкова С.И. Стиль руководства как концепт организационной психологии: общая характеристика и типология.....	46

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Борисова Е.В. К вопросу моделирования структуры информационного взаимодействия органов территориального управления.....	52
Иванов М.М., Скугарева И.В. Анализ источников предпринимательского финансирования.....	61
Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Модели замещения должности главы муниципального образования в современной России: противоречия между реальными социальными практиками и предпочтениями граждан (на примере Тверского региона).....	67
Розова С.В., Бойкова А.Г. Градообразующее предприятие как важная составляющая экономического развития региона.....	77
Скворцова Г.Г., Чапаева В.В. К вопросу обеспечения качества молока и молочной продукции в условиях новой реальности.....	84
Скугарева И.В. Анализ методов оценки персонала организации.....	91
Яконовская Т.Б. Мировой рынок торфа: современные тенденции развития (часть 1).....	95
Правила представления статей для публикации в журнале.....	107

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Evstifeeva E.A., Verdiev E.Z. Impact of the phenomenon of corruption on the authority of the state of defiant antagonism and destruction of faith in government in social society.....	5
Mikhailova E.E. Science and art in the reflection of K.D. Kavelin.....	10
Tokarchuk E.G., Evstifeeva E.A. Reconciliation as a way to resolve social conflict.....	16
Tumanova O.I. The category of power in Carl Schmitt's political philosophy.....	20
Udalova L.V. Man in a new reality: the expansion of human qualities.....	24

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Balakshina E.V. Socio-psychological monitoring of psychological determinants of rejected behavior of university students.....	29
Vaisburg A.V. Evaluation of the effectiveness of socially oriented non-profit organizations by residents of the Tver region during the COVID-19 pandemic.....	35
Evstifeeva E.A., Filippchenkova S.I., Martyushov V.F. On the issue of psychological determinants of successful adaptation of university students.....	40
Pokhilyuk F.V., Filippchenkova S.I. Management style as a concept of organizational psychology: general characteristics and typology.....	46

PROBLEMS OF ECONOMIC SAND MANAGEMENT

Borisova E.V. On modelling the structure of information interaction between territorial administration bodies.....	52
Ivanov M.M., Skugareva I.V. Analysing the sources of financing of entrepreneurial activity.....	61
Maykova E.Yu., Simonova E.V. Models of taking the position of the head of a municipality in modern Russia: the contradiction between real municipal practices and citizens preferences (by example of the Tver region).....	67
Rozova S.V., Boykova A.G. The city-forming enterprise as an important component of the economic development of the region.....	77
Skvortsova G.G., Chapaeva V.V. To the question of ensuring the quality of milk and dairy products in the conditions of the new reality.....	84
Skugareva I.V. Analyzing personnel assessment methods of an organization.....	91
Yakonovskaya T.B. World peat market: modern development trends (part 1).....	95
Rules for submitting articles for publication in the journal.....	107

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 130.3

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ НА АВТОРИТЕТ ГОСУДАРСТВА, ВЫЗЫВАЮЩЕЕ АНТАГОНИЗМ И РУШЕНИЕ ВЕРЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВО В СОЦИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.А. Евстифеева, Э.З. Вердиев

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Вердиев Э.З., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-5-9

***Аннотация.** В статье исследуется влияние коррупции как социального феномена, оказывающего негативное воздействие на авторитет действующего правительства. Коррупция вызывает антагонизм социального общества, создает предпосылки возникновения недовольства среди населения, что является основанием для действий вражеской агентуры. Недовольство населения – один из главных источников для ведения подрывной деятельности вражеской агентурой.*

***Ключевые слова:** авторитет, коррупция, недовольство населения, источник действия вражеской агентуры.*

Политика есть искусство возможного, достижимого;
искусство приемлемого.

Отто фон Бисмарк

За последние десятилетия в мире произошли глобальные потрясения. Изменились политика ведения дел, архитектура власти, управление экономикой, социальные коммуникации, логистика, а следовательно, все вспомогательное, прежде всего технологии, позволяющие продвигать идеи, освещать события и происшествия через каналы средств массовой информации, причем не только в родной стране, но и во всем мире. Одна из положительных черт мировых тенденций – взаимообмен информацией, который дает возможность влиять на разум населения в соответствии с общим и массовым образованием. Однако эти тенденции имеют и негативную сторону, поскольку народные массы все больше верят не официальным заявлениям правительства, а тому, что им транслируют посредством интернет-коммуникаций. Вера масс укрепляется за счет публичных высказываний блогеров [1], которых спонсируют те или иные стороны из различных социальных кругов общества (от владельцев бизнеса до мировых лидеров, влияющих на формирование картины мира). Наряду с положительными тенденциями имеются также и отрицательные, когда то или иное мнение пропагандируется среди масс населения и укореняется в общественном сознании.

2022 год начался совсем не так, как ожидала мировая общественность, в особенности для тех, кто не принимает во внимание политические события. Во имя

будущего мира и процветания Российская Федерация приняла совершенно правильное решение [2]. Однако за считанные недели все европейские страны, за исключением Белоруссии и Сербии, единогласно решили ввести всестороннее эмбарго и санкции, расширить зону влияния сил военного блока НАТО, провести военные учения вблизи границ РФ. Подобным образом поступили и некоторые азиатские страны, например Япония. Начались враждебные действия иностранных агентов на стратегически важных объектах снабжений и коммуникаций, протесты и выступления против действующей власти [3]. Непросвещенное население России в качестве эталона достойной жизни ставит на первое место США и европейские страны, отличающиеся лучшей экономикой, а на второе Японию и Южную Корею, правительства которых находятся в непосредственной зависимости от Великобритании и США.

Однако какой фактор оказывает влияние и создает почву для успешной деятельности иностранных агентов? Как коррупция отражает недовольство масс и порождает пятую колонну? Почему коррупция может пошатнуть авторитет государства, что очень опасно в военное или нестабильное политическое время? Каким образом феномен коррупции вызывает антагонизм в ментальной части масс и как это связано с интернет-коммуникациями, показывающими области и деревни России в качестве наглядного примера отмывания бюджета некоторыми недобросовестными чиновниками? На все эти вопросы в настоящей статье будут даны ответы.

Авторитет государства подразумевает не только силу, могущество, власть, но и доверие со стороны масс. Народные массы, как правило, в качестве главной доверительной константы выбирают государственную власть, выступающую центром определения справедливости при помощи судебной власти, поддержания порядка силовыми ведомствами, защиты народа от негативных элементов общества и пр. Изучая феномен авторитета на основе различных источников, мы приходим к пониманию, что авторитет носит характер власти и является смежным фактором, идентифицирующим данное явление. На электронном ресурсе «Студопедия» [4] указано, что категория авторитета очень часто используется в политологии, но о действительном ее содержании споры продолжаются и в настоящее время. Мнения об этом явлении разнятся. Одни считают, что авторитет – это форма осуществления власти, при которой, наряду с принудительным «контролем», приходится прибегать к любым способам для получения желаемого результата. Другие полагают, что авторитет – это признанное народом руководство, обладающее способностью направлять действия и мысли политического людского потенциала в нужную сторону без принуждения и какого-либо давления со стороны центра. Третьи считают, что формой реализации авторитета является сама власть [4].

При любом раскладе авторитет государства для населения является эталоном доверия и подражания, от которого зависит поведение общества. Авторитет подобен фарфору: на вид крепкий материал, а на деле очень хрупкий. Любое негативное колебание индекса доверия может привести к волнениям народных масс. Одним из элементов колебания на фоне многочисленных негативных аспектов устройства государственной власти является коррупция. Коррупция (взятничество) разрушало и разрушает целые города, государства, страны и империи. Один из ярких примеров разрушения самого стойкого древнего города-государства – Спарта. Афины были захвачены Спартой, но афинский коррупционный феномен проник в систему спартанского правительственного механизма. Это и привело к развалу всей дисциплины спартанской «военной машины» и разладу высшего эшелона власти [6].

Термин «коррупция» произошел от латинского слова *corruptio* («порча», «подкуп»). Это преступление, связанное с использованием лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Коррупция, или взяточничество, интерпретируется как подкуп или продажность должностных лиц [5]. Коррупция постоянно прогрессирует по мере развития экономических и политических ситуаций. Феномен коррупции в преамбуле Конвенции ООН отмечен как проблема, а также угроза для стабильности и безопасности общества, разъедающая этические, демократические (в зависимости от формы правления) ценности, оказывающая негативное влияние на развитие и правопорядок [5]. На сегодняшний день, в отличие от прошлых времен, коррупция является транснациональным явлением. Она очень опасна для передовых государств, поскольку последние могут повторить судьбу города-государства Спарты.

Коррупция в силовых структурах и ведомствах, а также среди сотрудников прокуратуры полностью вписывается в общую интерпретацию данного феномена. При этом она имеет высшую степень опасности, поскольку коррумпированные сотрудники сдают (как у них принято это называть – «сливают») важнейшую информацию тем лицам, которые должны быть привлечены к ответственности. Например, вышестоящее начальство силовых структур (в данном случае не имеет значения, о ком идет речь: об МВД или иных силовых структурах) готовит определенные мероприятия по выявлению бизнесменов, продающих или производящих контрафактные/суррогатные товары, которые создают угрозу для жизни и здоровья населения. Результатом проведения оперативных мероприятий становится выявление организаций, не относящихся к условиям поставленной задачи. Эти организации «ловятся» на правонарушениях совершенно иного и более мелкого масштаба, затем выписываются протоколы, а впоследствии – непомерные административные штрафы. Данные организации не имеют ничего общего с поставленной правоохранительными органами целью, они просто находятся рядом (на одном адресе) или недалеко от места обозначенного объекта. Подтасовка выдается как результат проведенной операции или проверки. Иногда операция и вовсе заканчивается полным провалом. Причиной выступает тот самый «слив» информации от средней или более низкой категории сотрудников правоохранительных органов, а также от их непосредственного начальства. Преступающие закон лица успевают заранее скрыть все следы либо на некоторое время прекратить деятельность, в то время как организации, не знающие о ходе проверок или операций, страдают и задаются вопросом о нецелесообразности проведения подобных мероприятий. Параллельно с этими событиями совсем рядом совершаются уголовные преступления, часто без официальной регистрации по месту реализации товаров или услуг. Никем и никакими органами они не пресекаются либо пресекаются легким штрафом, в то время как иные нарушители караются чрезмерно жестоко за небольшие правонарушения. Таким образом, описанные выше оперативные мероприятия в полной мере отражают картину коррупции в силовых структурах, прокуратуре и т.д.

Феномен коррупции является первым детерминантом удара по репутации государства, в особенности когда данное явление носит постоянный характер. Коррупция подрывает авторитет государства, правительства, законодательной и исполнительной власти, веру народных масс в справедливость приговоров, вынесенных судами. Из литературных источников, включающих сведения о контрразведывательной деятельности, мы можем узнать, каким образом крушение авторитета правительства и государственных чиновников влияет на потенциальную вербовку агентов среди местного населения [7]. Недовольство масс – это один из благоприятных

инструментариев вражеской агентуры. Коррупция выступает «проводником» подрыва авторитета правительства. Недовольство не только среди обычного мирного населения, но и в военной, экономической, политической среде говорит о ярко выраженном чувстве несправедливости, о незаконности и необоснованности происходящего в государстве.

Недовольство масс, вызванное коррупцией силовых органов, системы прокуратуры и других органов власти, приводит к ослаблению доверия по отношению к действующему правительству. Это негативно влияет на веру в легитимность государства, создающего предпосылки для развития оппозиционных сил, которые могут нанимать агентов из недружественных стран.

На примере малого и среднего бизнеса в России можно отметить факт уничтожения торгово-промышленных сфер и прикрытия тех, кто подкупает представителей власти, разрушает авторитет правительственных служащих. Все это может привести в лучшем случае к закрытию торговых точек, обеспечивающих население качественным товаром, а в худшем – к глобальным беспорядкам в городах.

Успешность осуществления западной пропаганды через средства массовой информации подкреплена различного рода подкупом местного населения. Большая часть населения Запада не имела и не имеет представления о том, где располагается Украина и что это за народ, но в одночасье все эти люди ополчились против нашей страны. Среди местного населения России тоже немало предателей, которые за американские бургеры и итальянские курорты продали отечество. Многие из них, ссылаясь на комментарии под различными публикациями в запрещенной на территории РФ социальной сети «Инстаграм», отмечают коррупцию и тождественные с данным феноменом явления как главный фактор их выбора. Коррупция подрывает доверие людской массы в правительство, тем самым ослабляя авторитет государства. Начиная с коммерческого аспекта, коррупция бьет по авторитету государства, так как в современном мире именно торговля является одной из основополагающих структур, обеспечивающих население работой и заработком. Коррупцированные чиновники, сотрудники силовых ведомств и органов прокурорских и судебных инстанций монополизируют тех, кто их обогащает незаконным образом, так как законным коррупцию никак не закрепить и не оправдать. Это очень сильно бьет по авторитету правительства. Когда официальные государственные лица выступают с каким-либо очередным заявлением, оно уже не расценивается в качестве серьезного анонса или темы для размышления, а рассматривается как своего рода сарказм, обман, одурачивание народных масс для проведения очередных мероприятий ради получения государственными чиновниками личных выгод.

Библиографический список

1. Вердиев Э.З. Блоггерство как инструмент дезинформации и фактор усиления авторитета // VII Ежегодная международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и специалистов «Образы будущего в профессиональной деятельности» (7–8 апреля 2022 года). Тверь: ТГМУ, 2022. С. 15–16.
2. Информационное агентство EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/05/09/pervaya-faza-svo-rossii-na-ukraine-kak-slugi-naroda-prevratilis-v-ego-palachey> (дата обращения: 09.09.2022).

3. Информационное агентство «ТАСС». URL: https://tass.ru/obschestvo/8063077?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 09.09.2022).
4. Студопедия. URL: https://studopedia.ru/11_13733_avtoritet-gospodstvo-i-ih-priznanie-obshchestvom.html (дата обращения: 09.09.2022).
5. Официальный сайт Камышлинского района. URL: <http://kamadm.ru/anticorruption/media/2018/8/3/korruptsiya-ponyatie-vidyi-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya/> (дата обращения: 09.09.2022).
6. Грин Р. 48 законов власти. URL: <https://48power.bib.bz/> (дата обращения: 09.09.2022).
7. Технологии работы спецслужб. URL: <http://mgo-rksmb.narod.ru/edu9filos-power3.html> (дата обращения: 09.09.2022).

**IMPACT OF THE PHENOMENON OF CORRUPTION
ON THE AUTHORITY OF THE STATE OF DEFIANT ANTAGONISM
AND DESTRUCTION OF FAITH IN GOVERNMENT
IN SOCIAL SOCIETY**

Е.А. Evstifeeva, E.Z. Verdiev
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article explores the influence of corruption as a social phenomenon that has a subversive effect on the authority of the current government. Corruption antagonizes social society, creates the prerequisites for the emergence of the soil of discontent among the mass of the population, which in turn is the basis for enemy agents. Discontent among the masses of the population is one of the main sources for the subversive activities of enemy agents.*

***Keywords:** authority, corruption, discontent of the population, source of action of enemy agents.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

ВЕРДИЕВ Эльшад Зафар-оглы – аспирант кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – doctor of philosophy, professor, vice-rector for personnel development, head of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

VERDIEV Elshad Zafar – aspirant of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК 1(09)

НАУКА И ИСКУССТВО В РЕФЛЕКСИИ К.Д. КАВЕЛИНА*

Е.Е. Михайлова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Михайлова Е.Е., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-10-15

***Аннотация.** Рассмотрены воззрения на науку и искусство русского философа, историка Константина Дмитриевича Кавелина (1818–1885). На основе рассуждений Кавелина резонно признать концептуальность действия герменевтического круга в интеллектуальном исследовании и искусстве. В научном или художественном действии символически присутствуют три участника – автор, текст и читатель. Автор – ученый/художник. Текст – открытые новые данные / художественное произведение. Читатель – другие ученые или производство / публика. Анализ работ Кавелина показал, что в герменевтическом ракурсе на основе диалогической рефлексии для ученого и художника важен принцип постоянного «перепрочтения» текста с целью постижения нового знания и нового мировосприятия.*

***Ключевые слова:** К.Д. Кавелин, культура, наука, искусство, позитивизм, герменевтика.*

С именем русского философа и историка К.Д. Кавелина связан такой процесс, как проникновение позитивизма в сферу исторического знания. Исследователь начинал карьеру в качестве историка права, а в своем позднем творчестве он уже предстал как философ, разработчик позитивистской философии истории. С 60-х годов XIX века он увлекся философскими вопросами, в частности вопросами о пределах позитивного знания, сущности идеализма и материализма, взаимосвязи нравственности и права, свободе и насилии. Будучи профессором Петербургского университета и ученым-историком, он не понаслышке знал о проблемах российской науки. Сравнивая во время поездок по России и Европе устройство отечественных и зарубежных университетов, а также сотрудничая с учеными из разных стран, Кавелин не только выполнял правительственное задание, но и существенно обогащал собственное мировоззрение [5]. Цель данной статьи – рассмотреть философские взгляды Кавелина на соотношение науки и искусства.

После отмены крепостного права в России динамический ход прогрессивных реформ стал постепенно замедляться. Такие сферы, как политические и социальные институты, экономика и право, тяжело выходили из застоя и неопределенности; по-прежнему были крепки традиции сословного строя и ограниченного права. Отмечая

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Университетская философия в Санкт-Петербурге: опыт просопографического исследования» № 20-011-00071.

данный факт, Кавелин обращает внимание на такие стороны современности, как научное знание и искусство. Именно в этих сферах жизни философ усматривает прогрессивные попытки «выбиться из готовой колеи на какую-то новую дорогу» [3, с. 269]. Так образно описывает Кавелин очевидный рост количества новых знаний в науке и творческих идей в искусстве. Пока еще незрелый, осуществляющийся урывками, иногда даже бессознательно, этот рост был все-таки ощутим и важен для пореформенной России. Спорадический характер попыток русских ученых и художников выйти на новую дорогу философ объясняет двумя причинами. Первая заключается в том, что для образованного русского человека по-прежнему силен авторитет великих европейских образцов, на которых он воспитывался почти два века. Вторая причина: чтобы начать мыслить самостоятельно, русский человек должен научиться спокойно и сосредоточенно вырабатывать суждения, аргументировать их и подтверждать фактами. На основе этих суждений Кавелин приходит к выводу о том, что вызревающее самопознание образованного россиянина второй половины XIX столетия – это «результат критической мысли и работы» [3, с. 270].

Научиться самостоятельно мыслить, критически оценивать новое знание и выстраивать в соответствии с ним свою деятельность – это процесс длительный. По замыслу Кавелина, потребуются усилия как минимум двух поколений. Ученый верит, что в конце концов мыслящие люди создадут «стройное здание самостоятельной русской критики и русской науки» [3, с. 270]. Говоря о науке, Кавелин имеет в виду не накопленный ею фактический и теоретический материал, который, разумеется, имеет «безотносительную цену во все времена и при всех обстоятельствах» [1, с. 241]. Его интересует методологическая составляющая наук, в частности синтез абстрактно-теоретического метода (идеализма) и естественно-научного (материализма). Этому вопросу посвящена статья Кавелина «Мысли о современных научных направлениях: по поводу диссертации г. Неклюдова "Уголовно-статистические этюды"» (1865). В статье прямо говорится: «Идеализм и материализм глубоко укоренены в самом свойстве мышления, в самих условиях общественной и нравственной жизни, имеют твердую почву в вековых усилиях и завоеваниях науки» [1, с. 259]. Эта же мысль звучит и в более поздних работах Кавелина, например в статье «Философия и наука в Европе и у нас» (1884). У каждого метода (и естественно-научного, и абстрактно-логического) есть свои недостатки и достоинства. В перспективе развития научного знания важен их синтез. Подобным «мостиком», который соединил бы эти столь разные средства познания, на взгляд Кавелина, может стать герменевтический метод. Благодаря двойственному уровню понимания противоречий действительного мира (внутреннему (логика) и внешнему (научное измерение)) жизнь может предстать в другом ракурсе, как «обобщенная и замирная» [1, с. 257].

Неоднократно отмечалось, что, будучи позитивистом, т.е. поливариантно настроенным исследователем, Кавелин был далек от идеализации возможностей научного знания. Он непременно повторял, что наука не всесильна, что исследователь может ошибаться и неправильно объяснять факты, зачастую перенося свои внутренние представления на внешний мир явлений. В статье «Злобы дня» (1888) он прямо пишет: «Наука в своих заключениях, по своим приемам, неотразима; а между тем она не удовлетворяет, оставляет какие-то душевные потребности без объяснения и без ответа. В этом, очевидно, есть какое-то противоречие» [4, с. 145]. В первую очередь Кавелин говорит о трех науках: философии, истории и психологии. По его мнению, современная философия должна стремиться стать «понимающей себя психологией». В связи с этим

историки могут не только фиксировать и объяснять, но и интерпретировать психические процессы и свойства людей, живших много веков назад. Психологи должны внимательно изучать культурно-историческую среду, в контексте которой полнее раскрываются психологические факторы. Для исследователя в области психологии важна не материалистическая или психологическая сторона человеческого бытия, а соответствие между ними [3, с. 144].

Искусство, согласно интенции Кавелина, как и науку, следует рассматривать в контексте «умственного строя» российского общества 70–80-х годов XIX века. «Наш театр, наша литература, наши художественные выставки, наши музыкальные произведения выражают тот же разброд чувств и помыслов, какие видим и в образованных слоях русского общества», – пишет он в статье «О задачах искусства» [2, с. 1202]. Впервые опубликованная в журнале «Вестник Европы» в 1878 году, эта работа была включена в третий том собрания сочинений Кавелина, озаглавленный как «Наука, философия и литература: исследования, очерки и заметки» (СПб., 1899). Данную статью Кавелин посвятил русскому художнику Николаю Александровичу Ярошенко. По форме изложения текст выглядит как запись трех разговоров – с самим художником (о важности мнения публики); со знатоком живописи (о личных переживаниях и правдивости автора текста); с ученым (о пользе науки и искусства). Первый разговор проходит рефреном сквозь весь текст, символизируя тем самым герменевтический «круг», в логике которого движется мысль Кавелина. Охват вопросов, которые поднимаются в статье, достаточно широк: замысел и личные переживания автора; мнение и образованность публики; художественное творчество и ремесло; наука и искусство. Материал выстроен так, что с очередным разговором начатая ранее тема приобретает свежую тональность и поднимается на новый уровень личностного миропонимания. Последуем и мы логике разворачивания этих трех проблем.

Первая проблема связана с вопросом о том, почему для художника имеет значение мнение публики, воспринимающей продукт художественного творчества, а также уровень образованности ценителей искусства. В поисках ответа на этот вопрос Кавелин начинает часто посещать выставки, спектакли, делать заметки. Однако со временем результаты интенсивной интеллектуальной работы перестают радовать его. Ученый приходит к пониманию, что даже самое грамотное и аргументированное объяснение оказывается бессильным перед постижением тайны искусства. Если говорить о публике, то настоящих ценителей искусства всегда немного. На взгляд Кавелина, восприимчивость человека к искусству зависит от двух факторов: его духовной организации и уровня образования и просвещения в обществе. Число людей, интересующихся живописью, театром или музыкой, естественным образом может увеличиваться по мере роста знаний. При этом всегда будут и равнодушные люди, не испытывающие интереса к художественному творчеству. Говоря о численности публики, Кавелин пишет: «По мере расширения образованности и усиления развития, этот круг будет становиться все шире и шире, но никогда не включит в себя всех людей» [2, с. 1191]. Таким образом, Кавелин настаивает на важности двух факторов: личных переживаний самого художника; готовности публики разделять его творческий посыл.

Второй разговор в статье «О задачах искусства» выражен двумя взаимосвязанными вопросами: почему художественное произведение нравится, не нравится или оставляет равнодушным?; как осуществляется процесс восприятия

художественного произведения? Ответ на первый вопрос Кавелин связывает с состоянием «умственного строя» России; бытующими взглядами на искусство; предпочтениями публики; нравами и традициями, укрепленными в общественном устройстве. По тексту чувствуется, что второй собеседник – не конкретное, а собирательное лицо. Таким образом, личный спор Кавелина содержит в себе отголоски полемики, отраженной в известном художественном произведении 60-х годов XIX века. Замечания нигилиста Базарова из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» по поводу полезности науки и бесполезности искусства разбросаны по всему тексту: «порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта»; «искусство наживать деньги»; «занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, бессознательном творчестве»; «Рафаэль гроша медного не стоит» и др. [6, с. 161, 162, 182, 183]. В романе у Базарова есть два оппонента – Павел Петрович Кирсанов и Анна Сергеевна Одинцова. Оба реагируют с явным удивлением на столь откровенную прагматику, но выходят из спора с разными аргументами: первый – с метафизическим, вторая – с нравственным. Приведем две цитаты, хорошо показывающие эту разницу.

Первая: «Николай Петрович потупил голову и провел рукой по лицу.

– Но отвергать поэзию? – подумал он опять, – не сочувствовать искусству, природе? ... .

И он посмотрел кругом, как бы желая понять, как можно не сочувствовать природе» [6, с. 185].

Вторая: «Анна Сергеевна помолчала.

– И таки у вас ни капельки художественного смысла нет? – промолвила она ... – Как же вы это без него обходитесь?

– А на что он мне нужен, позвольте спросить?

– Да хоть на то, чтоб уметь узнавать и изучать людей» [6, с. 207].

Кавелин движется в русле споров тургеневских героев. В своих попытках ответить на второй вопрос о том, как осуществляется процесс восприятия художественного произведения, он использует потенциал такой молодой науки, как психологии. «Итак, мы, собственно, воспроизводим не действительность, а наши представления о действительности...», – рассуждает он [2, с. 1189]. Как историк-позитивист, со свойственным ему поливариантным видением процесса познания, Кавелин перечисляет факторы, воздействующие на восприятие художественного произведения. Национальная принадлежность, природные условия, совокупность обстоятельств, жизненные традиции, индивидуальные особенности творца, вкусовые предпочтения зрителя/читателя – эти и многие другие факторы делают бесконечно разнообразным процесс понимания искусства. По мнению Кавелина, разнообразие представлений важно для искусства [2, с. 1190]. Разногласия мнений, с одной стороны, может означать интерес публики к замыслу художника, особенностям манеры его творчества, с другой – может быть полезной для самого художника, желающего возвращать в себе терпимость к плюрализму публики.

Третий собеседник в работе «О задачах искусства», как и второй, не персонифицирован Кавелиным. Он обозначен автором как приятель, считающийся поборником достижений науки, и выдвигает два суждения о сомнительной пользе искусства. Первый аргумент оппонента состоит в том, что искусство бесполезно, а затраты на него бессмысленны, тогда как все виды деятельности ученых «производительны, потому что результатом их всегда бывает какое-нибудь полезное для человека открытие или применение – то телеграф, то пароход, то машина,

уменьшающая труд или сохраняющая жизнь людей» [2, с. 1185]. Кавелин выдвигает контраргумент, говоря о том, что потребности выражать различные душевные переживания, например радость, грусть, тоску, ласку, имманентно присущи человеку с самых ранних времен. Они столь же велики, как и необходимость удовлетворять голод и жажду. Второй аргумент ученого приятеля сводится к тому, что искусство не несет практической нагрузки. Кавелин с удивлением парирует: «Человек, по-вашему, должен только производить и фабриковать полезные вещи?» [2, с. 1187]. Было бы нелепо считать, что музыка существует только лишь для того, чтобы способствовать дружной работе, а картина или театральная пьеса должны учить и воспитывать зрителя. В таком смысловом горизонте для искусства не остается места. Между тем искусство не должно быть поучительным и нравоучительным. Кавелин признается, что от пылкости его доводов собеседник замялся. Развивая далее мысль, он приходит к выводу: можно быть противником какого-либо направления в искусстве, но нельзя отрицать в целом значимость художественного творчества, так как оно придает человеку смыслы на основе субъективного представления о действительности [2, с. 1188].

Как видим, Кавелин критикует прагматический взгляд на искусство. По его мнению, искусство не должно учить и воспитывать. Сущность искусства состоит в том, что оно открывает человеку неизвестные ему самому свойства внутренней психической организации, создает возможность становиться более восприимчивым к новым впечатлениям. «На картине, в книге, в песне, в статуе действительная жизнь, борьба, битва, победа и поражение возводятся в художественное создание, в котором живые чувства, страсти, мучения, радости, стоны, кровь и клики являются преображенными и примиренными в общем впечатлении прекрасного» [1, с. 257].

В качестве обобщения, следуя рассуждениям Кавелина, нужно резонно признать концептуальную палитру действия герменевтического круга в науке и искусстве. Действие осуществляется тремя символическими участниками: автором, текстом и читателем. Автор – ученый/художник; здесь важны личные знания и переживания самого субъекта действия. Для ученого в качестве читателя выступают его коллеги или производство, для художника – его публика. Связь автора и читателя осуществляет текст – научное открытие / художественное произведение. На основе диалогической рефлексии в герменевтическом ракурсе важна значимость постоянного «перепрочтения» текста и постижения нового мироощущения и понимания.

На взгляд Кавелина, наука и искусство обладают рядом схожих характеристик. Общим является то, что и наука, и искусство – это формы культуры со своими особыми знаково-символическими средствами постижения мира. И науку, и искусство Кавелин рассматривает в контексте «умственного строя». «Умственный строй» – это широкое понятие, включающее менталитет, психические свойства народа, образованность, нравы и традиции, общественные идеалы. И научное исследование, и художественное произведение Кавелин расценивает как социальное действие, направленное на понимание человека и обновление его жизни. Кавелин не использует сам термин «герменевтический круг». Это понятие будет позже создано и разработано в трудах Х.-Г. Гадамера, В. Дильтея и других авторов теории исторического понимания. Однако в науках, изучающих человека, Кавелин, помимо познавательной функции, особо выделяет смысловую значимость понимания и интерпретативности фактов.

Различие науки и искусства коренится, на взгляд Кавелина, в вопросе о пользе этих форм культуры. Наука не может удовлетворить душевные потребности человека, как это делает искусство. Наука имеет цивилизационное и общественное значение,

искусство – психологическое и ментальное. Задача искусства заключается «в развитии душевного строя, психических привычек людей в сторону добра и правды» [2, с. 1217].

Библиографический список

1. Кавелин К.Д. Мысли о современных научных направлениях: по поводу диссертации г. Неклюдова «Уголовно-статистические этюды» // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 3. С. 241–268.
2. Кавелин К.Д. О задачах искусства // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 3. С. 1175–1219.
3. Кавелин К.Д. Философия и наука в Европе и у нас // К.Д. Кавелин. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 3. С. 269–285.
4. Михайлова Е.Е. К.Д. Кавелин о «встрече» новых смыслов философии, истории и психологии // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2019. № 1 (47). С. 141–147.
5. Михайлова Е.Е. К.Д. Кавелин: Заграничные поездки и встречи как способ научного сотрудничества // Вече. 2021. № 33. С. 49–60.
6. Тургенев И.С. Отцы и дети // И.С. Тургенев. Записки охотника; Отцы и дети / пред. и комм. В.И. Коровина. М.: Детская литература, 1981. С. 143–302.

SCIENCE AND ART IN THE REFLECTION OF K.D. KAVELIN

E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The views on science and art of the Russian philosopher, historian Konstantin Dmitrievich Kavelin (1818–1885) are considered. Following Kavelin's reasoning, it is reasonable to recognize the conceptuality of the operation of the hermeneutic circle in intellectual research and art. In a scientific or artistic action, there are symbolically three participants – the author, the text and the reader. The author – a scientist/artist. The text – open new data / artwork. The reader – other scientists or production / public. An analysis of Kavelin's works showed that from a hermeneutic point of view, on the basis of dialogic reflection, the principle of constant «rereading» of the text is important for a scientist and artist in order to comprehend new knowledge and a new worldview.*

***Keywords:** K.D. Kavelin, culture, science, art, positivism, hermeneutics.*

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 9444-1370; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

About the author:

MIKHAILOVA Elena Evgenievna – PhD, professor of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 9444-1370; e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

ПРИМИРЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Е.Г. Токарчук, Е.А. Евстифеева

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Токарчук Е.Г., Евстифеева Е.А., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-16-19

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема взаимодействия между субъектами социальных отношений в современном мире. Объясняется значимость фактора «примирение» в разрешении конфликтов. Дается этимологическое разъяснение феноменам «примирение», «смирение», «умиротворение», «усмирение», «конфликт».*

***Ключевые слова:** примирение, мир, умиротворение, конфликт, социальный конфликт.*

Лучший боец тот, кто побеждает не сражаясь.
Конфуций

Роль примирения в урегулировании конфликтов невозможно переоценить. Под примирением понимаются те действия субъектов, которые направлены на достижение консенсуса (согласия) и компромисса (взаимных уступок) для получения приемлемых условий взаимодействия, где субъектами выступают люди, сообщества, конфессии, государства. В русском языке термин «примирение» имеет один корень со словом «мирить» и также происходит от слова «мир», что обозначает восстановление согласия, мирные отношения между кем-нибудь, терпимое отношение к кому-либо или чему-либо. Кроме того, примирение является синонимом слову «лад», означающему согласие, мир, порядок [7, с. 539]. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова указаны варианты употребления: «взаимное примирение, примирение противоположных взглядов, примирение сторон (прекращение на суде спора между сторонами по их добровольному соглашению), мир, согласие после устранения причин ссоры, вражды» [9, с. 819–820].

Очевидно, что для поддержания всеобщего благополучия необходим мир. Примирение – это один из способов воздействия на общественные отношения, а также разрешения социальных конфликтов. Оно может достигаться различными вариантами, например путем смирения, умиротворения, усмирения. Раскроем релевантность слов «примирение», «смирение», «умиротворение», «усмирение».

Русский философ Н.А. Бердяев различал смирение как явление духовного уровня человека, как проявление духовной силы в победе над самоличностью, пробуждение души для действительности. «Считать себя самым страшным грешником – есть такое же самомнение, как считать себя святым. Смирение есть не самоуничтожение человеческой воли, а просветление и свободное подчинение ее истине» [1, с. 317].

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова слово «смирение» определяется как осознание собственных недостатков, слабостей, сочетающееся с отсутствием гордости, высокомерия [10, с. 304].

В христианском миропонимании смирение – добродетель, одно из самых важных духовно-нравственных установлений, т.е. понятие имеет как религиозное, так и духовно-нравственное значение. В духовной жизни смирение проявляется в том, что человек (независимо от обстоятельств) пребывает в равновесии с самим собой, не возвышается ни над кем. Мы видим, что смирение – это добродетель, противоположная гордыне, но при этом являющаяся неотъемлемой частью самодостаточной личности. Оно заключается в согласии с собой, в душевном мире.

Слово «умиротворение» Ушаков определил как умиротворение разбушевавшихся страстей, умиротворение врагов [10, с. 943–944]. Известна точка зрения Л.Н. Толстого на умиротворение. Он писал: «Я всегда старался не раздражаться и уступать в споре, чем и достигал умиротворения, а потом уже в спокойном состоянии дело улаживалось само собой» [8].

В современных средствах массовой информации политические деятели и журналисты в основном рассматривают негативное содержание умиротворения, а именно как удовлетворение заведомо агрессивных требований ради сохранения мира. При этом подразумевается, что те, кто проводит политику умиротворения, готовы пожертвовать территориями других государств или правами других людей, исходя из низменных побуждений или трусости [2, с. 372].

Понятие «усмирение» применяется немецким философом и правоведом К. Шмиттом как ограничение войны [6, с. 136], а Д.Н. Ушаковым – как усмирение мятежа [10, с. 993]. Заметим, что слова «смирение» и «усмирение» этимологически сближены корнем «мир».

Возвращаясь к примирению, надо отметить, что оно фундировано феноменом конфликта. Конфликт является не только базовым, сущностным для примирения, но еще и предпосылкой, соответственно, примирение – это следствие процесса конфликта.

Конфликт происходит при столкновении противоположно направленных (порой абсолютно разных) позиций в сознании человека, в межличностных или межгрупповых отношениях, в результате чего участники испытывают негативные эмоции. Конфликт имеет социальную, психологическую, человеческую, антропологическую стороны.

Еще в начале XX века конфликт был признан нормальным социальным явлением. Практика разрешения конфликтов и обучение искусству управления ими стали применяться в середине XX века после изучения психологического поведения людей в конфликтах, а также исследования их социологии. В теории социальных проблем конфликт остается ключевым словом.

Самостоятельные конфликтологические исследования в отечественной науке стали проводиться с 1980-х годов. Среди российских ученых, работающих в области конфликтологии, можно отметить А.Г. Здравомыслова, А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, О.А. Дмитриева, Н.В. Гришину, В.Н. Кудрявцева и др.

По мнению советского и российского социолога и политолога А.В. Дмитриева, являющегося одним из основателей российской конфликтологической науки, социальный конфликт должен регулироваться, он не может просто запрещаться или поощряться, однако полностью его предотвратить невозможно [4, с. 48]. На предотвращение конфликтов направлены огромные усилия общественных и государственных институтов. Чаще это связано с межгосударственными и криминальными противостояниями, угрожающими безопасности жизни, здоровью, имуществу граждан, общественным предпочтениям.

В зарубежной литературе проблемы конфликта в качестве относительно самостоятельного направления стали рассматриваться с работы Г. Зиммеля. Он

представлял конфликт как системное и необходимое явление культуры в целом, полагая, что конфликт в обществе неизбежен [5]. Считается, что Г. Зиммель ввел в научный оборот термин «социология конфликта».

Более конкретное описание конфликт приобрел в работах Л. Козера и Р. Дарендорфа, которые рассматривали его как существенный положительный момент, способствующий социальному развитию.

Л. Козер полагал, что в общественном укладе любого вида всегда найдется мотив для разногласий. Он отмечал, что конфликт – это борьба за ценности и социальный статус, власть и ресурсы, доступные не каждому. В данном случае цель сторон заключается в борьбе, в которой оппонент нейтрализуется, т.е. ему наносится серьезный ущерб или он полностью уничтожается. О функциях социального конфликта Козер писал как о положительном социальном развитии: образование разных групп, определение и поддержание четко очерченных границ; сохранение неизменной конструкции внутригрупповых и межгрупповых связей; приспособление групп и индивидов к постоянно меняющимся правилам; образование и удержание равновесия сил в социуме; получение информации о вопросах в обществе; мотивация правотворчества и социального регулирования; создание новых видов социальных институтов [6, с. 58, 156]. При этом ученый отмечал, что необходимо принимать во внимание и разрушительную силу конфликта, так как его последствия могут быть непредсказуемыми (например, атомизация общества, скептицизм относительно социальных институтов, ценностей и норм, принятых в обществе) [6, с. 32]. Все зависит от типа общественного устройства, под влиянием которого развивается конфликт.

Р. Дарендорф наиболее полно и емко отразил теорию социального конфликта в своей работе «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе», которая была опубликована в 1957 году. В конфликтной модели общества он выделял четыре условия: любое общество всегда находится в процессе изменения; оно всегда обладает отдельными элементами разногласия, ведущими к конфликтам; каждый элемент общества может содействовать его развитию и объединению; каждое общество строится на насилии одних членов общества над другими. Дарендорф писал: «Конфликты нужно видеть, чтобы они стали реальностью. Не стоит искать причины конфликта в социальных структурах, если они не являются очевидной причиной социальных и политических столкновений» [3, с. 262]. Для положительного разрешения конфликта он предлагал учитывать ценностные ориентации (все участники должны признавать интересы противной стороны); уровень организации конфликтующих сторон, приводящий к скорейшему достижению согласия; установленные правила; исполнять обязательства [3, с. 262].

Мир меняется очень быстро, на смену привычному укладу жизни приходят новые угрозы и риски. Нашему обществу необходимо осмысление происходящих вокруг изменений, понимание причин возникновения и развития конфликтов, поскольку это позволит эффективно их регулировать и предупреждать, находить пути примирения.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
2. Введение в политологию: словарь-справочник / Г.Л. Купряшин [и др.]; под ред. В.П. Пугачева. М.: Аспект Пресс, 1996. 264 с.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / пер. с нем Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2002. 288 с.

4. Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики, 2002. 526 с.
5. Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Избранное: в 2 т. / редкол.: Л.Т. Мильская [и др.]. М.: Юристъ, 1996. Т. 1. Философия культуры. 670 с.
6. Козер Л. Функции социального конфликта / под общ. ред. Ионина; пер. с англ. О.А. Назаровой. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. 208 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 915 с.
8. EPWR. URL: <http://www.epwr.ru/quotauthor/362/txt39.php> (дата обращения: 19.07.2022).
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Рус. словари, 1994. Т. 3. 714 с.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Рус. словари, 1994. Т. 4. 754 с.
11. Шмитт К. Теория партизана / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. М.: Праксис, 2007. 301 с.

RECONCILIATION AS A WAY TO RESOLVE SOCIAL CONFLICT

E.G. Tokarchuk, E.A. Evstifeeva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article actualizes problem of interaction between subjects of social relationships in the modern world. There is explaining of importance of «reconciling» factor in conflict resolution. There is etymological explanation of phenomena «reconciliation», «pacification», «propitiation», «conflict».*

***Keywords:** reconciliation, peace, pacification, conflict, social conflict.*

Об авторах:

ТОКАРЧУК Елена Григорьевна – аспирант кафедры психологии и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: MGLenchik@mail.ru

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the authors:

ТОКАРЧУК Elena Grigorievna – graduate student of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: MGLenchik@mail.ru

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – doctor of philosophy, professor, vice-rector for personnel development, head of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КАРЛА ШМИТТА

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-20-24

***Аннотация.** В статье описывается подход к трактовке категории власти, предложенный немецким политическим теоретиком Карлом Шмиттом. В качестве основы власти исследователь определяет отношения, при которых защита предоставляется в обмен на подчинение. Подчеркивая человеческую природу властных отношений, К. Шмитт рассматривает внутреннюю диалектику власти, заключающуюся в непрерывной борьбе, которое окружение ведет за прямое влияние на властителя.*

***Ключевые слова:** власть, властитель, безвластие, внутренняя диалектика власти.*

При изучении наследия немецкого политического философа Карла Шмитта (1888–1985) следует отметить его вклад в анализ понятий легальности, легитимности, суверенитета, одинаково важных как для теории права, так и для теории политики. Вместе с тем нельзя обойти вниманием и его подход к рассмотрению категории власти, представленный в эссе «Разговор о власти и о доступе к властителю» (1954) в оригинальном формате беседы исследователя с молодым человеком.

Анализ начинается с вопроса о наличии власти у конкретного индивида. Для поиска ответа К. Шмитт советует определить положение, в котором относительно власти находится данный субъект. В случае безвластия человек становится предубежденным по отношению к подчинению, а в качестве источников заблуждений на данный счет могут выступать «раздражение, озлобленность, ресентимент» [1, с. 27]. Когда же субъект обладает властью, речь идет уже о его расположенности к ней, и «заинтересованность в том, чтобы иметь власть и утверждать свою власть» [1, с. 27] может формировать ошибочное восприятие. Не исключается исследователем также еще один вариант – позиция «бескорыстного наблюдения и описания» [1, с. 27], которая, однако, не закрепляется им за конкретной группой акторов.

Размышляя о типичных для философской мысли идеях природного или божественного происхождения власти, К. Шмитт не соглашается ни с одной из них. Исследователь уточняет, что современный человек осознает «свое превосходство по отношению к природе» (курсив К. Шмитта) [1, с. 28], больше не имеет страха перед ней и в случае возникающей необходимости рассчитывает «в скором времени ее победить» [1, с. 28]. Божественная сила также «отступает или удаляется» [1, с. 28] от современного человека и уже не может рассматриваться в качестве источника происхождения власти.

К. Шмитт приходит к выводу, что природа подчинения в первую очередь исходит от самого человека, поскольку реализуется только в условиях социума. По его мнению, «и обладатели власти в отношении к безвластным, и могучие в отношении к бессильным суть целиком и полностью лишь люди в отношении людей» [1, с. 29]. Происхождение природы власти от человека усложняет анализ процессов,

происходящих в рамках данного политического института, сохраняя за ним статус одного из самых проблемных и закрытых для исследования. Вместе с тем именно эта характеристика делает власть одной из самых притягательных целей деятельности для человека.

Повиновение людей какому-либо человеку наделяет последнего властью, и в случае прекращения повиновения власть также прекращается. Основой подчинения могут выступать такие факторы, как доверие, страх, надежда, отчаяние [1, с. 29]. Главной идеей является то, что подчиняющиеся «всегда нуждаются в защите и защиты этой ищут у власти» [1, с. 29], следовательно, «связь защиты и повиновения остается единственным объяснением власти» [1, с. 29]. Из этого следует вывод о том, что подчинение возможно только в обмен на предоставление защиты. Получая ее, человек уже не имеет права не повиноваться той силе, которая обеспечивает его безопасность. Здесь можно говорить о развитии К. Шмиттом идеи английского философа Т. Гоббса, утверждавшего, что именно «безопасность является той целью, ради которой люди соглашаются подчиняться другим» [2, с. 335–336]. Можно предположить, что в современном мире испытывать чувство защищенности важно уже не столько от повиновения конкретному субъекту, сколько от подчинения институту государства, чьей приоритетной задачей является обеспечение безопасности своих граждан и своей территории.

Подобная сопряженность между властью и подвластными позволяет сформировать политическое единство [1, с. 29]. Вместе с тем мотивы подчинения, которые лежат в его основе, имеют действенный и не всегда моральный характер: «через гарантии защиты и безопасности существования, через воспитание и солидарные интересы по отношению к другим» [1, с. 29]. Таким образом, происходит процесс, при котором «консенсус обеспечивает власть» [1, с. 29], однако «и власть обеспечивает консенсус, причем отнюдь не во всех случаях – консенсус неразумный или неморальный» [1, с. 29]. Здесь К. Шмитт делает оговорку о том, что власть представляет собой «нечто большее, чем сумма всех получаемых ею согласий, а также больше, чем их продукт» [1, с. 29]. Это обусловлено постоянно расширяющимися социальными границами, которые неизменно повышают мотивацию субъекта включаться в борьбу за обладание властью.

К. Шмитт рассматривает институт власти в качестве объективной и самозаконной величины «по отношению к каждому действующему индивиду, у которого она в руках» [1, с. 30]. На основе этого утверждения он выстраивает свои рассуждения о той логической связи «власти и безвластия» [1, с. 30], которая сопровождает каждого актора, наделенного властными полномочиями.

Размышления о личности властителя позволяют сформулировать основное содержание внутренней диалектики власти. По мнению К. Шмитта, «всякая прямая власть сразу же подвергает себя непрямым влияниям» [1, с. 31]. Простейшим примером, иллюстрирующим данное утверждение, является наличие у любого (в том числе абсолютного) властителя отдельного лица (министра, советника) или окружения, которое доводит до него информацию, необходимую для принятия решений. Эти субъекты политического процесса уже получают «свою долю власти» [1, с. 31]. Таким образом, речь идет о формировании не только пространства, в котором осуществляется прямая власть, но и «образующегося вокруг него предпространства косвенных влияний и сил», «доступа к уху», «коридора, ведущего к душе властителя» [1, с. 31]. Существование предпространства рассматривается К. Шмиттом не как извращение режима личной власти, а как его обязательная составляющая. При этом косвенная

власть, по его мнению, представляет собой только определенный этап логического развития института власти. Наличие окружения, которое оказывает в том числе опосредованное влияние на процесс принятия решений, таким образом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть института политической власти.

Концентрация властных полномочий может привести к изоляции властителя, которая осуществляется «неизбежным аппаратом власти» [1, с. 32], представляя собой олицетворение диалектики самоутверждения и самоочуждения [1, с. 32]. Кроме того, в сфере непрямого влияния «яростнее, отчаяннее и молчаливее» [1, с. 32] становится противостояние между теми субъектами или группами субъектов, «кто оккупировал предпространство и контролирует "коридор"» [1, с. 32]. Формирующаяся подобным образом среда определяет внутреннюю логику процессов реализации власти и безвластия. Можно предположить, что конкуренция, разворачивающаяся за косвенное влияние, с течением времени переходит непосредственно в плоскость соперничества уже за осуществление прямой власти, и процесс этот является непрерывным.

Рассуждения о борьбе за власть позволяют обратиться к идее о самом характере этой категории. К. Шмитт приходит к выводу, что «сама по себе она нейтральна; она есть то, что делает из нее человек: в руках доброго человека – добро, в руках злого – зло» [1, с. 34]. При этом решение являться добрым или злым принимает сам властью имущий, поскольку «это входит в его власть» [1, с. 34]. Следует обратить внимание на то, что в этих выводах К. Шмитт опирается на идеи, высказанные Т. Гоббсом, об относительности добра и зла для человека. По мнению английского философа, данные категории «зависят от того, кто имеет по отношению к данной вещи влечение или отвращение» [2, с. 239–240].

Для понимания существа человеческой власти К. Шмитт также обращается к философскому наследию Т. Гоббса, формулируя при этом понятие, которое он определил как «гоббсовское отношение опасности» [1, с. 35]. Речь идет о могуществе и опасности человека, которые возрастают благодаря разработке и использованию современного вооружения. Технический прогресс, затрагивающий в том числе средства принуждения и разного рода оружие, «опережает отношение защиты и повиновения» [1, с. 36]. При этом власть «ускользает из рук человека, и люди, которые осуществляют власть над другими при помощи таких технических средств, больше уже не свои среди тех, кто подчинен их власти» [1, с. 36]. По мнению К. Шмитта, те, кто заняты созданием современных средств уничтожения, «работают над возникновением нового Левиафана» [1, с. 36]. Таким образом, речь идет о формировании новой реальности, в которой «действительность власти проходит мимо действительности человека» [1, с. 36], поскольку безвластные люди знают о своей бессилии. Здесь следует отметить, что совершенствование технических средств, в том числе средств вооружения, несет в себе определенную угрозу существованию человечества. С другой стороны, именно наличие и развитость подобных средств вооружения позволяют не только сохранять власть, но и обеспечивать суверенитет современного государства, что является одной из ключевых задач, стоящих перед людьми, обладающими властными полномочиями в масштабах страны. Вместе с тем современный политический процесс требует от власти имущих наличия умений защищать интересы, соблюдать баланс и реально оценивать собственные возможности в области применения эффективных средств вооружения.

Складывается ситуация, при которой «власть и безвластие уже не противостоят лицом к лицу» [1, с. 36] и уже не столь очевидны в человеческих отношениях. В данном случае К. Шмитт возвращается к характеристике власти в системе координат

«добро – нейтральность – зло». Представляя собой объективно существующую реальность, власть в определенных обстоятельствах оказывается сильнее таких факторов, как «саможелание» обладать властью, человеческая доброта и даже человеческая злоба [1, с. 37]. Здесь можно обратить внимание на созвучность размышлений К. Шмитта и идей немецкого философа Ф. Ницше, говорившего о том, что «всякая высокая степень силы, власти включает в себя свободу от добра и зла, равно как и от "истинного" и "ложного"» [3, с. 183]. Ф. Ницше заключал, что концентрация «власти в руках наивысшего добра привела бы к самым плачевным последствиям» [3, с. 183], поэтому любое сосредоточение возможности подчинения других людей может быть опасным.

Признавая, что «власть есть нечто объективное» и что «она сильнее, чем всякий человек, ее употребляющий» [1, с. 37], К. Шмитт предлагает определенные практические образцы поведения как для тех, кто наделен властью, так и для тех, кто страдает от ее отсутствия. Так, утешением безвластному может быть мысль о том, что «воля к власти столь же саморазрушительна, как и воля к наслаждению или другим вещам, вкус которых обещает большее» [1, с. 37]. Обладая властью должен соответствовать своему статусу во всех проявлениях. Говоря о внешней стороне, К. Шмитт рекомендует власть имущим, например, «никогда не появляться на публике, не будучи одетым в министерское или иное соответствующее платье» [1, с. 37]. Когда речь идет о содержании процесса осуществления власти, реализации властных полномочий, то не следует допускать мысль о том, чтобы представлять эту деятельность «как давно и хорошо всем известную работенку» [1, с. 37]. Забота власть имущих о соответствии своему статусу представляется, таким образом, не менее важной, чем забота о сохранении своего господствующего положения. Следовательно, важно не только прилагать усилия для достижения власти, но и обеспечивать условия для ее удержания.

Одной из ключевых идей К. Шмитта в рассуждениях о власти является утверждение о том, что все процессы, разворачивающиеся в рамках этого политического института, проходят «через коридор человеческого сознания» [1, с. 37] вне зависимости от наличия или отсутствия у актора возможности подчинять себе других людей. Именно человеческое начало рассматривается К. Шмиттом в качестве одного из самых проблемных моментов в функционировании института власти [1, с. 38]. Исходя из этого утверждения, можно предположить, что воля к власти, обладание ею или невозможность ее достижения в идеале не должны оказывать влияние или менять природу человека. Искусство подлинного властителя заключается в том, чтобы, реализуя свои возможности подчинения и управления, оставаться человеком, чьи действия направлены не столько на реализацию личных амбиций, сколько на обеспечение и защиту интересов подвластных граждан.

Библиографический список

1. Шмитт К., Филиппов А. Разговор о власти и о доступе к властителю // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 2. С. 27–38.
2. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / сост., ред., автор вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
3. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883–1888 годов в редакции Элизабет Ферстер-Ницше и Петера Гаста). М.: Культурная революция, 2016. 824 с.

THE CATEGORY OF POWER IN CARL SCHMITT'S POLITICAL PHILOSOPHY

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article examines the approach to the interpretation of the category of power proposed by the German political theorist Carl Schmitt. As the basis of power, the researcher defines a relationship in which protection is granted in exchange for subordination. Stressing the human nature of power relations, C. Schmitt considers the internal dialectic of power, consisting in a continuous struggle for indirect influence on the ruler.*

***Keywords:** power, ruler, powerlessness, internal dialectics of power.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

УДК 101.1:316.37

ЧЕЛОВЕК В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: РАСШИРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

Л.В. Удалова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-24-28

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы совершенствования человека и расширения человеческих качеств, которые сопряжены с появлением новых общественных отношений, переоценкой традиционных духовно-нравственных ценностей и этических категорий. Особое внимание уделяется проблемам, способствующим появлению других, качественно новых опций, факторов, характеристик антропологического кризиса, возникновению таких новых рисков, которые позволяют осуществлять генетические преобразования человеческого организма, усилить физические и психологические функции человека, оптимизировать его природу, затрагивать не только биологическую основу человека, но и его социальную жизнь. Технологии улучшения человеческих качеств ориентированы на увеличение продолжительности человеческой жизни. Таким*

образом, данный феномен связан с тем, что человек готов радикально, коренным образом трансформировать свою природу.

Ключевые слова: *природа человека, цифровизация, технологии, общество, ценности, антропологический кризис, здоровье, улучшения человеческих качеств.*

Сегодня все чаще в научной среде звучит и становится определяющей мысль о том, что мы живем в технологизирующемся мире, в другом обществе, где укореняются и господствуют иные ценности (как политические, так и духовные), где цифровизация пронизывает все жизненные сферы, а современная цивилизация становится обществом риска. В XXI веке речь идет о глобальных угрозах и проблемах, переформатировании общечеловеческих ценностей, проблемах гуманизма, мировой цивилизации и ее будущем, о самом человеке, его качествах и здоровье. Перспективы человечества в новых условиях – особенно актуальная тема. При анализе комплекса проблем, философских вопросов, касающихся данной темы, необходимо учитывать, что мы живем в новой реальности, которая формирует, создает технологические виды и модели цивилизации, от которых зависят человеческие и социальные свойства. Наличие различных технологических проектов ведет к трансформации естественных процессов в искусственные, к преобразованию:

1) природы – проектированию и производству формообразований, не существующих в природе (биологических и неорганических);

2) человека – вмешательству в физические (телесные) и психические процессы человека; регулированию эволюционных процессов; «улучшению» человека;

3) общества – управлению с помощью цифровых технологий социальными процессами [2, с. 86].

В.А. Лекторский, обобщая высказывания ряда теоретиков о человеке и обществе, пишет, что субъективный мир человека, его психическая жизнь (мышление, сознание, воля) – «не что иное, как процесс переработки информации в соответствии с определенной встроенной в мозг программой и по определенным правилам. ... Взаимодействие человека с другими людьми и социальными институтами – это тоже действия по правилам. И сами социальные институты – набор правил. Любые правила могут быть алгоритмизированы и представлены как вычислительный процесс. А последние могут быть поняты как технологии» [2, с. 86]. Отсюда следует, что человек и мир человека – это комплекс технологий, где одни технологии используются индивидом (бессознательно или сознательно), а другие применяются непосредственно к человеку и его миру. По мнению сторонников этой теории, раскрытие, выявление и преобразование этих технологий в набор цифровых действий, осознанное их применение на благо человечества дают людям возможность приобрести невиданную свободу (контроль над социальными процессами; купирование деструктивных действий индивидов; управление эволюцией; «улучшение» своего тела и психики; обретение бессмертия), делают человека «демиургом Вселенной».

По мнению В.А. Лекторского, все обстоит иначе. Реализация проекта «глобальной цифровой технологизации» приведет человека к закабалению миром технологизирования, и это не позволит ему достичь свободы в процессе самореализации, т.е. человек утратит свободу выбора, индивидуальную автономию. Что касается «цифрового бессмертия», то оно приведет к утрате человеком всякого жизненного смысла [2, с. 87].

Автор обращает внимание на то, что представление человеческих действий и функционирования социума как набора алгоритмизированных правил неприемлемо,

невозможно. Правила играют определенную роль в жизни человека и общества. Применение технологических приспособлений (инструментов, телефонов, компьютеров и т.д.) базируется на определенных правилах. Кроме того, существуют нормы поведения в общественных местах, дома и на работе, правила языка (устная и письменная речь). Тем не менее многие сферы жизнедеятельности нельзя определить как набор правил:

решение творческих задач – невозможно спрогнозировать «логику творчества»;

диалог между людьми – невозможно предугадать его ход;

понимание другого, свобода выбора, сострадание, признание, самопожертвование, моральные предписания – все, что делает человека человеком.

В.А. Лекторский подчеркивает, что «когда есть правила достижения той или иной цели (и в этой связи возможность использовать определенные технологии), сама постановка цели зависит от принимаемых человеком ценностей: от того, что он считает хорошим и плохим, достойным и недостойным, желательным и нежелательным и т.д. А ценности – не набор правил и не сумма технологий. Но ведь именно ценности лежат в основе той или иной культуры и определяют характер социальных институтов» [2, с. 89].

Сегодня, рассуждая о глобальных кризисах, необходимо выделить кризис антропологический, который имеет два направления:

1) изменчивая социальная среда создает проблемы самоидентификации;

2) утрата контроля над состоянием общественной жизни, сформированной человеком, ведет к проблемам отчуждения.

Новые технологии дают возможность изменения, улучшения биологического начала человеческого существования, позволяют осуществлять генетические преобразования, усиливают физические и психологические функции организма. Последние ведут к новым рискам и обретению качественно новых параметров антропологического кризиса, затрагивающих социальную жизнь человека, а не только его биологическую основу [4, 5].

В научных трудах все чаще появляется термин *enhancement*. Он имеет несколько переводов: расширение, усиление, улучшение, усовершенствование. Все эти определения подразумевают биотехнологические встраивания и вмешательства, которые способны не только поддержать или восстановить здоровье человека, но и изменить, улучшить его природу, иначе говоря, спроектировать, создать такого человека, который будет «совершеннее своего нынешнего понимания совершенства» [3, с. 103].

По мнению Э. Кассирера, «характерный признак человека, основная черта, отличающая его ото всех живых существ, – это не его метафизическая, не его психическая натура, а ... система деятельностей» [6, с. 89].

В философской антропологии человек трактуется как существо:

имперфектное, незавершенное (человек – это существо активное, стремящееся к саморазвитию, самосовершенствованию);

трансцендирующее (человек стремится к «самопревозможению»);

свободное (человек хочет того, чего нет, посредством «волеактивности») преобразовывает возможное, желанное в действительное) [1, с. 12].

Человек на протяжении всей своей жизни совершенствует себя в той или иной мере в разных видах деятельности, а технологии *enhancement* могут позволить ему превратиться в сверхчеловека (термин Ф. Ницше). Технологии улучшения человека, его качеств с помощью электронных и инженерных средств и систем, которые

вживляются в тело, способствуют изменению не только формы тела и его функций, но и состояния мозга.

Сегодня академическое философское сообщество, выдвигая аргументы за и против, все чаще обращается к теме конструирования человека, расширения человеческих качеств. Этот вопрос становится одним из наиболее актуальных и обсуждаемых, создает и обуславливает исследовательский интерес и потребность.

Можно кратко представить текущее состояние основных типов технологий, улучшающих качества человека: фармакология и психофармакология – трансформация, преобразование, изменение формы или функции тела, состояния мозга или настроения; косметическая хирургия – изменение, конструирование внешности; генетическая предимплантационная диагностика – подбор по определенным, конкретным генетическим признакам эмбрионов; генная терапия – вмешательство, изменение генетического состава, профиля определенных клеток организма; кибернетика и нанотехнологии – интеграция инженерных и электронных систем в организм для изменения его физических и психических функций [7, с. 16–17].

Применение указанных технологий сопровождается сложностью в установлении границ между вмешательством терапевтического и нетерапевтического характера. Это связано с тем, что технологии усовершенствования человека и его качеств, ядро и сущность таких технологий, их содержание не взаимосвязаны и не сопряжены с терапевтическими функциями, целями, установками.

Проблема конструирования, усовершенствования человека, улучшения его качеств повлечет за собой появление новых сценариев, схем общественных отношений, приведет к переоценке, переосмыслению, другому пониманию традиционных духовно-нравственных, этических категорий (добра, зла, блага, справедливости, автономии, суверенитета, независимости). Трактовка таких понятий, как расширение, усиление, улучшение, усовершенствование, несет определенную оценку и отсылает к социокультурному нарративу, к определенным ценностям. Ориентир на увеличение продолжительности человеческой жизни – это конечная цель практически всех технологий конструирования, расширения, улучшения человеческих качеств, даже если эти технологии применяются в реконструктивных (терапевтических) практиках. В настоящее время возросший интерес к данному феномену продиктован тем, что, желая увеличить продолжительность жизни с помощью технологий, человек готов радикально, коренным образом реконструировать, преобразовывать свою природу, которая постепенно становится полигоном для различных модификаций, трансформаций и манипуляций.

Библиографический список

1. Ильин В.В. Теория познания. Критика инструментального разума. *Speciosa miracula: тотальный мировейник: монография*. М.: Проспект, 2020. 157 с.
2. Лекторский В.А. Является ли мир человека суммой технологий? // *Человечество в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы*. М.: КАНОН+, 2022. 496 с.
3. Попова О.В. Кризис социальности в свете техник антропологического улучшения // *Рабочие тетради по биоэтике*. Вып. 19: Биотехнологическое улучшение человека: гуманитарная экспертиза: сборник научных статей / под ред. Б.Г. Юдина. М.: МосГУ, 2014. 180 с.

4. Степин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине XVII–XXI вв. М.: Академический проект, 2020. 375 с.
5. Удалова Л.В. Технологическое совершенствование здоровья человека: правда и обман // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2021. № 2 (56). С. 48–57.
6. Cassirer E. Was ist der Mensch? Versuch einer Philosophie der menschlichen Kultur. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1960. S. 89.
7. Miller P., Wilsdon J. Stronger, longer, smarter, faster. From smart pills to designer babies and extended life spans, technology now promises to transform our very nature... Better Humans? The politics of human enhancement and life extension / ed. P. Miller, J. Wilsdon. London: Demos, 2006. P. 139. URL: <https://demos.co.uk/files/betterhumansweb.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

MAN IN A NEW REALITY: THE EXPANSION OF HUMAN QUALITIES

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article deals with the problems of human improvement, expansion of human qualities, which are associated with the emergence of new social relations, revaluation of traditional spiritual and moral values and ethical categories. Special attention is paid to the problems that contribute to the emergence of other, qualitatively new options, factors, characteristics of the anthropological crisis, the emergence of such new risks that, with the introduction of technologies that allow for genetic transformations of the human body, contributing to the strengthening of physical and psychological functions of a person, optimizing his nature, affect not only the biological basis of a person, but also his social life. Technologies for improving human qualities are focused on increasing the duration of human life, therefore, this phenomenon is associated with the fact that a person is ready to radically, radically transform his nature.*

Keywords: *human nature, digitalization, technology, society, values, anthropological crisis, health, improvement of human qualities.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 7005-5090; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – candidate of philosophy, associate professor of the department of media technology and public relations, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 7005-5090; e-mail: lv.udalova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9.07

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Е.В. Балакшина

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-29-35

***Аннотация.** В статье изучена проблема необходимости контроля над проявлениями девиантных форм поведения в высшем учебном заведении посредством организации ежегодного скринингового обследования. Проведен теоретический анализ рассматриваемого психологического явления, перечислены его разнообразные виды в трудах отечественных ученых и установлено, что центральное место занимает агрессия в различных ее проявлениях. Указано значение социально-экономических и психолого-физиологических условий как возможного (при отрицательных вариантах) основания для формирования негативной поведенческой активности у современной молодежи. Отмечено наличие взаимосвязи между приобретенной линией поведения в процессе социализации личности и успешной адаптацией этой личности в социальных институтах. Изучена проблема установления критериев нормы поведения. Предложено краткое содержание программы исследования с описанием психодиагностического инструментария и результатов обследования студенческого контингента.*

***Ключевые слова:** девиантное поведение, делинквентное поведение, молодежь, социально-психологический мониторинг, социализация, социальная адаптация.*

Актуальность

Проблема формирования девиантных форм поведения в молодежной среде, а также необходимость ее изучения в контексте разработки механизмов нивелирования и профилактики остается одной из самых востребованных в русле педагогики, психологии, медицины, философии [17]. Устойчивый интерес исследователей к отклоняющемуся поведению связан с междисциплинарным характером вопроса, а также установлением четких границ, в рамках которых можно относить те или иные явления поведенческих установок к приемлемым социумом типам [12]. Многие ученые отмечают, что границы данных норм весьма условны, но эти нормы помогают педагогу-психологу психологической службы образовательной организации и специалистам иных сфер (социальным работникам, психотерапевтам и др.) решать ряд важных практических задач (диагностики, психопрофилактики, преодоления девиаций в ходе оказания помощи и коррекции) [6].

Так, диагностика реализуется через проведение социально-психологического мониторинга или ежегодного скринингового наблюдения за попавшими в локус внимания специалистов видами демонстрируемого поведения, которые неприемлемы в учебном заведении и социуме в целом [1]. При этом социально-психологический

мониторинг нами трактуется как систематическое наблюдение, которое специально организовано для постоянного наблюдения за личностно-профессиональным развитием студенческого контингента, его динамикой под воздействием психолого-педагогических технологий.

Психопрофилактика заключается в создании в высшем учебном заведении мероприятий, направленных на оптимизацию организации социальной среды. Акцент делается на социальной рекламе (локус внимания – здоровый образ жизни) [2], наличии секций и кружков для того, чтобы студенты проявляли творческую активность (обеспечение занятости свободного времени), помощи в формировании особой субкультуры в студенческой среде, а также проведении открытых лекций, семинаров (просвещение) и др. [5]. Работа по психокоррекции девиантных форм поведения состоит в психологическом консультировании (индивидуальном), участии студентов в программах групповых тренингов, своевременном информировании профессорско-преподавательского состава и административных работников, оповещении родителей, консультациях у специалистов иных профилей, дополнительной диагностике [15].

Актуализация указанных вариантов деятельности педагога-психолога для создания благоприятной атмосферы в студенческом коллективе, устранения или редукции отрицательной поведенческой активности становится возможной только при комплексном их применении [16]. Это позволяет выявить такие изъяны социальных отношений, как конфликты, недовольства, агрессия, интолерантность в общении. Течение данных явлений может протекать в скрытой, открытой и латентной формах и негативно влиять на социальную адаптацию [13].

Теоретический обзор

Следует отметить, что в психолого-педагогической литературе представлено большое количество вариантов определения понятия «отклоняющееся (девиантное) поведение» [9]. Основой нашего исследования является определение, изложенное в контексте девиантологии: «Устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее дезадаптацией» [6, с. 54]. Более детальное рассмотрение данного вопроса показало, что единого подхода к установлению видов девиантного поведения в научных источниках нет, что видно из представленных ниже типов отклоняющегося поведения личности:

Девиации поведения по Ю.А. Клейбергу	Девиации поведения по Ц.П. Короленко, Т.А. Донских
Негативные (алкоголь, наркотики и др.); позитивные (социальное творчество); социально-нейтральные (попрошайничество, бродяжничество и др.)	Нестандартное поведение (оппозиция, новаторство, за пределами социальных стереотипов); деструктивное поведение (аддиктивное – использование психоактивных средств; антисоциальное – нарушение закона)

Ученые отмечают, что наиболее подвержены проявлениям девиантного поведения дети подросткового возраста из-за неустойчивости психики. Возникают риски суицидального поведения в связи с семейными конфликтами, отсутствием успехов в учебе, неразделенной любовью (А.Г. Терещенко, Н.Г. Васильев), использованием запрещенных средств. Авторы отмечают, что наличие разнообразных

типов девиантного поведения свидетельствует о многогранности и сложности содержания его форм и специфики коррекции в соответствии с демонстрируемым паттерном активности [14]. В данном подходе указывается, что девиантное поведение может проявляться в двух формах (патологической и непатологической). К первой группе относятся типы поведения, сформировавшиеся на основе патологического течения психического развития, нервно-психических отклонений, ко второй – типы, образовавшиеся вследствие запущенности в макросоциальной педагогической сфере, или типы отклоняющегося поведения ситуативного типа (реакционные) (агрессия, протесты, грубость, конформность).

В.Д. Гатальский указывает на рост асоциальных форм самовыражения в молодежной среде и в качестве примера приводит преступность, наркоманию, алкоголизм. Причина заключается в нарушениях ценностно-нормативной системы общества, приводящих к размытию границы между новыми и традиционными ценностями. Исследователь указывает на то, что решение проблемы зависимых форм поведения возможно только при комплексном подходе (социально-культурном, личностном) [4].

В контексте решения вопросов, связанных с проявлениями форм поведения, отклоняющихся от социальных норм на этапе обучения в высшем учебном заведении, исследователи указывают на то, что такое поведение – закономерная реакция на жизненные условия [3]. К подобным условиям, по мнению Н.С. Сажинной, можно отнести проблемы детства, семейные неурядицы, стиль воспитания, сферу образования, рост числа психических расстройств и хронических заболеваний у студенческого контингента. Автор подчеркивает особое значение социальной профилактики [11].

Следует отметить, что профилактика отклоняющихся форм поведения у студентов возможна при учете того, что университет – это второй по значимости институт социализации в жизни молодого человека [7]. Будущие студенты приходят в вуз с определенными формами поведения, особым набором личностных качеств и специфическим кругом общения, где семья не всегда имеет сильное влияние. Контроль над студенческим коллективом на уровне психологической службы возможен при установлении ведущих психологических критериев для мониторинга [10]. Показателями могут выступать моральная нормативность поведения, коммуникативность, эмоциональная и нервно-психическая устойчивость, положительная мотивация к обучению, общая коммуникативная толерантность в общении, агрессивность, высокая тревожность, акцентуации характера [8].

Важным уточнением также становится то, что подбор психологических детерминант отклоняющегося поведения является сложной задачей, поскольку необходимо определить причины, которые мешают личности адекватно взаимодействовать с окружающими именно на психологическом и поведенческом уровнях. Еще одним немаловажным фактором выступает многовариатность форм девиантного поведения (агрессия, суицид, страхи, враждебность и др.), но довольно часто за основу берутся параметры социальной адаптации и агрессивности.

Прикладная часть исследования

Эмпирическое обследование проводилось на базе центра психологической поддержки Тверского государственного технического университета. В качестве психодиагностических «мишеней» выступили следующие признаки: нервно-психическая устойчивость, моральная нормативность поведения, коммуникативные склонности, коммуникативные установки в общении, общий уровень агрессивности.

Выбранные качества позволяют выделить позитивные или негативные тенденции в стилевых характеристиках поведения студентов на начальных этапах обучения.

Особенности диагностируемого контингента: выборку составили студенты первых-вторых курсов инженерно-строительного факультета и факультета химических технологий, объем выборки составил 75 чел. (возраст – $\pm 19,1$). Верификация выбранных параметров происходила в начале учебного года (2021).

Психодиагностический инструментарий:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина. Применение методики позволяет получить данные о том, как протекает процесс адаптации студентов при учете некоторых психофизиологических (нервно-психологической устойчивости), поведенческих факторов (моральной нормативности поведения), коммуникативных навыков.

2. Методика диагностики коммуникативных установок В.В. Бойко. Автором разработан инструмент, выявляющий ведущие установки личности в коммуникациях (толерантные и интолерантные). Наличие отклонений также может привести к проявлению поведения, отклоняющегося от норм.

3. Методика диагностики агрессивности Басса – Дарки. Устанавливает уровень корректности во взаимоотношениях с окружающими людьми и включает в себя восемь шкал (физическую, косвенную агрессию, раздражение, негативизм, обиду, подозрительность, вербальную агрессию, чувство вины).

Результаты исследования

На начальном этапе нами были проанализированы результаты диагностики адаптивного поведения студентов (выраженность общего уровня адаптации). Как указывалось выше, структура включала в себя четыре критерия: нервно-психическую устойчивость (4,2 балла); коммуникативные склонности (5,3 балла); моральную нормативность поведения (4,7 балла); адаптационный потенциал (4,6 балла). Согласно полученным результатам, респонденты хорошо адаптировались к условиям обучения в вузе, демонстрируют приемлемые нормы поведения в учебном заведении, налаживают эффективные каналы коммуникации, избегают конфликтов, устойчивы в преодолении трудностей.

На следующем этапе нами были рассмотрены данные диагностики установок в общении, которые показывают особенности поведения студентов. Согласно ключу методики, существуют такие показатели, как завуалированная жестокость (12,4 балла), открытая жестокость (19,3 балла), обоснованный негативизм (2,5 балла), брюзжание (2,5 балла), негативный опыт общения (21,6 балла). Опираясь на полученные данные, можно отметить, что все значения находятся в пределах нормы. За допустимые границы немного вышли данные по шкале «негативный опыт общения» (при норме до 20 баллов). Однако сдвиг результатов свидетельствует о наличии отрицательного опыта взаимодействия с социумом только у небольшой части выборки, которая взята под наблюдение.

Далее нами были изучены данные по агрессивному поведению как одному из ведущих показателей проявления поведения, отклоняющегося от норм. Согласно примененной нами методике, агрессия оценивалась по таким параметрам (методика балловая), как физическая агрессия (3,2 балла), косвенная агрессия (2,8 балла), раздражение (4,1 балла), негативизм, обида (10,3 балла), подозрительность (4,4 балла), вербальная агрессия (5,7 балла), чувство вины (3,2 балла). На основе полученных данных можно оценить уровень враждебности и агрессивности респондентов.

Общий уровень выраженности враждебности и агрессивности как девиантных форм поведения показан ниже:

Враждебность	Агрессивность
Обида (10,3) + подозрительность (4,4)	Физическая агрессия (3,2) + + раздражение (4,1) + вербальная агрессия (5,7)

Как видно из информации, приведенной выше, все данные находятся в пределах нормы. Студенты сдержанны, ответственны, в социальных контактах не склонны проявлять агрессивные и враждебные формы поведения.

Заключение

1. Проблема девиантного поведения остается одной из самых актуальных в современной психологической науке. Важной отличительной чертой является устойчивое отклонение поведения личности от установленных в обществе норм. Доминирующим моментом является и то, что в профессиональной литературе отсутствует единое мнение об установлении четких границ между различными типами отклоняющегося поведения, нет однозначного толкования данного феномена.

2. Большинство разработок, касающихся изучения своеобразия отклоняющегося от норм поведения обучающегося, связано с подростковым возрастом, а внимание концентрируется на проблемах взаимоотношений в семье, школе, со сверстниками.

3. Отсутствует единый паттерн критериев для проведения психологического обследования контингента обучающихся в высшем учебном заведении.

Проведенное исследование показало, что на этапе обучения в вузе психологическими детерминантами отклоняющегося поведения в основном выступают показатели дезадаптации и различных форм агрессии, нетерпимости в общении.

Библиографический список

1. Бабан Ю.В. Роль государства в профилактике девиантного поведения подростков // Вестник Ярославского государственного университета. 2008. № 6. С. 73–80.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Лучший в мире учебник по психологии агрессии / пер.: А. Боричев, Л. Царук, Л. Ордановская. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 510 с.
3. Девиации и их преодоление в системе интегрированного образования / Г.О. Галич [и др.] // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2009. № 16. С. 37–46.
4. Гатальский В.Д. Педагогика социально-профилактической деятельности в образовательном учреждении // Вестник МГУКИ. 2009. № 4 (30). С. 100–107.
5. Демидова Т.Е. Социальные проблемы современной российской молодежи: причины и пути решения // Социология. 2019. № 5. С. 21–28.
6. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2003. 288 с.
7. Исаян Г.В. Социокультурная адаптация: ключевые проблемы исследования // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 246–249.
8. Лоренц К. Агрессия. Так называемое зло. К естественной теории агрессии. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 2008. 616 с.
9. Мертон Р. Социальная структура и аномалия // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 68–73.

10. Рудакова Е.Н. Социально-педагогическая профилактика асоциального поведения подростков // Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 2. С. 146–152.
11. Сажина Н.С. Особенности профилактики девиантного поведения студентов // Образование и проблемы развития общества. 2018. № 2 (6). С. 33–38.
12. Сержантова А.А., Уваров И.А. Агрессия как социально-психологическая форма девиантного поведения. Ее причины и последствия // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 1. С. 116–119.
13. Соколов И.С. Психолого-педагогическая профилактика асоциального поведения обучающихся в общеобразовательных организациях: теория и практика // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 130–138.
14. Терещенко А.Г., Васильев Н.Г. Особенности социальной обусловленности девиантного и делинквентного поведения // Пролог: журнал о праве. 2016. № 1 (9). С. 39–46.
15. Умархаджиева С.Р. Профилактика девиантного поведения среди студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6 (60). С. 133–134.
16. Умархаджиева С.Р. Готовность бакалавров социальной работы к работе с подростками, проявляющими девиантное поведение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 3. С. 209–212.
17. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в советском обществе: философско-социологические проблемы. Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 1991. 263 с.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL MONITORING OF PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF REJECTED BEHAVIOR OF UNIVERSITY STUDENTS

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article discusses the need to control the manifestations of deviant behaviors in a higher educational institution through the organization of an annual screening examination. A theoretical analysis of the considered psychological phenomenon is carried out, and its various types are listed in the works of domestic scientists, where aggression is central in its various versions. The importance of socio-economic and psychological-physiological conditions as a possible (with negative options) basis for the formation of negative behavioral activity in modern youth is indicated. There is a relationship between the acquired line of behavior in the process of socializing a person with its successful and adequate adaptation in social institutions. The problem of establishing criteria for the norm of behavior is being discussed. A summary of the research program is offered with a description of the psychodiagnostic tools and the results of the student body survey.*

***Keywords:** deviant behavior, tort behavior, youth, psychological monitoring, socialization, social adaptation, tort behavior, youth.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 316.34(470.331)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖИТЕЛЯМИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

А.В. Вайсбург

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-35-40

***Аннотация.** В статье раскрыта актуальность деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в современном мире, особенно в период пандемии COVID-19. Рассмотрена значимость проведения оценки эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Приведены результаты комплексного независимого рейтинга исследований, организованных Общественной палатой Российской Федерации, рейтинговым агентством «РАЭС-Аналитика» и связанных с выявлением уровня и качества развития некоммерческого сектора в субъектах Российской Федерации. Проанализированы результаты интернет-анкетирования жителей Тверского региона, которое проводилось в июне-июле 2021 года для оценки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Сделаны выводы о преобладающей нейтральной и положительной оценке работы социально ориентированных некоммерческих организаций жителями Тверской области. Изучено мнение населения Тверского региона об эффективности работы социально ориентированных некоммерческих организаций в период пандемии.*

***Ключевые слова:** социально ориентированные некоммерческие организации, оценка, эффективность, деятельность, рейтинг, Тверской регион.*

Любая деятельность, в том числе и работа социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), не может осуществляться без оценки эффективности ее деятельности, выявления недочетов в работе, выработки рекомендаций по их устранению и совершенствованию работы. Особенно актуальна корректировка работы СО НКО в период пандемии, когда внимание должно уделяться здоровью и благосостоянию социально незащищенных слоев населения. Требуется перестройка их деятельности, перераспределение потоков помощи, переориентация на другие целевые аудитории. Особую актуальность имеет помощь медицинскому персоналу.

Согласно письму Минэкономразвития России от 12.12.2017 № 35706-ОФ/Д01и «О Методических рекомендациях субъектам Российской Федерации по содействию органам местного самоуправления в организации поддержки социально ориенти-

рованных некоммерческих организаций на муниципальном уровне» [1], проводится проверка анализа финансовых, экономических, социальных и иных показателей деятельности СО НКО – получателей государственной поддержки, а также дается оценка эффективности мероприятий, на которые предоставлена государственная поддержка.

По данным исследований К.Е. Косыгиной [4, с. 29], количество потребителей услуг СО НКО существенно возросло еще в допандемийный период. При этом о развитии деятельности СО НКО можно судить на основании статистических данных Федеральной службы государственной статистики [7]. На рис. 1 видно, что в период с 2012 по 2019 годы в России наблюдался практически ежегодный прирост численности СО НКО. С наступлением пандемии количество СО НКО в России стало сокращаться.

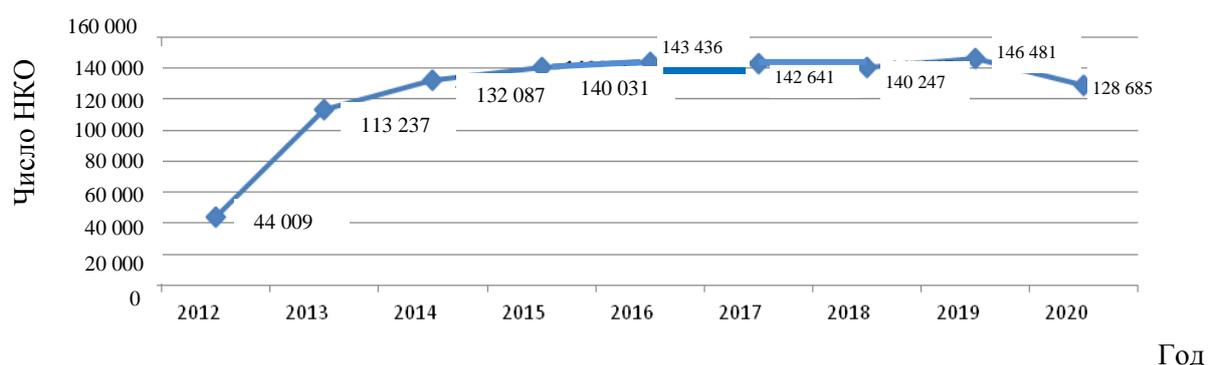

Рис. 1. Количество СО НКО в Российской Федерации (2012–2020 годы)

На территории Тверской области рост числа СО НКО зафиксирован лишь в 2013 и 2015 годах (рис. 2). В 2015–2020 годах в Тверском регионе наблюдалось лишь уменьшение количества СО НКО при общероссийской положительной динамике развития данных организаций.

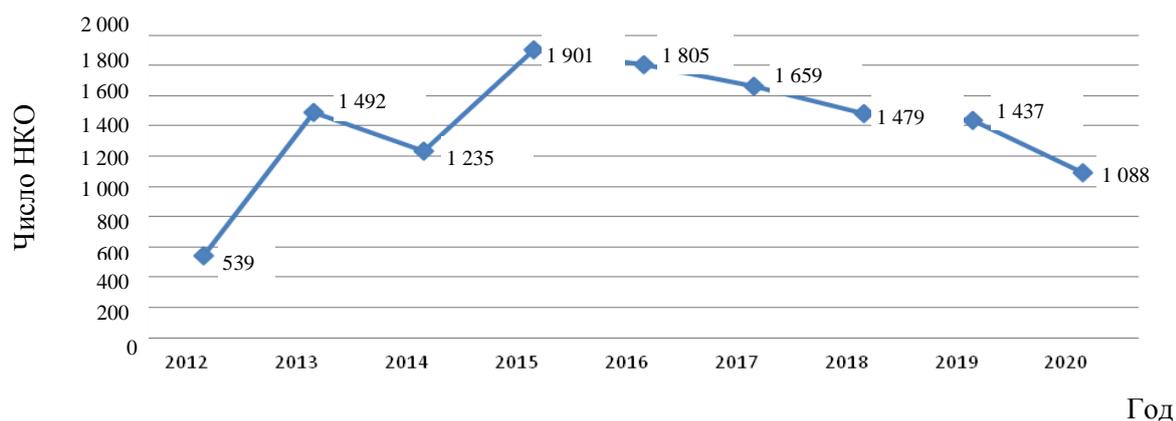

Рис. 2. Количество СО НКО в Тверской области (2012–2020 годы)

Комплексный независимый многоступенчатый многофакторный рейтинг, выстроенный на основе исследований (организованных Общественной палатой РФ и рейтинговым агентством «РАЭКС-Аналитика») субъектов Российской Федерации по

уровню и качеству развития некоммерческого сектора, позволяет судить об эффективности деятельности СО НКО в Тверском регионе [6].

По масштабу некоммерческого сектора Тверская область занимает 44-е место из 85, тогда как в самом рейтинге «Регион-НКО» она располагается на 53-м месте из 85.

По таким показателям, как устойчивость НКО, активность НКО, уровень поддержки СО НКО регионом, онлайн-доступность информации о поддержке СО НКО, медиаактивность СО НКО, экспертная оценка сектора СО НКО в регионе, социальная значимость СО НКО для региона, Тверская область не вошла в Топ-20. Однако по фактору «Региональные общественные палаты как институциональные площадки развития третьего сектора» Тверская область заняла 9-е место в рейтинге [6].

Один из возможных методов для оценки эффективности деятельности СО НКО – анкетирование реальных и потенциальных потребителей услуг. С целью проведения оценки деятельности СО НКО в июне-июле 2021 года (по инициативе Общественной палаты Тверской области) было проведено социологическое исследование методом интернет-анкетирования через google-forms. Исследование по характеру задач являлось пилотажным, по месту проведения – полевым, по частоте проведения – повторным, по степени охвата – выборочным. Объем выборочной совокупности составил 540 чел.

В исследовании приняли участие жители Твери, Вышневолочка, Осташкова, Удомли, Торжка; пгт Сандово, Солнечный Осташковского района; д. Сырцевки Бежецкого района; пос. Славного Торжокского района; с. Кушалино Рамешковского района (53 % мужчин и 47 % женщин). Распределение респондентов по возрасту: 18–29 лет – 22,6 % людей; 30–54 – 45,6 %; старше 55 лет – 31,9 %. Примерно каждый третий имеет высшее образование; 54,6 % – среднее профессиональное; 13 % – полное среднее; 1,5 % – неполное среднее. По характеру занятий треть людей трудоустроены в коммерческой организации; каждый пятый опрошенный – в бюджетной сфере; 19,1 % – пенсионеры; 13,5 % – учащиеся и студенты; 5,9 % – имеют собственное дело; 5 % – домохозяйки и безработные; 1,9 % – военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов. Высокий уровень материального обеспечения у 5,2 % опрошенных; средний – у 69,1 %; низкий – у 25,7 %.

Участникам исследования было предложено оценить деятельность СО НКО в Тверском регионе. Каждый третий житель Тверского региона затруднился с подобной оценкой. Среди них преобладают люди с неполным средним образованием, домохозяйки и безработные, имеющие низкий и средний уровень благосостояния, не сталкивавшиеся ранее с деятельностью СО НКО, не принимавшие и не собирающиеся принимать участие в их работе, затрудняющиеся дать определение данным организациям, не обладающие информацией об их существовании и работе.

Среди 362 опрошенных, которые смогли дать оценку деятельности СО НКО, мнения распределились следующим образом. Около половины респондентов дали положительные (50,3 %) и нейтральные (46,7 %) оценки деятельности СО НКО. Положительные преобладают у людей с высоким уровнем материального достатка, которые имеют опыт взаимодействия с подобными организациями, принимают или готовы принимать участие в их деятельности, а также достаточно хорошо осведомлены об их работе. Лишь 3 % жителей региона негативно оценили работу СО НКО. В основном это мужчины-военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, не имеющие опыта сотрудничества и не желающие взаимодействовать с СО НКО, слабо информированные о них.

Одна из задач исследования заключалась в том, чтобы выявить эффективность работы СО НКО в период пандемии. Почти половина жителей Тверского региона (46,5 %) считают, что работа СО НКО в период пандемии изменилась. Каждый третий опрошенный придерживается противоположного мнения. Основными направлениями в работе СО НКО в период пандемии респонденты считают оказание помощи социально незащищенным слоям населения (36,4 %), поддержку здоровья населения (32,7 %), благотворительную деятельность (20,8 %). Все остальные направления, по мнению опрошенных граждан, оказались гораздо менее актуальными в пандемийный период. Если сравнить ответы на вопрос о наиболее востребованных направлениях работы СО НКО вообще и наиболее актуальных в период пандемии, то можно отметить существенные различия. В обычных условиях все направления считаются востребованными примерно в равной степени, а в пандемийный период явно доминируют три указанных направления, все остальные значительно отстают.

Почти половина населения Тверского региона (46,8 %) считают самой уязвимой группой, нуждающейся в поддержке СО НКО в период пандемии, пенсионеров; 34,3 % – инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; 30,3 % – людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации; 28,5 % – малоимущих; 21,1 % – медицинских работников; 20,5 % – матерей-одиночек.

При анализе зависимости ответов о группах населения, которым в первую очередь необходима помощь СО НКО в Тверском регионе в период пандемии, от уровня материального благосостояния респондентов видно, что со снижением уровня материального достатка опрошенных уменьшается доля лиц, отмечающих особую значимость помощи медицинским работникам (респонденты с высоким достатком – 17,6 %; средним – 8,7 %; низким – 7,6 %). Если сравнить ответы респондентов о группах населения, которым необходима помощь СО НКО вообще и во время пандемии, то видно, что в обычных условиях большая часть перечисленных в анкете групп признаются нуждающимися в помощи, а в период пандемии мигранты, молодежь, дети, лица без определенного места жительства уже не признаются значимыми объектами помощи со стороны СО НКО.

Таким образом, по итогам исследования, проведенного среди жителей Тверского региона, можно сказать, что в целом население оценивает работу СО НКО достаточно позитивно. Если учесть существующие в условиях пандемии общественные настроения, то следует усилить работу СО НКО по таким направлениям, как оказание помощи социально незащищенным гражданам, поддержание здоровья населения, благотворительная деятельность. Особого внимания в пандемийный период заслуживают пенсионеры, инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, малоимущие, матери-одиночки и, конечно, медицинские работники.

Библиографический список

1. О Методических рекомендациях субъектам Российской Федерации по содействию органам местного самоуправления в организации поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на муниципальном уровне: письмо М-ва экономического развития Рос. Федерации от 12.12.2017 № 35706-ОФ/Д01и. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308904/ (дата обращения: 14.08.2022).

2. Аксенов В.В. Проблема оценки социально-экономической эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) // Ученые записки. 2018. № 3 (27). С. 85–92.
3. Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 32 с.
4. Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор в период распространения новой коронавирусной инфекции: рестрикции и механизмы их преодоления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 27–39.
5. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007. 234 с.
6. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития (некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020. 84 с.
7. Сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (на основе формы № 1-СОНКО). URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-sonko.html> (дата обращения: 21.07.2022).
8. Социально ориентированные НКО. URL: https://reg-nko.ru/article/Socialno_orientirovannye_NKO (дата обращения: 17.07.2022).
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг: Федер. закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200638/ (дата обращения: 29.07.2022).
10. Холостова Е.И. Социально ориентированные некоммерческие организации: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2017. 181 с.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS BY RESIDENTS OF THE TVER REGION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article reveals the relevance of the activities of socially oriented non-profit organizations in the modern world, especially during the COVID-19 pandemic. The article considers the importance of evaluating the effectiveness of socially oriented non-profit organizations. The results of a comprehensive independent rating of studies of the subjects of the Russian Federation on the level and quality of development of the non-profit sector, organized by the Public Chamber of the Russian Federation and the rating agency «RAEX-Analytics», are presented. The analysis of the results of an Internet survey of residents of the Tver region conducted in June-July 2021 in order to assess the activities of socially oriented non-profit organizations is carried out. The conclusions about the*

predominantly neutral and positive assessment of the work of socially oriented non-profit organizations by residents of the Tver region are presented. The estimates of the population of the Tver region of the effectiveness of socially oriented non-profit organizations during the pandemic are analyzed.

Keywords: *socially oriented non-profit organizations, assessment, efficiency, activity, rating, Tver region.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: lassie1@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassie1@inbox.ru

УДК 159.9.07

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТАХ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Е.А. Евстифеева, С.И. Филиппченкова, В.Ф. Мартюшов
Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Мартюшов В.Ф., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-40-45

***Аннотация.** Статья посвящена изучению проблемы особенностей протекания социально-психологической адаптации на этапе обучения в высшем учебном заведении. Рассматриваются различные типы адаптации в рамках зарубежной и отечественной психологической литературы. Изучаются ключевые предикторы со стороны психики, свидетельствующие о положительном или негативном течении данного процесса. Особое внимание уделяется субъективному благополучию, коммуникативным склонностям, нервно-психической устойчивости, моральной нормативности поведения. Указываются существенные особенности периода студенчества как важного этапа в жизни молодого человека. Отмечается важность контроля над динамикой разнообразных проявлений активности личности, которые могут свидетельствовать об общем субъективном благополучии обучающегося. Приводится программа исследования, а также результаты психодиагностического мониторинга предикторов адаптационного потенциала, уровня их выраженности.*

***Ключевые слова:** адаптация, адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость, студенчество, социально-психологическая адаптация.*

Актуальность. Период студенчества – важный этап для развития личности, а также профессионального становления молодого человека. Он занимает достаточно длительный отрезок жизни [11]. Полученный в это время багаж знаний, профессиональных навыков и умений становится основой для успешного вхождения в трудовую сферу (Е.В. Богатырева, И.В. Виниченко, С.Л. Елгин). Указанная закономерность проявляется в пересмотре структуры ценностей юношами и девушками, расстановке приоритетных ценностей в соответствии с их значимостью, а также накладывает моральную ответственность за собственные достижения [4]. Именно здесь приходит понимание ограниченности срока обучения (скоротечности времени), за который студенты должны усвоить учебную информацию и сформировать четкие представления о будущей профессии, профессиональных функциях [6].

Следует отметить, что переход к данной ступени образования сопровождается длительной подготовкой (школа, ЕГЭ), преодолением различных трудностей для того, чтобы быстро войти в вузовскую среду, значительно отличающуюся от школьной [10]. Выход из привычных условий включает в себя такие традиционные параметры, как ослабление родительской опеки, ломка привычного круга общения, приобретение нового опыта взаимодействий, переход от поурочной формы подачи учебного материала к лекционным занятиям и установившиеся специфические личностные особенности (Б.С. Волков, Н.М. Голубева, А.А. Голованова, Р.А. Дормидонтов). В совокупности выделенные нами факторы могут привести к трудностям в процессе адаптации студентов-первокурсников как на физиологическом, так и на психологическом уровнях [7]. Таким образом, отслеживание динамики различных показателей протекания адаптации на начальном этапе обучения происходит под наблюдением медицинской и психологической служб [3]. Эффективность работы различных служб вуза обеспечивает вхождение бывших абитуриентов в новую социальную общность (студенчество), для которой характерны высокая социальная активность, гармоничное сочетание интеллектуальной и социальной зрелости, профессиональное становление личности [8].

Теоретический обзор. В психолого-педагогической и медицинской литературе можно найти большое количество трудов, посвященных проблеме адаптации человека и ее критериям (Н.С. Анисимова, Н.М. Сараева, И.А. Телина, А.А. Лосева). В традиционном понимании термин «адаптация» истолковывается как способность организма приспосабливаться к изменяющимся условиям (внешним и внутренним). Применительно к адаптации человека можно выделить два ее аспекта: биологический и психологический. На биологическом уровне отмечаются общие тенденции для человека и животных. В рассматриваемом нами явлении это привыкание к специфике внешних условий окружающей среды (температуре воздуха, атмосферному давлению, влажности и др.), где отличительной особенностью является способность человека к произвольной психической регуляции отдельных биологических процессов [5]. Приведенная способность делает ответные реакции организма индивида более продуктивными из-за нивелирования интенсивности влияния негативных факторов. Паттерн (совокупность) таких реакций в различных видах деятельности называется адаптационным синдромом [13].

Психологический вид адаптации заключается в приспособлении человека на личностном уровне к социуму, его требованиям посредством подстройки или коррекции собственных потребностей, мотивов, интересов [12]. Учеными этот тип адаптации также называется социальной адаптацией, поскольку он тесно связан с усвоением личностью норм и ценностей конкретного общества (семьи, трудового

коллектива и др.). При этом социально-психологическая адаптация включает в себя признаки обоих типов адаптаций [15]. Таким образом, важной задачей для теоретиков и исследователей выступает установление ведущих критериев адаптации (положительных или отрицательных). Они будут опорой при выстраивании линии взаимодействия психолога-практика и иных специалистов с лицами, адаптирующимися к новой обстановке.

Так, в профильных литературных источниках отмечается, что в группу риска, связанную с трудностями при социальной адаптации, входят лица, имеющие физические или психические недостатки (дефекты зрения, речи, слуха и др.). Коррекционная работа в этом случае происходит с применением специальных средств. В другую группу входят лица, демонстрирующие проблемы с социальным взаимодействием на психологическом уровне. Эти проблемы выражаются в затруднении осознания социальной роли, социального статуса, социально-ролевого поведения, идентификации в результате осуществления совместной деятельности и усвоения установленных норм, ценностей, традиций группы [16]. В этом смысле своевременный анализ скрытых способностей личности к привыканию или вхождению в социальную среду вскрывает своеобразие адаптационного потенциала человека. Базис адаптационного потенциала – это адаптивная подготовка, приобретенная в ходе участия в разных видах организованной деятельности и характеризующая специфику активности в обществе [14]. Факторами, негативно влияющими на складывающийся адаптационный потенциал, являются внешние обстоятельства, высокая или затяжная экстремальность жизни, болезнь, голод и др. Они снижают нервно-психическую устойчивость и приводят к общей дезадаптации, признаки которой выражаются в риске употребления запрещенных психотропных средств (наркомании), алкоголизме, общей психической напряженности [9]. Перечисленные формы поведения можно отнести к неадекватной активности, затрудняющей работу педагогического персонала [1]. Восстановление приемлемых вариантов поведения обучающихся, имеющих приведенные выше нарушения, происходит посредством внедрения психологической службой ряда социально-психологических технологий (с привлечением профильных специалистов при необходимости) [2]. Следует отметить, что на начальном этапе важную роль играет входное психодиагностическое обследование поступающего в вуз контингента.

Прикладная часть исследования. Социально-психологический мониторинг уровня сформированности психологических критериев адаптационного потенциала студенческого контингента проводился на базе центра психологической поддержки Тверского государственного технического университета. Приоритетными векторами психодиагностического обследования являются коммуникации и взаимоотношения в коллективе, нервно-психическая устойчивость, моральная нормативность поведения. Психодиагностический контингент – студенты технических направлений (юноши и девушки), обучающиеся на первом и втором курсах (возраст от 17 до 21 года), количество – 75 чел.

Инструментарий:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина. Применение методики позволяет получить данные о том, как протекает процесс адаптации студентов при учете некоторых психофизиологических факторов (нервно-психологической устойчивости), поведенческих (моральной нормативности поведения), коммуникативных навыков.

2. Методика диагностики агрессивности Басса – Дарки. Устанавливает уровень корректности во взаимоотношениях с окружающими людьми и включает восемь шкал (физическую агрессию, косвенную агрессию, раздражение, негативизм, обиду, подозрительность, вербальную агрессию, чувство вины).

3. Опросник (шкала) Ч.Д. Спилбергера, направленный на установление уровня выраженности личностной и ситуативной тревожности (адаптация, модификация Ю.Л. Ханина).

Результаты исследования. Блок «Особенности коммуникации и взаимоотношений» оценивался по критериям методики № 2. Кроме того, использовались шкалы «моральная нормативность поведения» и «коммуникативные особенности» из методики № 1. Сведения дескриптивного анализа психодиагностических данных специфики коммуникативных навыков студентов приведены ниже:

Шкалы методики № 1 (баллы)	Шкалы методики № 2 (баллы)
Моральная нормативность поведения (4,7); коммуникативные особенности (5,3)	Физическая агрессия (3,2); косвенная агрессия (2,8); раздражение (4,1); негативизм, обида (10,3); подозрительность (4,4); вербальная агрессия (5,7); чувство вины (3,2)

Как видно из приведенных результатов, линия поведенческой активности студентов-первокурсников соответствует приемлемым в учебном заведении нормам. Все полученные нами значения входят в диапазон средних статистических. Обучающиеся успешно адаптируются к условиям, режиму, способны быстро и эффективно налаживать дружеские и деловые контакты, избегая острых моментов в общении.

Данные, показывающие особенности психологической и нервно-психической устойчивости, включают в себя шкалы методики № 3 («ситуативная тревожность» и личностная тревожность») и шкалу методики № 1 («нервно-психическая устойчивость»). Результаты последней укладываются в пределы нормы – 4,2 балла. Кроме того, нами была отмечена положительная тенденция в результатах диагностики проявления агрессивности студентов как одной из форм девиантной активности. Все шкалы находятся в зоне допустимых значений (рисунок).

Профиль параметров агрессивных форм поведения

В коллективе студенты проявляют терпимость, ответственность, сознательность, рассудительность, адекватно реагируют на критику и трудности различного характера, отличаются высокой саморегуляцией, эмоциональной стабильностью, регуляторно-личностной гибкостью в принятии ответственных решений.

Заключение. Успешная адаптация студентов к условиям обучения в вузе складывается на основе нескольких важных детерминант: наращивания опыта учебной деятельности; наличия комплекса мероприятий по воспитательной и педагогической деятельности, а также моделей, стратегий поведения, разработанных на основе специфики учебного заведения и адекватных его среде. В совокупности указанные механизмы способствуют адаптации студентов к новым условиям в переломный для них момент жизни и к интенсивным нагрузкам социально-психологического характера.

Библиографический список

1. Авдоница Н.С. Проектирование системы организационно-педагогических условий образовательной деятельности на основании модели развития профессиональной идентичности // Инновации в образовании. 2018. № 3. С. 5–21.
2. Анисимова Т.Г. Общие подходы к оптимизации процесса адаптации студентов в среде вуза // Вестник университета. 2014. № 12. С. 211–215.
3. Бикчинтаева Л.Г. Психологические особенности студенческого возраста в контексте проблемы формирования профессионального правосознания в вузе // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 240–244.
4. Богатырева Е.В. Социально-психологические особенности студенческого возраста: мотивационный аспект // Инженерные технологии и системы. 2008. № 3. С. 234–239.
5. Большой психологический словарь / Н.Н. Авдеева [и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М. – СПб.: АСТ: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.
6. Виниченко И.В. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 27 (69). С. 83–85.
7. Волков Б.С. Психология ранней юности. Особенности становления личности в юношеском возрасте. М.: Сфера, 2001. 92 с.
8. Голубева Н.М., Голованова А.А. Факторы адаптации студентов к образовательной среде вуза // Известия Саратовского университета. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2014. Т. 3. № 2 (10). С. 125–130.
9. Гречкина Л.Ю. Изучение процесса адаптации студентов вуза // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2017. Вып. 1. С. 3–9.
10. Дормидонтов Р.А. Социально-психологическая адаптация первокурсников к обучению в вузе // Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 2. С. 120–122.
11. Елгина Л.С. Социальная адаптация студентов в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2010. № 5. С. 162–166.
12. Карелкин Е.Н. Социально-психологические особенности студенческой молодежи // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 155–157.
13. Малутина Т.В. Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском возрасте (студенческом) // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126). С. 129–133.
14. Сапогова Е.Е. Психологическое развитие человека: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2005. 460 с.

15. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: коллективная монография / Н.М. Сараева [и др.]. М.: Мир, 2020. 890 с.
16. Телина И.А., Лосева А.А. Социально-психологические аспекты адаптации студентов к образовательным условиям в вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). С. 132–139.

ON THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF SUCCESSFUL ADAPTATION OF UNIVERSITY STUDENTS

E.A. Evstifeeva, S.I. Filippchenkova, V.F. Martyushov
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the study of the problem of socio-psychological adaptation at the stage of training in a higher educational institution. Various types of adaptation are considered within the framework of foreign and domestic psychological literature. Key predictors from the psyche are studied, indicating a positive or negative course of this process. Special attention is paid to subjective well-being, communicative tendencies, neuropsychiatric stability, moral regularity of behavior. Significant features of the student period are indicated as an important stage in the life of a young man. The importance of controlling the dynamics of various manifestations of personality activity, which may indicate the general subjective well-being of students, is noted. The study program is presented, as well as the results of psychodiagnostic monitoring of predictors of adaptation potential, their severity.*

***Keywords:** adaptation, adaptation potential, neuropsychiatric resilience, student body, socio-psychological adaptation.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

МАРТЮШОВ Владимир Филиппович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 1684-0822; e-mail: vmartushov@mail.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – doctor of philosophy, professor, vice-rector for personnel development, head of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

MARTYUSHOV Vladimir Filippovich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 1684-0822; e-mail: vmartushov@mail.ru

СТИЛЬ РУКОВОДСТВА КАК КОНЦЕПТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ

С.И. Филиппченкова, Ф.В. Похилюк

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Филиппченкова С.И., Похилюк Ф.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-46-51

***Аннотация.** В статье проанализирован концепт «стиль руководства» с точки зрения его психологического содержания. Дана общая характеристика стиля управления как объекта изучения организационной психологии, рассмотрены его основные психологические составляющие. Представлены и изучены классическая типология стилей руководства К. Левина и доминирующий в современной организационной психологии подход к классификации стилей управленческой деятельности Р. Блейка и Дж. Моутон. Подчеркивается важность сочетания в управленческой деятельности современного руководителя методов и приемов из различных стилей руководства.*

***Ключевые слова:** стиль управления, деятельность организации, тактика управления, руководство, типология стилей управления.*

В современной организации (независимо от ее производственного профиля) одним из основных критериев, который наиболее ярко характеризовал бы как эффективность производительности труда, так и межличностные взаимоотношения внутри коллектива, является стиль руководства высшего менеджмента [1, 7, 15]. От способов и стратегий психологического воздействия управленца, возглавляющего организацию, на всех членов трудового коллектива напрямую зависят успех и положительная динамика развития предприятия. Выбранный стиль руководства также оказывает непосредственное влияние на атмосферу взаимодействия подчиненных. Из этого следует, что от созданных психологических условий внутри коллектива зависят выполнение поставленных управленцем задач, качество результата и вся структура организационной мотивации в целом.

Предпочитаемый стиль управления выступает главной отличительной чертой как начинающего, так и имеющего большой практический опыт лидера. Выбор подходящего для определенной ситуации способа руководства позволяет управленцу в полной мере оценить свои возможности, сопоставить их с намеченными планами и произвести необходимую коррекцию, которая может потребоваться в процессе взаимодействия с подчиненными [2, 8]. Это также дает возможность руководителю соответствовать внутренним и внешним условиям организации.

Руководитель организации на всех уровнях системы управления является неоспоримым авторитетом «трудового механизма». Он несет полную ответственность за все поставленные задачи, определяет целенаправленность работы наемных сотрудников, принимает непосредственное участие в подборе кадров. Вместе с тем он вносит коррективы в уже имеющийся психологический климат и осуществляет детальную проверку других аспектов деятельности предприятия [3, 10].

Таким образом, можно сделать вывод, что стиль управления представляет собой не что иное, как психологическую модель взаимодействия с подчиненными, которая имеет определяющее значение в формировании поведения руководителя. Эта уникальная модель поведения позволяет ему принимать важные решения, максимально эффективно распределять функции среди подчиненных и четко ставить перед ними различные задачи [4, 11]. Даже если человек, управляющий деятельностью предприятия, не до конца осознает, какой именно стиль руководства он применяет в той или иной ситуации ведения бизнеса, в любом случае у него есть устоявшаяся модель поведения. Предпочитаемый и используемый в профессиональной деятельности руководителем стиль управления характеризует устойчивость, которая выражается в частом использовании возможных приемов воздействия на коллектив. Однако эта устойчивость относительна, поскольку для развития предприятия характерна постоянная динамика всех производственных процессов.

Именно руководитель является главной фигурой во всей системе организационной деятельности. Только от его планомерных и грамотных решений зависит реализация потенциальных возможностей отдельных сотрудников и всего коллектива в целом. От личности управленца и формы осуществляемого им контроля над процессом также зависят ход его действий, решений и система наказания и поощрения, а из совокупности вышеописанных факторов складывается индивидуальный стиль управления [16].

Развивая идеи организационной психологии и психологии управления, многие ученые занимались изучением концепта «стиль руководства», особое внимание уделяя его психологической характеристике и наполнению. Одним из первых свою типологию стилей руководства, ставшую классической в современной организационной психологии, предложил Курт Левин (1890–1947). Им были описаны характерные черты трех основных способов руководства [9, 11]. Остановимся на каждом из них.

Возглавляет типологию стилей руководства К. Левина авторитарный стиль, в некоторых литературных источниках он называется директивным. Такой способ взаимодействия с сотрудниками свойственен лидерам, которые единолично принимают важнейшие решения. Подобные руководители не прибегают к коллегиальному обсуждению, не советуются с остальными членами своей команды. Они придерживаются этой манеры общения, даже если вклад других сотрудников окажется более эффективным и ценным. В случае когда ситуация требует от управленца скорого решения, на принятие которого отведен короткий временной отрезок и мнение команды не изменит положение дел, директивный стиль руководства будет уместен. Описанная нами форма общения с сотрудниками отличается жесткостью и бескомпромиссностью. Вся деятельность предприятия осуществляется за счет четких поручений и распоряжений. Это строгая форма воздействия, которая ставит служащих в жесткие рамки, создает постоянную смену (текучку) кадров и приводит к деморализации работников.

Далее в типологии К. Левина описывается либеральный стиль руководства, иначе называемый попустительским или анархическим. При такой форме поведения лидер предоставляет своей команде полную свободу действий в выполнении задач и достижении поставленных целей. Если в процессе рабочей деятельности возникает острая необходимость в помощи, начальник оказывает своим подчиненным нужную поддержку или дает ценные советы. Вместе с тем подчиненные самостоятельно регулируют сроки, требуемые для выполнения задач. Тотальное предоставление свободы действия сотрудникам может повышать степень их удовлетворенности

проделанной работой. Однако трудящиеся могут воспринимать отсутствие вмешательства руководителя как равнодушие или попустительство и нерационально использовать имеющиеся ресурсы, халатно относиться к процессу производства. Это может повлечь за собой неприятные последствия, которые будут отражаться на качестве продукции. Данный стиль руководства часто демонстрируют лидеры, которые не контролируют свои дела и не отслеживают производительность наемных работников.

Закрывает тройку представленных К. Левиным стилей руководства демократический стиль. Многие исследователи описывают его как коллегиальный. Руководитель, придерживающийся демократического стиля, любые решения принимает вместе с членами своей команды, советуясь с сотрудниками, от которых зависит эффективный и прибыльный результат. Для такого начальника важную роль играет степень вовлеченности подчиненных во все трудовые процессы, он приветствует креативность и поощряет проявление инициативы. При этом начальник должен уметь на высоком профессиональном уровне руководить другими людьми. Существенным недостатком данной формы взаимодействия является то, что управленец не всегда располагает временем для принятия совместного решения, зачастую ситуация требует от него быстрых и четких действий.

Наиболее интересной для современного организационного психолога является, с нашей точки зрения, типология Роберта Блейка (1918–2004) и Джейн Моутон (1930–1987), специалистов в теории менеджмента [6, 13]. Описанные ими пять стилей руководства базируются на таких психологических предикторах управленческой концепции руководителя, как забота о людях и производстве и основной способ решения поставленных организационных задач. Перечислим и проанализируем психологическое содержание стилей руководства, предложенных в данной типологии.

Примитивное руководство выступает одной из самых неблагоприятных форм управления. Согласно присущей ему психологической характеристике поведения управленца любого уровня, участие руководителя сводится к минимуму, поскольку он не прилагает необходимые усилия для того, чтобы наладить прибыльное производство и оказывать требуемую поддержку служащим на предприятии. Из-за незаинтересованности лидера в удовлетворенности трудом подчиненных существует высокая степень неорганизованности, а контроль над соблюдением сроков достижения целей не осуществляется ни одной структурой организации.

Авторитарное руководство предполагает такую модель поведения, при которой управленец уделяет внимание повышению эффективности производства и получаемой прибыли, однако заинтересованность в подчиненных и создании благоприятного климата и условий труда у него полностью отсутствует. Основными положительными чертами такого менеджера являются высокий уровень интеллекта, ответственность и наличие профессиональных организаторских способностей. В ходе совместной деятельности начальник сохраняет дистанцию между собой и членами своей команды. Он убежден в том, что высокий результат производства зависит от четких указаний и строгой организации процесса. При использовании такого стиля руководства лидер старается полностью исключить других сотрудников из процедуры принятия важных решений. В краткосрочной перспективе данная модель поведения повышает продуктивность результатов, но в долгосрочной может вызвать недовольство членов команды.

Производственно-социальное руководство является одним из наиболее эффективных стилей управленческой деятельности руководителя. При этом способе взаимодействия человек, управляющий человеческими и производственными ресурсами, добивается необходимого баланса между уровнем заботы о нуждах подчиненных и достижением поставленных целей. За счет этого он находит компромиссные подходы ко всем значимым звеньям организационной цепи. Лидеру, придерживающемуся таких взглядов, свойственна прогрессивность взглядов. Он занимается поиском важных решений вместе со всеми членами команды, обсуждает предстоящие задачи и проявляет активный интерес в отношении успешного завершения проекта. Недостаток стиля кроется в том, что менеджер не настаивает на введении незаурядных способов поиска привычных решений, отрицает применение новых критериев при достижении целей и отказывается от креативных вариантов развития деловых событий. Это приводит к усредненным результатам.

Социальное руководство базируется на психологической атмосфере трудового коллектива с учетом индивидуально-психологических характеристик каждого члена организации. Управленец делает основной акцент на благоприятном климате в трудовом коллективе, проявляет заботу о сотрудниках, а достижение задач производства для него играет второстепенную роль. Однако благоприятный климат в коллективе и дружеская атмосфера не всегда помогают предприятию выйти на желаемый уровень производительности. Это связано с тем, что лидер недостаточно концентрируется на задачах, что является препятствием для достижения высокого уровня эффективности труда. Менеджер ошибочно считает, что данный стиль руководства создает благоприятные условия для самореализации членов трудового коллектива, и способствует их усердной деятельности. На практике получаются совсем другие результаты.

Командное руководство выступает наиболее эффективным стилем управленца организации. Этот стиль управления создатели данной типологии считают наиболее выигрышным. Главной характеристикой является расстановка акцентов одновременно на целях производства и на нуждах членов команды. Начальник осознает, что предоставление широких возможностей, проявление уважения и доверия приводят к высоким результатам. При этом вовлеченность лидера в производственные процессы остается ключевым моментом в создании благоприятного климата в коллективе. Такой подход повышает уровень производства и способствует получению удовлетворения от работы.

В итоге концепт «стиль руководства», которого придерживается управленец организации, характеризуется психологической устойчивостью, проявляющейся в частом использовании определенных приемов воздействия на подчиненных. Вместе с тем стиль руководства открыто показывает сильные и слабые стороны управленца [4, 12]. Грамотно выбранный стиль управления способствует преодолению различных противоречий, решению как внутренних, так и внешних проблем. Такой способ ведения бизнеса четко соответствует сложившейся обстановке на фирме, уместен при решении остро стоящих вопросов и оказывает благоприятное влияние на получение желаемых результатов. Именно от личности руководителя и его отношения к коллективу напрямую зависят эффективность труда, репутация и уважение коллег. Использование наиболее подходящего стиля руководства и уместной системы поощрений и наказаний, а также постановка четко сформулированных задач и целей характеризуют начальника с положительной стороны. Доброжелательная форма взаимодействия способна поддерживать высокий результат деятельности предприятия.

Эффективная и психологически целесообразная тактика управления, соответствующая сложившейся ситуации, приводит организацию к реализации поставленных целей, а порой оправдывает и самые высокие ожидания [16]. Каждый руководитель обладает уникальными индивидуально-личностными чертами и характеристиками, а поэтому сочетает в своей управленческой деятельности методы и приемы из разных стилей руководства, описанных нами. Опытный специалист всегда старается овладеть разнообразными техниками, технологиями, способами и приемами достижения целей, в том числе и во взаимоотношениях с коллективом. Стиль руководства определяет методы оказания психологического влияния на сотрудников и побуждает последних к достижению важных для компании целей.

Библиографический список

1. Базарбаев А.С. Стиль руководства и его влияние на поведение работников организации // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 53–59.
2. Бженикова З.М. К вопросу о классификации стилей руководства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 3-3. С. 19–20.
3. Быстров О.Ф., Тарасов Д.Э. Теория менеджмента: монография. М.: Русайнс, 2020. 182 с.
4. Галанина О.Н. Доверие работников к стилю руководства в организациях // Управление устойчивым развитием. 2016. № 2. С. 54–59.
5. Генкин Б.М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 352 с.
6. Деминг Э. Менеджмент нового времени: простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. М.: Альпина Паблишер, 2019. 182 с.
7. Ермизина Ю.А. Характеристика и особенности стилей руководства // Молодой ученый. 2017. № 30. С. 32–34.
8. Манушина А.Ю., Чаусов Н.Ю. Стиль руководства и его влияние на эффективность управленческой деятельности // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 1 (77). С. 20.
9. Маслова Е.Л. Менеджмент в притчах, сказках и занимательных историях с комментариями. М.: Дашков и К, 2020. 256 с.
10. Моделирование управленческих решений в сфере экономики в условиях неопределенности: монография / И.И. Белолипец [и др.]; под ред. А.Н. Романова. М.: ИНФРА-М, 2019. 299 с.
11. Севастьянова О.В., Бахталиев А.С. Проблема выбора оптимального стиля руководства // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4. С. 38–40.
12. Тихомирова О.Г. Транзакционный менеджмент: геймификация управления компаниями и людьми: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 178 с.
13. Хейг П. Управленческие концепции и бизнес-модели: полное руководство. М.: Альпина Паблишер, 2019. 370 с.
14. Шароватов Ю.М. Дистанционный менеджмент: как управлять сотрудниками на удаленке. М.: Альпина Паблишер, 2020. 243 с.
15. Шелестова А.Т., Храпова Е.В. Сравнение стилей руководства // Аллея науки. 2018. № 1. С. 166–169.

16. Эффективное управление организационными и производственными структурами: монография / О.В. Логиновский [и др.]; под ред. О.В. Логиновского. М.: ИНФРА-М, 2020. 450 с.

**MANAGEMENT STYLE AS A CONCEPT
OF ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY:
GENERAL CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY**

S.I. Filippchenkova, F.V. Pokhilyuk
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article analyzes the concept of «leadership style» from the point of view of its psychological content. The general characteristics of the management style as an object of study of organizational psychology are given, its basic psychological components are considered. The classical typology of leadership styles by K. Lewin and the dominant approach in modern organizational psychology to the classification of management styles by R. Blake and J. Mouton are presented and analyzed. The importance of combining methods and techniques from various leadership styles described by the authors in the management activities of a modern head of an organization is emphasized.*

***Keywords:** management style, organization activities, management tactics, leadership, typology of management styles.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

ПОХИЛЮК Фаина Викторовна – ассистент кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: fainastroganova2013@yandex.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

POKHILYUK Faina Viktorovna – assistant of the department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: fainastroganova2013@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.3 +550.34.013

К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е.В. Борисова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Борисова Е.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-52-60

***Аннотация.** В статье исследуются междисциплинарные исследования по вопросам мониторинга состояния и развития территории, в которых информация определяется как важный ресурс для принятия управленческих решений (эти исследования являются актуальными для цифрового общества). Организация работы органов муниципального и регионального управления предполагает наличие динамической структуры информационного взаимодействия, отвечающей текущим и перспективным задачам. Подходы к построению модели рассматриваются на основе классической теории графов, методов индексного анализа, позволяющих выполнять преобразование структур и обеспечить поиск уязвимых мест информационной сети. Количественные оценки элементов и их связей предлагается получать в виде индексной свертки по форме полярного индекса. Достигнутый уровень сложности при моделировании обеспечивает защиту системы и высокую способность поддерживать основные информационные потоки при трансформации структуры.*

***Ключевые слова:** информационное взаимодействие, модификация структуры, графы, индекс, свертка индикаторов.*

***Введение.** Функционирование органов территориального управления в условиях цифрового общества диктует необходимость построения и исследования моделей систем информационных взаимодействий. «В паспорте национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" обозначены шесть федеральных проектов, среди которых "Информационная инфраструктура", "Цифровое государственное управление", "Информационная безопасность"» [9]. Процесс реализации указанных проектов предусматривает проект «Цифровое государственное управление». Формирующаяся цифровая среда предопределяет существенное расширение информационного оперативного контента, оказывающего непосредственное влияние на управленческие процессы в регионе. Междисциплинарные исследования, направленные на изучение подходов к прогнозированию и уточнение методов мониторинга текущего состояния социально-экономических объектов, рассматривающие информацию как важный ресурс для принятия управленческих решений, являются актуальными, поскольку отвечают реалиям современности. «Внедрение цифровых технологий позволяет максимально точно и прозрачно оценивать результаты работы в регионе. Использование инструмента "полярные индексы" позволяет повысить*

точность оценки работы органов местного самоуправления, а также эффективность процесса принятия решений» [10, с. 187].

Одним из значимых шагов по развитию цифрового управления является создание сети региональных ситуационных центров (СЦ) и активизация их работы. «Базовые направления национального проекта "Цифровая экономика" должны поддерживаться и обеспечиваться системным направлением по созданию СЦ, поскольку именно они являются основой интеграции всех информационных и интеллектуальных технологий для принятия управленческих решений» [8]. Исследования в области управляемых систем на различных уровнях – государственном, региональном, муниципальном – в значительной степени ориентированы на практические вопросы взаимодействия в информационной сфере. Цель данной статьи – показать возможный подход к моделированию эволюции структур информационных систем, состоящих в свою очередь из динамических элементов, отражающих различные иерархические уровни управления и обеспечивающих защиту от входных воздействий и способность поддерживать основные информационные потоки при трансформации структуры.

Методы. Анализ информационных источников подтверждает потребность в изучении особенностей функционирования систем информационного взаимодействия объектов регионального управления. Междисциплинарный характер задач связан с рядом существующих исследовательских направлений: системного анализа (Р.А. Акофф, И.В. Блауберг); муниципального управления (А.Г. Воронин); целевого управления (А.И. Пригожин); информационного обеспечения управления (К. Шеннон); теории иерархических многоуровневых систем (И. Такахара); математических методов в системном анализе (Н.Н. Моисеев), классической теории графов (Ф. Харари), методов количественного анализа (Р. Томас) и др.

Результаты. В целях обеспечения единого информационного пространства функционирования региональных органов управления необходимо учитывать особенности их структуры. Согласно Конституции РФ, субъекты Российской Федерации обладают самостоятельностью в вопросах формирования территориальной системы органов исполнительной власти (ОИВ). Одновременно они должны быть «встроены» в единую федеральную систему. Таким образом, в каждом субъекте совместно функционируют федеральные, региональные и муниципальные субъекты органов управления. При этом, как отмечают многие исследователи, «пока слабо разработан механизм оптимального взаимодействия исполнительных органов власти всех уровней» [4]. Заместитель начальника УИС Спецсвязи ФСО России Н. Ильин указывает: «Наблюдается потребность в создании имитационных моделей структур информационных сетей и объектов с возможностью анализа различных вариантов развития событий. Формирование отчетов – это не аналитика, моделирование ситуации – вот настоящая аналитика» [8].

Информационная сеть (как динамическая цифровая система) для обеспечения совместной работы органов регионального управления предполагает построение иерархической структуры взаимодействия регионального информационного центра управления (РИЦУ) с системой распределенных СЦ $\{СЦ_i\}$, региональных подразделений ОИВ $\{I_i\}$ и оперативных исполнителей $\{i_i\}$. Модельная схема такой сети изображена на рис. 1.

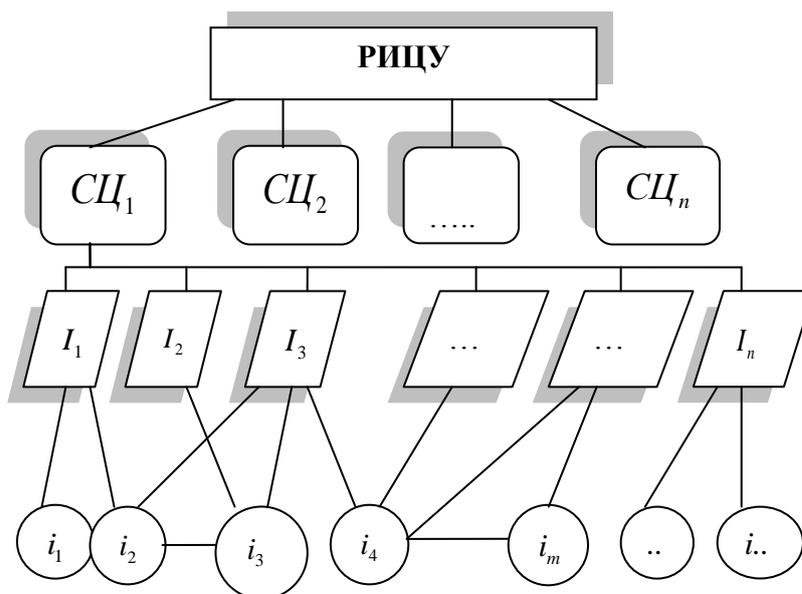

Рис. 1. Схема структуры информационных связей системы регионального управления

Региональные СЦ призваны обеспечить оперативность и качество принятия решений в области управления и обеспечения безопасности. В каждом из таких центров аккумулируется оперативная информация о социальной сфере, экономической ситуации; состоянии финансовой сферы, взаимодействии предприятий и организаций различной ведомственной принадлежности и формы собственности с учетом региональных особенностей и др. Информационные сети, объединяющие СЦ, региональные подразделения ОИВ, оперативных исполнителей, призваны обеспечивать мониторинг социально-экономического состояния региона; прогноз динамики основных региональных показателей развития; контроль оперативной обстановки. Построение эффективной структуры сети информационного взаимодействия обеспечит решение и оперативных, и прогнозных задач управления.

Важно отметить, что в структурных вариациях системы управления заложены ее способности как к сохранению, так и разрушению, поскольку эти процессы идут по одним и тем же путям. Направления эволюции у сложных систем обуславливаются внешним и внутренним характером. Внутренние изменения можно обозначить как развитие. А.А. Зиновьев пишет: «Развитие объекта есть раскрытие или развертывание внутренних изначальных потенциалов. Если объект разрушается внешними силами, но сохраняются образовавшие его люди, то из остатков объекта в случае надобности возникает новый объект, максимально близкий по социальному качеству к разрушенному» [3]. В аспекте вопросов прогнозирования поведения сложной системы при ее эволюционном развитии необходимо (на модельных решениях) довести ее до того уровня, с которого внешнее воздействие не будет фатальным, а скорость восстановления (при возникновении как внешних, так и внутренних напряжений) будет наибольшей.

Задачу описания структуры информационных систем можно решить, используя представление ее элементов и связей в виде графа как математической формы. С формализованной точки зрения иерархическую структуру можно рассматривать или как ориентированный граф, или как неориентированный. Представление в виде графа

(в аспекте анализа развития рассматриваемых систем) дает возможность применить аппарат матричного исчисления. Заметим, что даже в области (сфере) подчиненности ОИВ одному из распределенных СЦ число вершин $\{I_i\}$ графа и, далее, вершин следующего уровня $\{i_i\}$, а также связей между ними достаточно велико. Информационный взаимообмен между несколькими СЦ, а также наличие информационных потоков на одном уровне и возможных обратных связей обуславливает процессы дублирования, избыточности, а также потери части информации, перегрузки одних информационных каналов и/или не востребованности других. Таким образом, возникает практический аспект. Какие каналы можно исключить из информационной сети без ущерба работоспособности всей системы управления?

Вопрос о том, какие допустимые преобразования элементов сохраняют подобие исходных структур, может быть решен на основе обобщенных характеристик системы. В качестве характеристик структурных преобразований определим:

- количество элементов;
- число связей между элементами;
- «жизненную силу» элементов;
- «силу сцепления» элементов структуры;
- распределение связей между элементами (описание структуры);
- устойчивость структуры к внешним воздействиям [5, с. 67–82].

Поясним некоторые из приведенных терминов. «Жизненная сила» элемента – количественная оценка его состояния в условных единицах, например индикатор или индекс. «Сила сцепления» может рассчитываться как взвешенное среднее жизненных сил элементов, создающих связь. Связи между элементами могут быть положительными (полезными) и отрицательными (опасными). Сила сцепления, имеющая отрицательный знак, превращается в силу отталкивания.

Оценку состояния реальной или моделируемой системы информационного взаимодействия и определение вариантов ее развития возможно проводить с использованием матриц инцидентности. На иерархическом уровне, где расположены $\{СЦ_i\}$, для каждого из них (как очередного узла) в соответствующих матрицах отражаются существующие (проектируемые) связи, указанные в графе. Связи и узлы соответствуют ребрам (столбцам матрицы инцидентности) и вершинам (строкам матрицы). Понятие «инцидентность» рассматриваем как наличие связи между вершиной и ребром графа и обозначаем «1» в соответствующей позиции матрицы. Если построен неориентированный и невзвешенный граф, то его матрица инцидентности содержит элементы только с нулевыми и единичными значениями. Иначе говоря, при оценке состояния или составлении прогноза «жизненная сила» и «сила сцепления» элементов не учитываются. Учет наличия обратных связей в структуре информационных потоков предполагает построение ориентированного графа. В этом случае матрица инцидентности будет дополнительно содержать элементы «-1». Для каждой дуги $\langle x, y \rangle$ в соответствующем столбце ставится «-1» в строке вершины $\langle x \rangle$ и «1» в строке вершины $\langle y \rangle$. Элемент матрицы принимает нулевое значение «0» при отсутствии связи между вершиной и ребром. С учетом введенных понятий «жизненная сила» и «сила сцепления» элементами матрицы могут быть значения, отличные от единицы.

Таким образом, исследование структурного подобия в теоретическом плане опирается на классическую теорию графов [7]. Матричная форма позволяет выполнять

преобразование изучаемых структур и дает возможность поиска уязвимых мест информационной иерархической сети. Региональные структуры по уровню информационного взаимодействия будут подобны, если матрицы инцидентности совпадут с точностью до значений «силы сцепления» их элементов.

Для оценки устойчивости функционирования структуры сопоставим силу внешнего давления с «силами сцепления» между элементами. Очевидно, что если внешнее давление превышает «жизненную силу» элемента, то он перестает функционировать, аналогично это происходит и с внешним воздействием на связи. В качестве такой внешней силы могут выступать избыточность, противоречивость, несвоевременность, несогласованность информационных потоков в любом направлении информационной сети. При этом внешнее воздействие может направляться на все элементы структуры в равной степени, а может быть сконцентрировано на отдельных элементах или узлах. В силу таких воздействий и происходит эволюция системы либо в сторону развития, либо в сторону разрушения.

Рассмотрим модельный вариант процесса разрушения при внешнем воздействии. На первом этапе структура приобретает древовидную форму вследствие разрыва связей и потери некоторых элементов. Происходит выделение лидера – элемента, имеющего наибольшую «жизненную силу». Следующий этап – приобретение системой звездчатой формы. Воздействие внешней силы на центр «звезды» приводит к разрушению системы, хотя отдельные ее элементы еще имеют возможность функционировать. Этапы могут проявляться и в иной последовательности, которая определяется исходной структурой и особенностями внешнего воздействия. Своевременное выявление явного лидера при обеспечении мониторинговых наблюдений (как инструмента контроля ситуации) не позволит структуре эволюционировать в направлении разрушения. Простейший случай эволюции структуры неориентированного графа и соответствующих ему матриц инцидентности (число строк – число вершин, количество столбцов – число связей) происходит за три шага. В исходном состоянии строим неориентированный, невзвешенный граф и соответствующую ему матрицу (рис. 2).

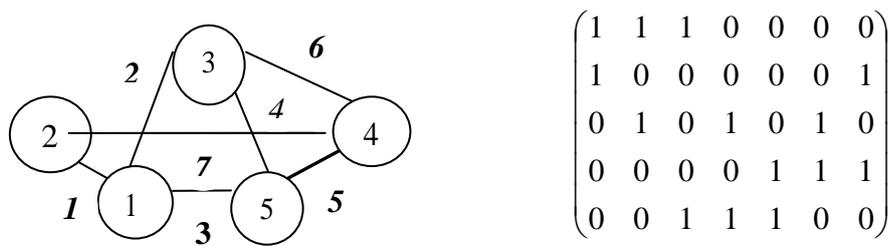

Рис. 2. Исходный вид структуры: граф и матрица

Под воздействием внешнего равномерного давления на все элементы структуры те из них, которые обладают слабой силой сцепления, теряют связи между собой. Структура системы приобретает новый вид, и размерность матрицы понижается. Выделяется элемент – лидер (в примере – вершина с номером 4), обладающий большей «жизненной силой», структура становится древовидной в силу утраты слабой связи между элементами 1–5. Результат эволюционных изменений приведен на рис. 3.

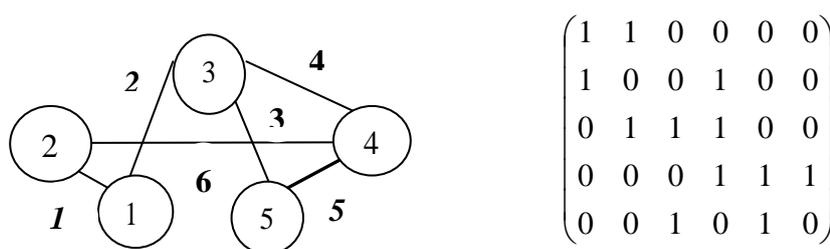

Рис. 3. Эволюция структуры под внешним равномерным воздействием

Если внешнее воздействие продолжить, то произойдет разрыв следующих по силе связей и, кроме того, «гибель» узлов с «жизненной силой», которая меньше, чем сила внешнего давления. Формируется звездная форма графа, что является последним этапом существования перед разрушением всех связей и большей части элементов. Выживает, как правило, только лидер, но он, лишенный связей и практически изолированный, уже не несет информационной нагрузки. Описанная ситуация показана на рис. 4.

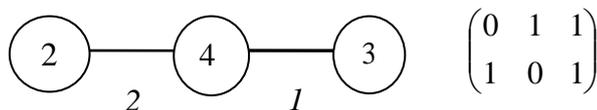

Рис. 4. Звездчатый граф и его матрица инцидентности

Более реалистичное моделирование системы информационного взаимодействия допускает вариации «жизненной силы» элементов, отказ рассматривать ее как константу. Учет динамики «жизненной силы» отдельных элементов и внешнего информационного воздействия обеспечит возможность оптимизации ресурсов структуры. Однако следует помнить, что динамическая оценка значений «жизненной силы» – это отдельная и достаточно сложная задача. Кроме того, направление эволюции зависит от того, как и на какой элемент системы оказывается воздействие.

Надежность количественной информации о состоянии изучаемой системы обеспечивается соответствующим (необходимым и достаточным) набором показателей состояния и развития и адекватными индексными свертками. Выбор показателей предполагает учет требований: «обеспечение отражения всех важнейших интересов социально-экономического развития региона; число показателей должно быть сведено к минимуму, но не меньше, чем это необходимо; перечень показателей должен быть сжатым, но охватывающим все актуальные аспекты; процесс определения перечня показателей должен носить коллективный характер, так как они должны отражать интересы и позиции различных участников; показатели должны сопровождаться четкой формулировкой, быть воспроизводимыми, недвусмысленными, понятными и практичными; показатели должны демонстрировать уровень жизнеспособности и устойчивости текущих направлений развития; существование возможности сравнения с альтернативными показателями» [1, с. 76].

Формирование списка используемых для индикаторного набора показателей требует анализа отдельных элементов информационной системы. Получение количественных значений по узлам влечет за собой использование агрегирования и сжатия существующей информации, а также направленного поиска отсутствующей.

При решении задач сопоставления состояний объекта в различные периоды времени широко применяется «индексный метод, позволяющий агрегировать различные показатели» [6]. Традиционным индексам, использующим различные вариации сверток, присуще требование – индикаторы, включаемые в их состав, должны быть однородными. Однородность определим как соответствие роста значений индикатора положительным приращениям индекса, а неоднородность – как понижение индексных значений за счет учета отрицательных значений индикаторов. «Для ряда процессов, среди факторов их отражающих, возможно выделить две группы индикаторов, которые условно определим как положительные и отрицательные. К положительным факторам отнесем те, из роста или убывания индикаторов ($i+$) которых следует соответственно увеличение или уменьшение значения индекса. Отрицательные факторы – это когда связь значений их индикаторов ($i-$) и величины индекса обратно пропорциональная» [2, с. 114]. Подробная методика агрегирования оценок, включающих знакопеременные индикаторы с целью сжатия имеющейся информации о состоянии или прогнозе развития элемента (объекта), представлена в работах [1, 2] и других публикациях автора. Форма индексов, названная полярным индексом, учитывает неоднородность индикаторов и представляется знаковым или степенным индексом. В рассматриваемом варианте показан знаковый индекс, рассчитываемый по формуле

$$I_i = 1 + \sum_{k=1}^{k=n} S_k u_k (i_k - 1),$$

где $i_k = \frac{P_i}{P_{0i}}$ – индикатор показателя (P_i – текущее значение показателя; P_{0i} – базовое);

$S_k = +1$ – знаковый множитель при прямо пропорциональной зависимости изменения P_i и индекса; $S_k = -1$ – при обратно пропорциональной зависимости изменения P_i и индекса; u_k – весовой коэффициент, отражающий значимость индикатора; n – число индикаторов [1, с. 75].

Динамическая оценка состояния элемента или процесса зависит от дрейфа показателей основных характеристик (факторов), однозначно определяющих данный элемент (процесс). Расчет индексных значений базируется на учете изменений входящих в него индикаторов.

Основной параметр, определяющий эффективность функционирования рассматриваемой системы управления, – скорость реагирования (точнее, время распространения информации до конечного исполнителя). Скорость реагирования обуславливается целями и поставленными задачами, уровнем сложности структуры, регламентами процессов при принятии решений и др. При этом наличие единственного лица, принимающего решения, не обеспечивает наилучшего результата. Более того, согласование мнений в значимых узлах увеличивает «жизненную силу» отдельных элементов. В организациях с жесткой организационной структурой ответственности за круг решаемых вопросов перенастройка (настройка на задачу) без модификации самой структуры приводит к неточности в принятии решения и увеличению времени доведения информации. Неточность определяется нарушением связей или отсутствием элементов, способных обеспечить решение поставленной задачи.

Система управления в информационную эпоху строится на основе сообщений, генерируемых, передаваемых и представляемых с помощью людей и/или технических средств. Построение эффективной модели дает инструмент для априорной оценки, понимание направления эволюции, а также подходы к модификации структуры

системы информационного взаимодействия между СЦ, органами регионального управления и лицами, принимающими решения.

Заключение. Разработка и модификация модели структуры информационного взаимодействия с использованием графов и матричных операций позволяют сделать ряд выводов:

1. Разнообразие функций системы обуславливается уровнем ее сложности, что, в свою очередь, повышает ее устойчивость к внешним воздействиям и обеспечивает большее время для сопротивления своему разрушению.

2. Информационная система обладает свойством прямо пропорциональной связи между спектром целей и функциональными возможностями.

3. По виду матрицы инцидентности можно оценить структуру системы и, как следствие, ее «жизнеспособность» и функциональные возможности.

4. Уменьшение разности скоростей распространения угроз и реагирования системы при структурных изменениях свидетельствует об исчерпании ресурсов данной системы или недостатке ее функциональных возможностей. Если скорость распространения угрозы приближается к скорости адекватного реагирования системы, последняя может потерять устойчивость и «жизнеспособность».

Высокие темпы цифровизации в современном обществе ориентированы преимущественно на технократический уклон, что не предполагает совершенствования структур взаимодействующих информационных потоков, связывающих между собой органы регионального управления в иерархической сети. Условием эффективности регионального управления выступает своевременная и достоверная информация, посредством которой осуществляются разработка и принятие управленческих решений. Оптимальная информационная структура, созданная для четко поставленных целей и конкретных задач, не только обеспечивает адекватное взаимодействие и осуществление обратной связи, но и выступает неотъемлемым элементом связи между объектами и субъектами управления. В интересах управления регионом значимым условием для оценки состояния и прогноза его успешного развития может служить моделирование эволюции структуры информационных потоков взаимодействующих элементов. Доступность и своевременность информации, кроме эффективных действий в чрезвычайных ситуациях, поддерживают управленческие решения для краткосрочного и перспективного прогнозирования отраслей экономики; сельскохозяйственного и промышленного производства, общественно-политического развития; обеспечения текущей деятельности должностных лиц, принимающих решения; осуществления контроля над исполнением поручений по различным направлениям.

Библиографический список

1. Борисова Е.В., Калабин А.Л. Учет влияния разнородных факторов в индексном анализе // Вопросы статистики. 2003. № 11. С. 75–78
2. Борисова Е.В., Калабин А.Л. Полярные индексы для оценки явлений, определяемых разнородными факторами // Экономика и математические методы. 2005. Т. 41. № 2. С. 113–117.
3. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 576 с.
4. Наумов С.Ю. Система государственного управления: учебное пособие. М.: Форум, 2010. 302 с.
5. Расторгуев С.П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика. М.: Гелиос АРВ, 2006. 249 с.

6. Томас Р. Количественные методы анализа хозяйственной деятельности / пер. с англ. М.: Дело и Сервис, 1999. 432 с.
7. Харари Ф. Теория графов. М.: Мир, 1973. 304 с.
8. Материалы IX конференции «Ситуационные центры: фокус кросс-отраслевых интересов». URL: <https://www.frccsc.ru> (дата обращения: 20.07.2022).
9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика РФ». URL: <http://government.ru> (дата обращения: 02.06.2022).
10. Kalabin A., Bobrova E. Using polar indexes to improve the efficiency of regional management // Lecture Notes in Information Systems and Organisation: Digital Technologies in Teaching and Learning Strategies – Proceedings of DTTLS-2021. 2022. Pp. 187–196.

ON MODELLING THE STRUCTURE OF INFORMATION INTERACTION BETWEEN TERRITORIAL ADMINISTRATION BODIES

E.V. Borisova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article discusses interdisciplinary research on the monitoring of the state and development of the territory, in which information is defined as an important resource for making managerial decisions (these studies are relevant for the digital society). The organization of municipal and regional management bodies implies a dynamic structure of information interaction that meets current and future challenges. The approaches to model building are considered on the basis of classical graph theory, index analysis methods that allow performing transformation of structures, and providing search of information network vulnerabilities. Quantitative estimations of elements and their links are suggested to be obtained in the form of index convolution according to the polar index form. The achieved level of complexity in modelling ensures system protection and high ability to maintain basic information flows during structure transformation.*

***Keywords:** information interaction, structure modification, graphs, index, indicator convolution.*

Об авторе:

БОРИСОВА Елена Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры высшей математики, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 2188-2377; e-mail: elenborisov@mail.ru

About the author:

BORISOVA Elena Vladimirovna – doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of higher mathematics, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 2188-2377; e-mail: elenborisov@mail.ru

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

М.М. Иванов, И.В. Скугарева

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Иванов М.М., Скугарева И.В., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-61-66

***Аннотация.** Статья посвящена изучению источников финансирования предпринимательской деятельности. Проведен обзор основных источников финансирования предпринимательских фирм. Описано использование источников в зависимости от стадии развития предпринимательской фирмы. Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели при поиске инвестора. Дано обоснование важности финансового планирования.*

***Ключевые слова:** предпринимательское финансирование, обеспечение, предприниматели, фирмы, инвесторы, источник финансирования, венчурный капитал, ангельское финансирование, IPO, банковский кредит.*

Компания, осуществляющая свою деятельность в любых секторах экономики, не может обойтись без оборотного капитала, необходимого для оплаты расходов на текущую деятельность. Кроме того, компании время от времени требуется привлечение дополнительных финансов для развития и роста, создания нового продукта или выхода на новые рынки сбыта. Фирмы часто обращаются к предпринимательским финансам, которые способствуют их развитию.

Предпринимательские финансы – разновидность классических корпоративных финансов, ориентированных на молодые частные компании. В зависимости от жизненного цикла, который делится на четыре этапа (начальный, запуск, развитие, зрелость), компании нужны разные суммы денег. Помимо финансовых, предприятию также необходимы материальные и нематериальные ресурсы для успешной реализации своего потенциала и выхода на фондовый рынок. Таким образом, предпринимателю необходимо привлечь инвестора. Основными источниками финансирования могут быть банковский кредит, венчурное финансирование, ангельское финансирование, публичное размещение акций. Предприниматели сталкиваются со многими проблемами при привлечении инвесторов, главной из которых является недоверие инвестора к бизнесу предпринимателя из-за неопределенности будущего компании. Предпринимательские финансы, выступая областью знания, пересекаются со многими различными дисциплинами, связанными с предоставлением и структурированием финансов. Самые ранние статьи о предпринимательских финансах были опубликованы в журналах по менеджменту и предпринимательству в середине 1970-х годов. Чаще такие статьи начали появляться в финансовых журналах только в 1990-х годах, при этом наибольшее внимание уделялось роли внешних финансовых источников.

Предпринимательские финансы представляют собой целостную концепцию организации и управления финансовыми ресурсами; занимают ключевое место в экономике. Рассмотрение их сущности, источников и структуры важно в теоретических исследованиях в области финансов. Таким образом, целью данной статьи является

комплексное изучение источников финансирования предпринимательской деятельности.

Когда предприниматель открывает компанию, ему требуется капитал до тех пор, пока фирма не начнет успешно функционировать и приносить прибыль. Денежные средства необходимы для регистрации документов при создании бизнеса, покупки помещений или их аренды, найма сотрудников, закупки оборудования. По мере успешного развития и роста компании все изначальные затраты окупаются.

За время существования компании предприниматели сталкиваются с вопросом необходимости расширения бизнеса. Не у всех фирм на балансе имеется необходимый капитал для выхода на новый уровень. Рассмотрим основные источники финансирования предпринимательства:

1. Венчурное. В этом источнике инвестор предоставляет капитал быстрорастущей перспективной компании, как правило, с инновационными идеями. Такой инвестор получает часть доли в компании, а в среднесрочной перспективе или при выходе компании на биржу получает прибыль, продавая свою долю. Венчурное финансирование связано с большими рисками для инвестора, поскольку невозможно с уверенностью предсказать успех будущего проекта. Венчурный капиталист может инвестировать средства на протяжении всего жизненного цикла компании. Однако это, как правило, происходит только на ранних стадиях развития предприятия [1].

Характерные черты венчурного капитала: инвесторы обычно предоставляют венчурный капитал новым фирмам на рынке с перспективами роста; решающим параметром в вопросе предоставления капитала инвесторами будет наличие опыта и компетентности управляющих компанией; при успешном финансировании венчурным капиталом инвестор получит часть собственности в бизнесе; инвестиции, требующие высокой доходности, структурированы таким образом, чтобы они окупались в течение 3–7 лет; становясь конкурентоспособной, компания, как правило, переходит на другие источники финансирования.

2. Бизнес-ангелы. Ангел-инвестор – индивидуальный инвестор, который вкладывает в компанию на начальных этапах свой капитал, время и опыт. Это непубличные инвестиции, которые инвестор выбирает на основе собственного опыта и с возможностью использования при личном участии в компании. Подобных инвесторов больше интересуют IT-разработки. Особенностью финансирования бизнес-ангелов является их непредсказуемость, поскольку они не сами определяют, как вести дела. В то же время им не нужен тотальный контроль над предприятием [2].

Можно выделить следующие отличия бизнес-ангелов от венчурного капитала: собственные деньги (бизнес-ангелы) против чужих денег (венчурный капитал); удовольствие + прибыль против прибыли; более низкий и более высокий ожидаемый доход; очень ранняя стадия по сравнению со стадией стартапа или стадией роста; более длительный инвестиционный период по сравнению с более коротким инвестиционным горизонтом. Бизнес-ангелы являются старейшим, крупнейшим, чаще всего используемым и важным источником внешнего финансирования для молодых предпринимательских фирм.

3. Банковский кредит. Очень важный источник финансирования бизнеса, выступает одной из наиболее распространенных форм кредитных отношений в экономике. Объектом является процесс перевода денег непосредственно в кредит. Существуют различные формы кредитования. Предприятию необходимо определить, какая форма кредита им подходит (в зависимости от стадии развития и потребностей).

Кредит обычно следует за венчурным капиталом, при этом обходится предпринимателям дешевле [3].

Кредит играет важную роль в расширении производства. Предприятия могут взять кредит в банке на достаточно короткий срок. Для того чтобы увеличить количество товарно-материальных запасов и затрат, необходимо продавать продукцию и расширять производство. Кроме того, банковский кредит используется как источник средств для увеличения основных фондов: сооружений, зданий, оборудования и т.д. В этом случае повышается способность предприятия формировать новые основные фонды, обеспечивающие развитие производства [4].

При заключении кредитной сделки обе стороны стараются минимизировать риски и подобрать наиболее выгодные условия. Поскольку для банка основной поток прибыли идет от выдачи кредитов, предпринимателю выгодно в долгосрочной перспективе вести доверительные отношения с банком. Для банка такое долгосрочное сотрудничество также выгодно при реализации своих продуктов, расчетно-кассового обслуживания, кредитных линий и т.п.

4. Публичное размещение акций (IPO – Initial Public Offering). Первичное публичное размещение акций компании на фондовом рынке проводится с целью привлечения дополнительного капитала в компанию за счет расширения круга инвесторов, которые получают свободный доступ к приобретению акций. Выпуск ценных бумаг является наиболее эффективным способом привлечения крупных сумм капитала. Важно понимать, что это не зарабатывание денег, а привлечение инвестиций посредством продажи ценных бумаг на бирже. После получения эти деньги можно использовать для расширения бизнеса. Статус компании будет изменен с частной на публичную, а любой желающий сможет стать акционером предприятия. Бизнес становится более узнаваемым, с ним проще работать другим крупным предпринимателям. Необходимо учитывать риски, связанные с этим источником привлечения средств. IPO как способ финансирования применяют только уже известные на рынке компании, потому нет гарантий, что после выхода на биржу акции будут пользоваться спросом.

Основные цели процедуры IPO:

1) повышение ликвидности акционерного капитала. Одним из примеров является то, что банки более охотно кредитуют, если акции публичных компаний обеспечены в качестве залога. С непубличными компаниями они не так активно взаимодействуют;

2) привлечение дополнительного капитала в организацию. Открытая продажа дает возможность получить больше средств от широкого круга акционеров;

3) появление у владельцев компании возможности продать все акции или определенную их часть по своему желанию;

4) появление возможности более точно оценить стоимость организации при продаже акций на бирже. Это можно использовать для оценки работы и мотивации управленческого персонала. С другой стороны, это может служить руководством для объединения бизнеса или слияния с более крупными компаниями.

Таким образом, привлечение инвестиций – обычная деловая практика для предпринимателей. Деньги являются одним из основных активов бизнеса. Если бизнес хочет развиваться, необходимо приобретать оборудование, нанимать сотрудников, платить им зарплату. Для осуществления всех этих операций предприниматели обычно используют основные источники финансирования:

Венчурный капитал	Бизнес-ангелы	Банковский кредит	ИРО
Венчурный капитал следует использовать на ранних стадиях жизненного цикла компании для исследований и разработок, создания продукта. Необходимо учитывать, что при таком финансировании венчурный инвестор получит часть доли на собственность компании	С помощью бизнес-ангелов можно не только привлечь капитал, но и получить большой опыт и связи, которые постепенно станут ценнее капитала. Бизнес-ангел будет вкладывать собственные средства. На этапе запуска компании никто другой не может оказать подобную помощь на приемлемых условиях	Кредит может быть использован для создания инфраструктуры. Чем раньше предприниматель наладит отношения с банками, тем лучше. Это повысит доверие потенциальных инвесторов и поможет создать благоприятные условия для получения кредитов в будущем. Кредит можно использовать на всех этапах деятельности предприятия	Первичное публичное размещение акций – это заключительный этап в финансировании компании. При успешном выходе на биржу компания получает поток денежных средств, который окупает все предыдущие вложения. Компания становится публичной, меняется ее организационная форма, а ее акции может купить любой желающий

В экономической литературе существуют разные взгляды на источники финансирования предпринимательства. При этом все они сходятся в том, что для предпринимательской фирмы важен постоянный приток капитала. На каждом этапе жизненного цикла компании без финансирования не обойтись. На ранних этапах финансирование помогает создать образцы продукта или протестировать выбранную бизнес-модель. На этапе роста источники финансирования помогают расширить масштабы бизнеса и выйти на новые рынки. Инвестиции в зрелое предприятие обеспечивают модернизацию производства, поглощение конкурентов или поиск и развитие новых направлений. Как только компания становится публичной, у нее появляется больше обязанностей. Компания должна выплачивать дивиденды, периодически направлять отчеты своим акционерам, вести финансовую отчетность организации в соответствии с международными стандартами.

Следует иметь в виду, что банковский кредит обычно выдается под залог имущества, находящегося на балансе предприятия. В случае наступления непредвиденных обстоятельств и невозможности предпринимателя платить по кредиту банк предложит реструктуризацию кредитного долга, если будут перспективы выхода компании из финансового кризиса. В случае полной невозможности платить по обязательствам банк изымет залоговое имущество для погашения части долга. Таким

образом, оценка залогового имущества до заключения кредитной сделки имеет большое значение.

Важно строить долгосрочные отношения с банком. Это взаимовыгодное сотрудничество для обеих сторон. Банк может открыть компании кредитную линию, которая удобнее и выгоднее кредита, а предприниматель может использовать средства по мере необходимости, что положительно отразится на развитии бизнеса. При выборе источника финансирования необходимо оценить его доступность, определить размер и организационно-правовую форму компании, объем оборотных средств и активов, кредитную историю, а также провести оценку рисков (к последним относятся риск потери конкурентных преимуществ, экономический риск, риск стратегии, кредитный риск). После этого следует применить возможные в текущей ситуации способы снижения рисков: страхование, резервирование денег.

Таким образом, при привлечении капитала в первую очередь требуется понимать, сколько капитала нужно привлечь для компании на данном этапе ее развития. На основе этого необходимо выбрать источник финансирования или сочетание разных источников. Успешные предприятия предвидят свои будущие потребности в наличных деньгах, строят планы и реализуют стратегии привлечения капитала задолго до того, как столкнутся с нехваткой наличности. Это называется финансовым планированием. Оно позволяет предпринимателям оценить сумму и сроки получения денег, необходимых для открытия своего бизнеса и поддержания его в рабочем состоянии. Диапазон доступных источников финансирования определяется стадией развития, на которой находится компания. Эти источники различаются на старте и этапах расширения, а также этапах роста бизнеса.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели при поиске источника финансирования:

1) недоверие со стороны инвесторов. Если у предпринимателя нет четкой бизнес-модели, видения будущего компании, инвесторы не заинтересованы вкладываться в бесперспективный проект, поскольку их цель – защитить свободный капитал от инфляции и получить прибыль;

2) низкая квалификация работников предприятия.

Инвесторов, как правило, интересуют проекты, имеющие стратегию развития, и продукты, пользующиеся спросом, а также предприятия, владеющие производственной базой, патентами или иными активами, товарами, услугами, пользующимися спросом на рынке. Заинтересовать инвесторов помогает расчет рентабельности предприятия, позволяющий получить представление о будущем компании и сроках возврата с прибылью вложенного капитала. Нужно понимать, что в большинстве своем профессиональные инвесторы – состоятельные люди. Для размещения капитала их интересуют компании, которые за счет имеющихся у них конкурентных преимуществ смогут уже в ближайшее время начать генерировать сверхприбыли и занять лидирующие позиции. Говоря о банковском кредите, инвесторы также изучают финансовые показатели компании и ее перспективы. Наиболее популярной стратегией развития предприятия является поэтапное финансирование с использованием всех перечисленных источников. Применяя данную стратегию, компания по мере своего развития будет переходить от одного источника финансирования к другому, что позволит преодолеть непростой путь от старта до этапа зрелой стабильности на рынке.

Библиографический список

1. A personality perspective on business angel syndication / J.H. Block [et al.] // Journal of Banking and Finance. 2018. № 1. Pp. 306–329.
2. Bonini S., Capizzi V. The performance of angel-backed companies // Journal of Banking and Finance. 2019. Vol. 100. Iss. C. Pp. 328–345.
3. Cumming D.J., Groh A.P. Entrepreneurial finance: unifying themes and future directions // Journal of Corporate Finance. 2018. January. Pp. 538–555.
4. Walz U., Hirsch J. The financing dynamics of newly founded firms // Journal of Banking and Finance. 2019. Vol. 153. Pp. 261–272.

ANALYSING THE SOURCES OF FINANCING OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

M.M. Ivanov, I.V. Skugareva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the study of sources of financing of entrepreneurial activity. A review of the main sources of financing for entrepreneurial firms is made. The use of sources depending on the stage of development of an entrepreneurial firm is described. The article analyzes the main problems faced by entrepreneurs when looking for an investor. The rationale for the importance of financial planning is given.*

***Keywords:** entrepreneurial finance, collateral, entrepreneurs, firms, investors, funding source, venture capital, angel funding, IPO, bank loan.*

Об авторах:

ИВАНОВ Максим Михайлович – магистрант кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: maks98-iva@yandex.ru

СКУГАРЕВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры английского языка, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-code: 7767-8215; e-mail: sirene75@mail.ru

About the authors:

IVANOV Maksim Mikhailovich – student of magistracy of the department of accounting and finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks98-iva@yandex.ru

SKUGAREVA Irina Valeryevna – senior lecturer of the department of foreign languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 7767-8215; e-mail: sirene75@mail.ru

**МОДЕЛИ ЗАМЕЩЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ
ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРАКТИКАМИ
И ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА)**

Э.Ю. Майкова, Е.В. Симонова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-67-77

***Аннотация.** Статья посвящена анализу противоречий между реальными муниципальными практиками замещения должности главы муниципалитета и представлениями граждан относительно моделей его избрания. Методика исследования: анализ нормативных правовых актов, статистики, данных социологических исследований, проведенных в Тверском регионе (2012–2021 годы). Результаты исследования: определены легитимные модели избрания главы муниципалитета; выявлены сужение сферы применения процедур прямых выборов, рост ориентации на использование конкурсной модели; исследованы факторы отказа от прямых выборов; изучены представления граждан о способах избрания главы муниципалитета, их отношение к прямым выборам и конкурсной модели; выявлен рост активистских установок граждан; определено, что институциональный дизайн системы местного самоуправления не учитывает самоуправленческого потенциала населения; показаны пути решения.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, муниципальное образование, глава муниципального образования, модели замещения должности, прямые выборы, конкурсная модель, предпочтения граждан.*

***Введение.** Реализация основных демократических принципов имеет особое значение на местном уровне. В качестве центрального института демократически организованного общества рассматриваются прямые выборы, которые играют важную роль в формировании органов местного самоуправления (МСУ). Одна из ключевых позиций в системе МСУ принадлежит главе муниципального образования (МО). В настоящее время большинство исследователей и практиков муниципального управления признают в качестве наиболее демократичного и соответствующего природе МСУ варианта замещения должности главы МО его избрание в ходе прямых выборов. Однако ряд исследователей считают, что в современных условиях прямые выборы мэров становятся малоэффективными в связи с фактической ликвидацией реальной конкуренции между кандидатами, претендующими на представительство интересов населения. Оценка конкурсной модели избрания главы МСУ, получающей все большее распространение в современной России, также является весьма неоднозначной. С одной стороны, данная модель видится наименее демократичной и легитимной по сравнению с другими. Здесь лицо, консолидирующее в своем статусе позиции главы МО и главы администрации, избирается представительным органом МСУ по предложению конкурсной комиссии и имеет крайне опосредованное отношение к прямым выборам. С другой стороны, данная модель признается более*

эффективной с позиции муниципального управления [3, с. 54; 4, с. 168; 6, с. 160–162; 9, с. 48–51; 11, с. 155].

В современной России сужается сфера применения прямых выборов: они сохраняются при формировании представительных органов МСУ, но происходит отказ от них как способа замещения главы муниципалитета. В последнем случае все чаще используется конкурсная модель. Однако, как показывают результаты многочисленных исследований, это противоречит представлениям и ожиданиям населения российских муниципалитетов. Указанное противоречие требует научного изучения.

В связи с вышесказанным целью настоящей работы является анализ причин, содержания и характера противоречий между реальными практиками замещения должности главы муниципалитета и предпочтениями российских граждан, исследование их динамических характеристик, определение путей их разрешения.

Новизна исследования заключается в выделении авторами статьи динамических характеристик представлений населения о моделях избрания глав МСУ и реальных социальных практик замещения должности главы муниципалитета, в анализе и сравнении практик применения различных моделей замещения должности главы МО и представлений граждан о моделях избрания глав МСУ в дореформенный период, в период проведения муниципальной реформы 2014–2015 годов и после ее проведения.

Материалы и методы. В ходе исследования авторы опирались на ряд методологических подходов и теоретических концептов:

1) комплексный (как синтез эвристического потенциала системного, социологического, социально-антропологического, социально-психологического и других подходов);

2) социально-экологический (Л. Вирт, Р. Маккензи, Р. Парк и др.) [1, 5, 7];

3) теория социального становления (П. Штомпка) [12];

4) концепция гражданского активизма (Р. Дарендорф, Х. Линц, С.В. Патрушев, В.В. Петухов, В.М. Сергеев, М.В. Яковлев и др.) [8];

5) концепция самоуправленческого потенциала населения. Одно из ключевых понятий, которым мы оперируем, – самоуправленческий потенциал населения как совокупность представлений и поведенческих установок жителей муниципальных образований, соответствующих характеристикам субъектности.

Индикаторы, используемые нами для выявления самоуправленческого потенциала:

общий уровень информированности о системе МСУ;

характер представлений о природе МСУ и оценок деятельности его органов;

уровень доверия к органам МСУ;

степень и характер участия граждан в МСУ, а также их готовность к участию в деятельности по решению местных проблем;

опыт взаимодействия с органами МСУ;

представления граждан о собственных возможностях оказывать влияние на деятельность данного социального института.

Массив материалов эмпирических исследований формировался с использованием ряда методических процедур:

1) анализа нормативных правовых актов;

2) анализа статистических данных;

3) анализа вторичных данных;

4) анализа результатов социологического мониторинга представлений граждан о МСУ и самоуправленческого потенциала населения муниципалитетов (2012–2021 годы),

кейс Тверской области, метод – формализованное интервьюирование (объем выборочной совокупности: 2012 год – 624 чел.; 2013 год – 628 чел.; 2014 год – 633 чел.; 2015 год – 739 чел.; 2016 год – 1 043 чел.; 2017 год – 1 099 чел.; 2018 год – 1 083 чел.; 2019 год – 682 чел.; 2020 год – 942 чел.; 2021 год – 947 чел. (статистическая погрешность – 4 %));

5) анализ результатов экспертного опроса глав МО Тверской области (первый этап – 2015 год, N = 45 чел., метод – глубинное интервьюирование; второй – 2018–2020 годы, N = 129 чел., методы – формализованное интервьюирование (111 чел.), глубинное (18 чел.)).

Эмпирические исследования 2012–2016 годов проводились при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ. Номера научно-исследовательских проектов:

1) 01201260076 – Институциональное развитие региональной системы местного самоуправления: потенциал и перспективы модернизации;

2) 114111140129 – Потенциал развития и перспективы модернизации региональной системы местного самоуправления: институциональный анализ).

Исследования 2018–2020 годов были проведены при финансовой поддержке РФФИ (научно-исследовательский проект № 18-011-01240 А – Региональные модели местного самоуправления в современной России: закономерности развития муниципальных практик). Исследования 2017 и 2021 годов инициативные.

Результаты исследования. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование системы МСУ в России, позволил проследить с 2003 года изменения в подходах к замещению должности главы МСУ. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривалось избрание главы МСУ либо в ходе прямых выборов, либо на общем собрании жителей МО, либо депутатами представительного органа муниципалитета из своего состава. В том случае, когда глава МСУ становился председателем представительного органа муниципалитета, для осуществления исполнительных функций по конкурсу назначался сити-менеджер, возглавлявший администрацию МО. Однако с 2014–2015 годов в Федеральный закон № 131 вносятся поправки, которые гласят, что субъектам РФ предоставляется право определять своими законами способы формирования представительных органов муниципальных районов, городских округов с внутригородским делением, способы избрания глав муниципальных образований. С этого времени становится возможным включение конкурсных процедур в механизм избрания главы МО, являющегося и главой МСУ. В результате сформировались легитимные модели замещения должности главы МО:

1) высшее должностное лицо МСУ избирается населением в ходе прямых выборов и осуществляет полномочия главы местной администрации либо становится председателем представительного органа МО (в этом случае глава местной администрации (сити-менеджер) назначается по конкурсу);

2) глава МО избирается представительным органом МСУ из своего состава и является его председателем (глава местной администрации (сити-менеджер) назначается представительным органом по конкурсу) либо возглавляет местную администрацию (полномочия его как депутата представительного органа муниципалитета в данном случае прекращаются). При этом в поселениях, в которых полномочия представительного органа МО осуществляются сходом граждан, глава МСУ избирается на нем и исполняет полномочия главы администрации;

3) глава муниципалитета избирается представительным органом из числа кандидатов, определенных конкурсной комиссией (с 2015 года). Порядок формирования конкурсной комиссии предполагает назначение половины ее членов представительным органом муниципалитета, а другой половины – высшим должностным лицом субъекта РФ или главой муниципального района (в зависимости от типа муниципального образования). В случае избрания главы муниципалитета по конкурсу он возглавляет местную администрацию [10].

Данный подход к замещению должности главы муниципалитета сохранен и в проекте нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который с конца 2021 года находится на рассмотрении Государственной Думы РФ [2]. Анализ статистических данных позволяет констатировать постепенное сужение сферы применения процедуры прямых выборов и рост ориентации на использование конкурсной модели избрания глав российских муниципалитетов в реальных муниципальных практиках. До 2009–2010 годов в России доминировала практика избрания главы МСУ в ходе прямых выборов (это было характерно примерно для 2/3 российских муниципалитетов). С 2010 года распространяется практика избрания главы муниципалитета представительным органом МО из своего состава (глава МО одновременно становится и председателем представительного органа). Соответственно, с этого времени получает широкое распространение модель сити-менеджера. С 2014–2015 годов все более востребованной в российских регионах становится конкурсная модель избрания главы МСУ.

Так, согласно данным Минюста России, в течение последних лет уменьшается количество МО, применяющих процедуры прямых выборов, и, напротив, растет число муниципалитетов, использующих выборы глав МСУ депутатами представительного органа (из своего состава или по конкурсу). В частности, в 2020 году 24,0 % глав МО были избраны на прямых выборах (2015 год – 28,5 %); 0,3 % – на сходах (2015 год – 0,3 %); 41,1 % – депутатами представительных органов из своего состава (2015 год – 43,6 %); 34,5 % – по конкурсу (2015 год – 27,7 %). Как видно, особенно ярко выражена тенденция к использованию конкурсной модели избрания глав МСУ, а значит, встраивания органов МСУ в систему властно-управленческой вертикали. Происходит сужение сферы применения процедур прямых выборов, а следовательно, отстранение населения от процедур формирования муниципальных органов, сокращаются возможности для участия граждан в самоуправленческих практиках.

В Тверской области складывается тенденция, подобная общероссийской. Так, на конец 2020 года около 80 % муниципалитетов Тверского региона использовали конкурсную модель. Такая модель обязательна для замещения должностей глав муниципальных районов, городских и муниципальных округов, однако используется она и в большинстве МО поселенческого уровня. Для городских поселений, где не применяется конкурсная модель, характерны, как правило, главы-председатели, избираемые из депутатов, а для сельских поселений – главы-совместители, избираемые из депутатов.

Результаты опроса глав муниципалитетов Тверского региона, глав администраций МО и их заместителей показывают, что 37,3 % из них поддерживают конкурсную модель замещения должности главы МО, 30,4 % выступают за возвращение/сохранение прямых выборов глав муниципалитетов, а 24,5 % отдают предпочтение модели избрания главы МО депутатами представительного органа из своего состава. При этом для глав (администраций, их заместителей) сельских поселений все три модели представляются равнозначными. Использование конкурсной

модели при замещении должностной позиции главы муниципалитета в большей степени поддерживают главы городских поселений, муниципальных районов, укрупненных МО. Руководство городских округов, базой которых является городское поселение, не входящее в состав муниципального района (традиционный тип городского округа), выступает за использование модели избрания главы МО депутатами представительного органа из своего состава. За сохранение прямых выборов глав муниципалитетов в большей степени выступают представители сельских МО, находившихся на стадии ликвидации в качестве автономных самоуправляющихся единиц в процессе формирования укрупненного МО.

В ходе исследований авторами настоящей статьи выявлялись факторы и причины отказа от прямых выборов глав муниципалитетов, а также от распространения конкурсной модели. Среди них:

процессы централизации и вертикализации власти в условиях экономического кризиса, введения западных санкций, которые необходимы для консолидации управленческих структур, мобилизации ресурсов территорий для их развития, преодоления кризисных тенденций в экономике и выполнения социальных обязательств перед населением;

большая экономическая эффективность конкурсных процедур по сравнению с процедурой всеобщих выборов, поскольку они позволяют уменьшить финансовые затраты на процесс формирования органов МСУ;

малоэффективность прямых выборов мэров в связи с фактической ликвидацией реальной конкуренции между кандидатами, претендующими на представительство интересов населения;

недостаточный уровень социальной зрелости и ответственности российских граждан, низкая готовность к тому, чтобы брать на себя ответственность за собственные решения, наличие патерналистских ориентаций по отношению к властным структурам различного уровня;

несовершенство современных избирательных технологий, подверженность политического процесса на местном уровне воздействию различных риск-факторов (медиатехнологий, мифотворчества, мнения экспертов, личностных факторов, отсутствия достоверной информации о кандидате и т.д.), которые могут привести население муниципалитета к неоптимальному выбору («... во власть приходят люди, которые не только с профессиональной точки зрения не могут работать руководителями..., но и по этическим, моральным и другим причинам ... их нельзя ... подпускать к руководству городом или поселком с любым бюджетом...») (экспертный опрос, Тверская область, 2015 год, депутат городской думы));

наибольшее соответствие системы отбора кандидатур на пост главы МСУ конкурсной комиссией, наполовину формируемой губернатором региона, критерию безопасности, так как влияние на систему МСУ со стороны каких-либо внешних сил будет неизбежным в ходе реализации любой модели замещения должности главы муниципалитета. Это влияние будет осуществляться либо со стороны губернатора («... напрямую назначает губернатор конкурсную комиссию, понятно, что подбор кандидатур будет зависеть от того, ... кого видит губернатор...») (экспертный опрос, Тверская область, 2015 год, депутат представительного органа региональной власти)), либо со стороны личности или структуры, которая осуществляла финансирование избирательной кампании («... ведь деньги должны откуда-то браться и как-то возвращаться ... кто помог финансами, тот будет потом влиять ... на будущего

главу...» (экспертный опрос, Тверская область, 2015 год, глава муниципального района));

возможность привлечения к управлению территорией через конкурсные процедуры высокопрофессиональных специалистов и компетентных граждан, так как экспертная комиссия может более эффективно оценить кандидатов на пост главы МСУ и предложить представительному органу профессионально подготовленного кандидата с опытом управленческой деятельности («комиссия компетентнее в выборе кандидатов», «пройдет лучший специалист» (опрос населения, Тверская область, 2018 год, объем выборочной совокупности – 1 099 чел.)).

Однако результаты опросов населения Тверской области свидетельствуют о неполном соответствии формирующихся в регионе муниципальных практик представлениям и ожиданиям рядовых граждан.

Авторами статьи были изучены представления жителей Тверского региона о способах избрания главы муниципалитета, их отношении к прямым выборам и конкурсной модели. Результаты проведенных исследований показывают, что, несмотря на то, что уровень электоральной активности населения на выборах муниципального уровня традиционно является невысоким (2012 год – 25,3 %; 2021 год – 25,2 %), около 2/3 жителей Тверского региона выступают за сохранение/возвращение прямых выборов глав МО. При этом к настоящему времени существенно вырос запрос на прямые выборы (с 49,0 % в 2018 году до 64,4 % в 2021-м). Особенно это заметно при сравнении указанных данных с результатами исследований прошлых лет (рис. 1).

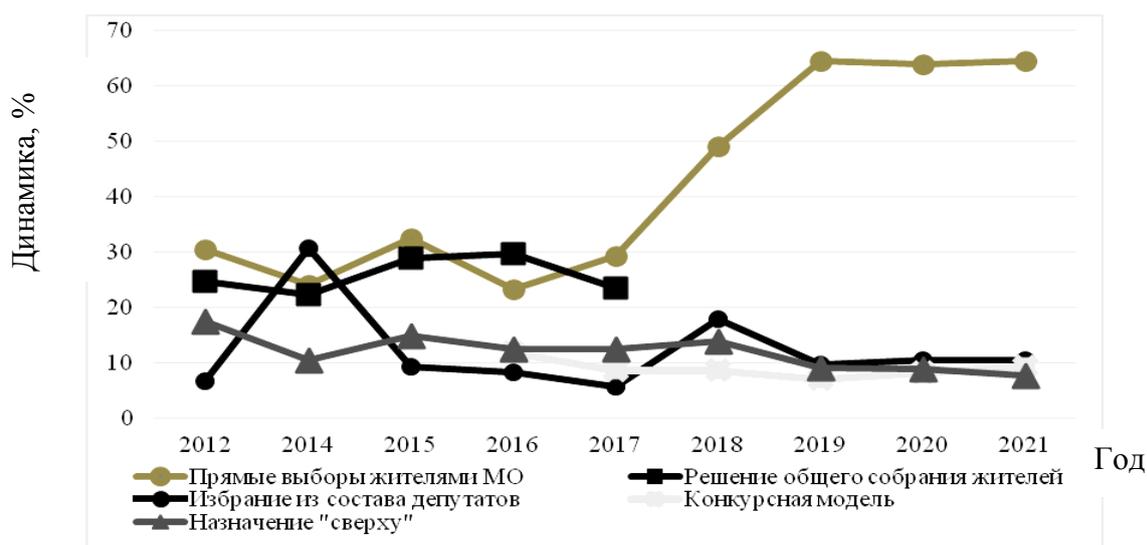

Рис. 1. Динамика оценки населением способов замещения должности главы МСУ

Показательны полученные нами данные о мотивации участия граждан в выборах органов МСУ. При ответе на вопрос «почему Вы принимаете участие в выборах органов местного самоуправления?» (2019 год) более половины респондентов, участвовавших в выборах, отметили, что они всегда ходят на выборы, так как это их гражданский долг (51,4 %), еще около половины опрошенных граждан указали в качестве причины участия в выборах органов МСУ желание улучшить жизнь в своем населенном пункте путем правильного выбора депутата или главы муниципалитета (49,3 %). Кроме того, граждане не хотят, чтобы за них решали другие (28,3 %), и знают

потенциальных кандидатов лично (10,1 %), так как это выборы самой близкой к населению власти.

Проведенные нами исследования демонстрируют рост активистских установок граждан. Такой вывод подтверждается анализом ответов на ряд вопросов, предложенных респондентам. Так, с одной стороны, большая часть населения выступает за то, чтобы управление в РФ осуществлялось на основе единой властной вертикали, а деятельность структур МСУ контролировалась со стороны органов исполнительной власти. Очевидно, что данная категория граждан склонна поддерживать процессы вертикализации власти в Российской Федерации. Однако другая часть жителей региона указывает на то, что государственная власть должна контролировать только самые главные проблемы, а остальные вопросы на местах должны решать независимые от государства, исключенные из прямого подчинения ему органы МСУ. При этом фиксируется постепенное развитие представлений о самостоятельности МСУ (рис. 2).

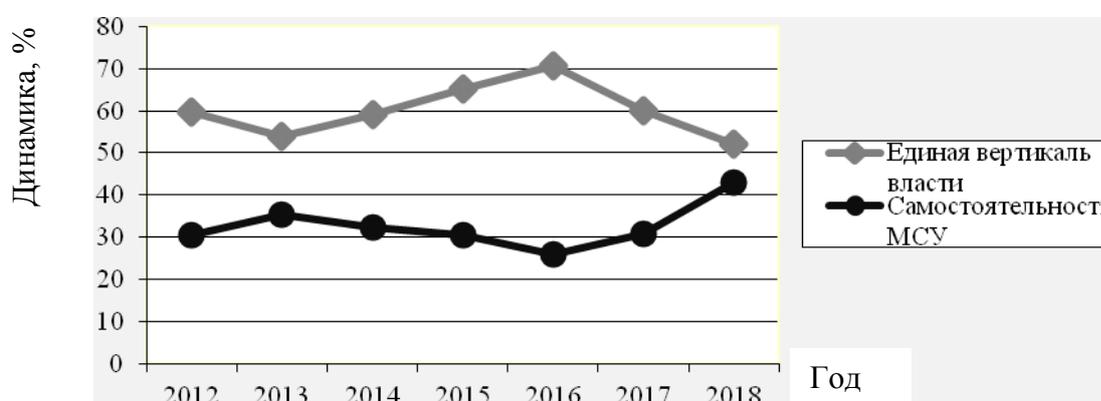

Рис. 2. Динамика представлений населения Тверской области о моделях организации управления в Российской Федерации

Особый интерес представляет анализ тенденций, фиксируемых нами в ходе анализа ответов на вопрос «что представляет собой, с Вашей точки зрения, местное самоуправление?». С одной стороны, в ответах на этот вопрос хорошо прослеживаются патерналистские ориентации по отношению к органам МСУ. Так, немногим менее половины жителей муниципалитетов Тверской области воспринимают МСУ как низовое звено исполнительной власти, ориентированное на решение проблем населения (от 30,3 % в 2018 году до 35,9 % в 2020-м) и задач, которые ставятся органами власти федерального и регионального уровней (от 12,4 % в 2018 году до 10,0 % в 2020-м). С другой стороны, практически такая же доля граждан рассматривают МСУ как сочетание деятельности самих жителей и работы местной власти, которую они избирают (от 38,7 % в 2018 году до 32,8 % в 2020-м), воспринимают взаимоотношения населения с муниципальной властью в качестве партнерских; как деятельность самих местных жителей по решению проблем местного значения (от 16,3 % в 2018 году до 14,5 % в 2020-м). Подобные представления свидетельствуют о наличии у жителей региона активистских установок. При этом сравнение результатов исследований 2018–2020 годов с данными опросов прошлых лет показывает тенденцию сокращения числа граждан, характеризующихся патерналистскими установками по отношению к органам МСУ, и повышения процента респондентов, ориентированных на

самостоятельное решение вопросов местного значения и установление партнерских отношений с местной властью (рис. 3).

Рост гражданского активизма фиксируется и при анализе ответов на вопрос о выявлении общей установки жителей МО Тверского региона на принятие и одобрение норм активистской политической культуры. Исследование показало, что лишь от 1/10 до трети респондентов (в разные годы) отмечают, что активность жителей бесполезна и только мешает повышению ответственности местной власти и муниципальных служб за обстановку в населенном пункте. Большинство граждан согласилось с утверждением, что активная жизненная позиция людей и их энтузиазм способствуют улучшению ситуации в МО (от 66,4 % в 2015 году до 78,3 % в 2019-м).

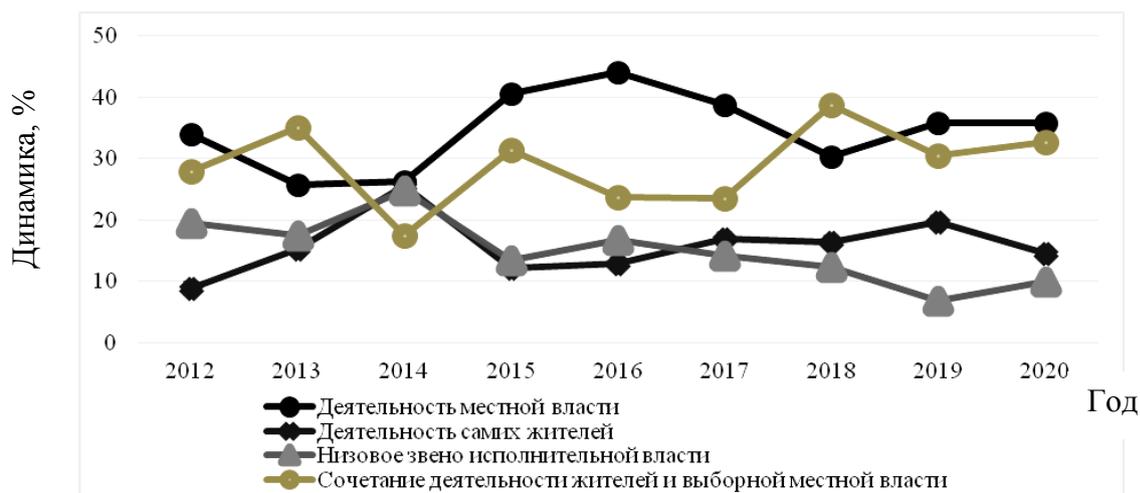

Рис. 3. Динамика представлений населения о МСУ

Активная гражданская позиция проявляется и в готовности значительной части жителей региона участвовать в решении вопросов МСУ. При этом к 2020 году происходит рост активистских установок (рис. 4).

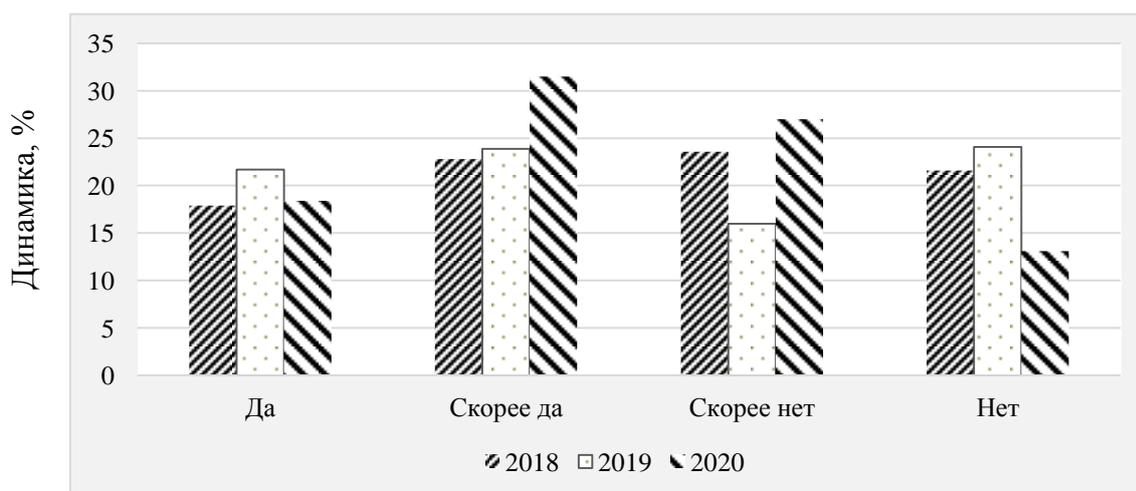

Рис. 4. Динамика готовности принимать участие в жизни своего населенного пункта, в решении общих для жителей проблем

Заключение. Таким образом, проведенное авторами данной статьи исследование показало, что институциональный дизайн системы МСУ, реализованный в регионах России (в том числе и доминирующие в муниципальной практике модели замещения должностной позиции главы муниципалитета), не учитывает самоуправленческого потенциала местных сообществ, в функционировании системы МСУ не в полной мере используется самоуправленческий потенциал населения МО. Проведенный опрос населения демонстрирует наличие в сознании россиян противоречивых установок. С одной стороны, очевидным является наличие ментальных предпосылок к централизации власти, формированию единой властной вертикали в стране, включающей местные органы власти как свое низовое звено. У населения во многом сохраняется политическая культура подданнического типа с характерными для нее стереотипами мышления, а также традиционная для России пассивная модель политического поведения. С другой стороны, в среде рядовых граждан выделяются социальные группы, демонстрирующие наиболее высокий самоуправленческий потенциал и являющиеся социальной базой для развития МСУ в его классическом понимании. Более того, в последние годы происходит рост активистских установок граждан, что свидетельствует о формировании общественного запроса на более активное участие в МСУ и решении локальных проблем. Политику федеральных и региональных структур власти, направленную на отказ от использования выборных процедур при формировании муниципальных органов, не поддерживает подавляющее большинство граждан, а также часть глав МО. Усиливается ориентация на сохранение выборности органов МСУ.

Возможные пути устранения выявленного противоречия – определять модель замещения должности главы муниципалитета с учетом пространственно-географического расположения муниципального образования, ресурсных характеристик, уровня самоуправленческого потенциала населения.

Библиографический список

1. Вирт Л. Избранные работы по социологии: сборник переводов / пер. с англ. В.Г. Николаева; отв. ред. Л.В. Гирко. М.: ИНИОН, 2005. 244 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект № 40361-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 01.07.2022).
3. Зырянов С.Г. Выборы глав муниципальных образований: проекты реформаторов и общественные ожидания // Социум и власть. 2014. № 2 (46). С. 49–56.
4. Колодина Е.А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 162–170.
5. Маккензи Р. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1 (2). С. 232–246.
6. Меркулова К.Г. «Управленческая консолидация» в муниципалитетах в условиях современного этапа реформы местного самоуправления: содержание и последствия // Central Russian Journal of Social Sciences. 2017. Vol. 12. № 3. Pp. 156–163.
7. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 11–18.

8. Петухов В.В., Петухов Р.В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 119–133.
9. Соловьев С.Г. Правовая процедура замещения должности главы муниципалитета по конкурсу: проблемы теории и практики // Местное право. 2019. № 1. С. 47–54.
10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.07.2022).
11. Хабаров И.А. Модели муниципального управления: тенденции развития в условиях реформирования и избирательных кампаний 2014–2016 гг. // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2016. № 1 (16). С. 152–166.
12. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

**MODELS OF TAKING THE POSITION OF THE HEAD
OF A MUNICIPALITY IN MODERN RUSSIA: THE CONTRADICTION
BETWEEN REAL MUNICIPAL PRACTICES AND CITIZENS' PREFERENCES
(BY EXAMPLE OF THE TVER REGION)**

Е.Yu. Maykova, E.V. Simonova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of contradictions between the real municipal practices of filling the position of the head of the municipality and the ideas of citizens regarding the models of his election. Research methodology: analysis of normative legal acts, statistics, data of sociological studies conducted in the Tver region (2012–2021). Research results: legitimate models of electing the head of the municipality are defined; narrowing of field of application of procedures of direct elections and growth of orientation to using a «competitive model» are revealed; factors of refusal from direct elections are investigated; the ideas of citizens of the ways of electing the head of the municipality, their attitude towards direct elections and the «competitive model» are studied; the growth of activist attitudes of citizens is identified; it is determined that the institutional design of the local self-government system does not take into account the self-governing potential of the population; solutions are shown.*

***Keywords:** local self-government, municipality, head of municipality, models of position replacement, direct elections, competitive model, preferences of citizens.*

Об авторах:

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, доцент, проректор по учебной работе, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-code: 7452-1993; e-mail: maykova@yandex.ru

СИМОНОВА Елена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-code: 9126-4177; e-mail: simonova-e-v@yandex.ru

About the authors:

MAYKOVA Eleonora Yurievna – doctor of philosophy, the associate professor, vice-rector for academic affairs, head of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 7452-1993; e-mail: maykova@yandex.ru

SIMONOVA Elena Valeryevna – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 9126-4177; e-mail: simonova-e-v@yandex.ru

УДК 330.356

ГРАДООБРАЗУЮЩЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

С.В. Розова, А.Г. Бойкова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Розова С.В., Бойкова А.Г., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-77-84

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме развития и восстановления производственной деятельности градообразующих предприятий. Рассматривается необходимость оживления градообразующих предприятий в целях социально-экономического развития региона в целом. Авторы исследуют взаимосвязь социально-экономической ситуации в регионе и рынка рабочей силы и дают прогноз изменения основных показателей региона после оживления производственной деятельности предприятия.*

***Ключевые слова:** градообразующие предприятия, социально-экономическое развитие региона, показатели оценки устойчивого развития региона, численность населения, условия жизни, уровень жизни населения, безработица, региональный хозяйственный комплекс.*

В последние годы неуклонно повышается уровень самостоятельности регионов. Они несут все большую ответственность за результаты социально-экономического развития, которое является главной функцией органов власти. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития выступают отправными точками работы по управлению региональным развитием. На основе обоснованного прогноза определяются цели социально-экономического развития региона, уточняются программные мероприятия и расставляются приоритеты в развитии регионального хозяйственного комплекса.

Градообразующие предприятия являются основными источниками пополнения бюджетов всех уровней через налоги и отчисления на социальные нужды. Значимость предприятий заключается и в формировании платежеспособного среднего класса, выступающего важнейшим звеном экономики во всех развитых странах. Финансовое положение градообразующего предприятия в значительной мере определяет жизнедеятельность города, в котором оно расположено.

Традиционно экономическое и социальное развитие многих (если не большинства) российских малых и средних городов в существенной степени зависело от находящихся на их территории основных градообразующих предприятий. Ряд городов обязан этим предприятиям своим возникновением. Условия развития региональных систем во многом определяются с учетом их территориального потенциала, который включает в себя как природно-климатические ресурсы, так и материально-технические. Наиболее информативными показателями оценки устойчивого развития региона являются экономические, социальные, ресурсные, экологические, институциональные.

Для полного понимания вопроса рассмотрим социально-экономическую ситуацию городского округа Шаховская Московской области.

Общая численность населения в 2021 году равнялась 25 559 чел., что составляло 0,33 % от общей численности населения России при средней плотности 42,31 чел/км². Численность населения постоянно изменяется, однако наметилась устойчивая тенденция к снижению. На это влияет большое количество факторов, например уровень жизни населения, материальная обеспеченность, развитие медицины, доступность жилья, условия жизни, возможность трудоустройства, наличие социальной инфраструктуры и степень социальной защищенности.

Изменение численности населения можно проследить на графике (рис. 1), который составлен автором по данным сайта «Росстат».

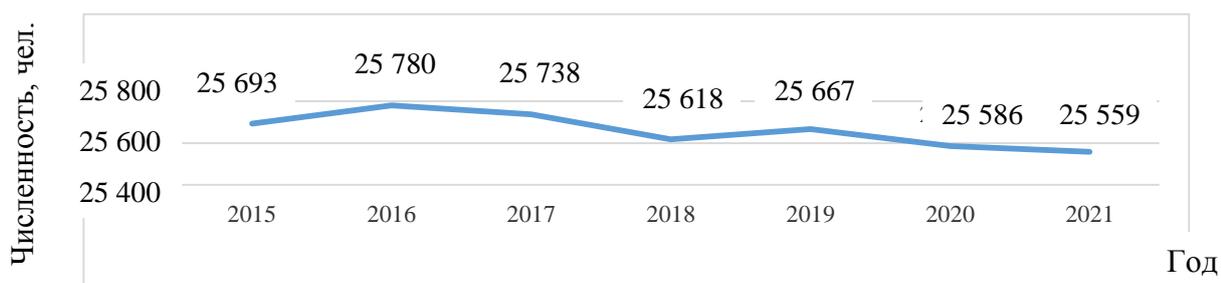

Рис. 1. Изменение численности населения, чел.

Из графика (см. рис. 1) видно, что численность населения нестабильна. Причиной колебаний может быть закрытие многих предприятий, которые находятся в населенном пункте. По данным статистики известно, что присутствует гендерный дисбаланс (преобладает женское население).

Рассмотрим более подробно структуру трудоспособного населения (рис. 2).

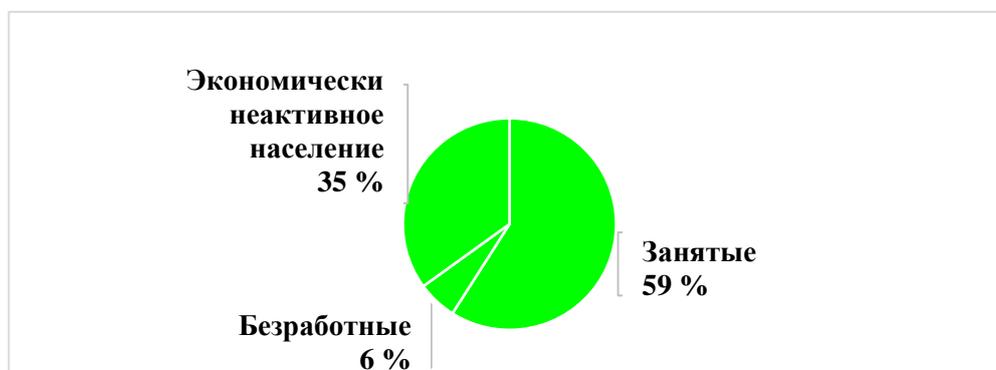

Рис. 2. Структура населения

В числовом выражении безработные составляют около 1 500 чел., или 6 %. Для района с населением практически в 26 000 чел. это очень много. Данная ситуация свидетельствует о том, что в районе не хватает рабочих мест, и это вынуждает население мигрировать в поисках работы.

Согласно данным налоговой инспекции в городском округе Шаховская, свою работу прекратили такие крупные градообразующие предприятия, как молочный завод ООО «РАЙМОЛОКО» (в 2019 году), леспромхоз (2008 году), деревообрабатывающий завод (2006 году). В 2003 году в Шаховской был открыт крупнейший в Европе электроламповый завод, однако в 2006-м он был законсервирован в связи с низкой экономической эффективностью производства. Социально-экономический анализ городского округа выявил острую необходимость в увеличении количества рабочих мест, поэтому для повышения уровня экономического состояния и экономической безопасности региона требуется возрождение градообразующего предприятия ООО «РАЙМОЛОКО». В городском округе имеются все производственные факторы для развития молочного скотоводства. В результате появятся дополнительные рабочие места, а в район вернется местная молочная продукция.

Ранее продукция вышеуказанного молочного завода славилась отменным качеством и высоким спросом у местного населения и населения близлежащих районов. Кроме того, продукция поставлялась и в более крупные города.

Проблемы и факторы, влияющие на развитие городского округа Шаховская, можно представить в виде диаграммы Исикавы (рис. 3).

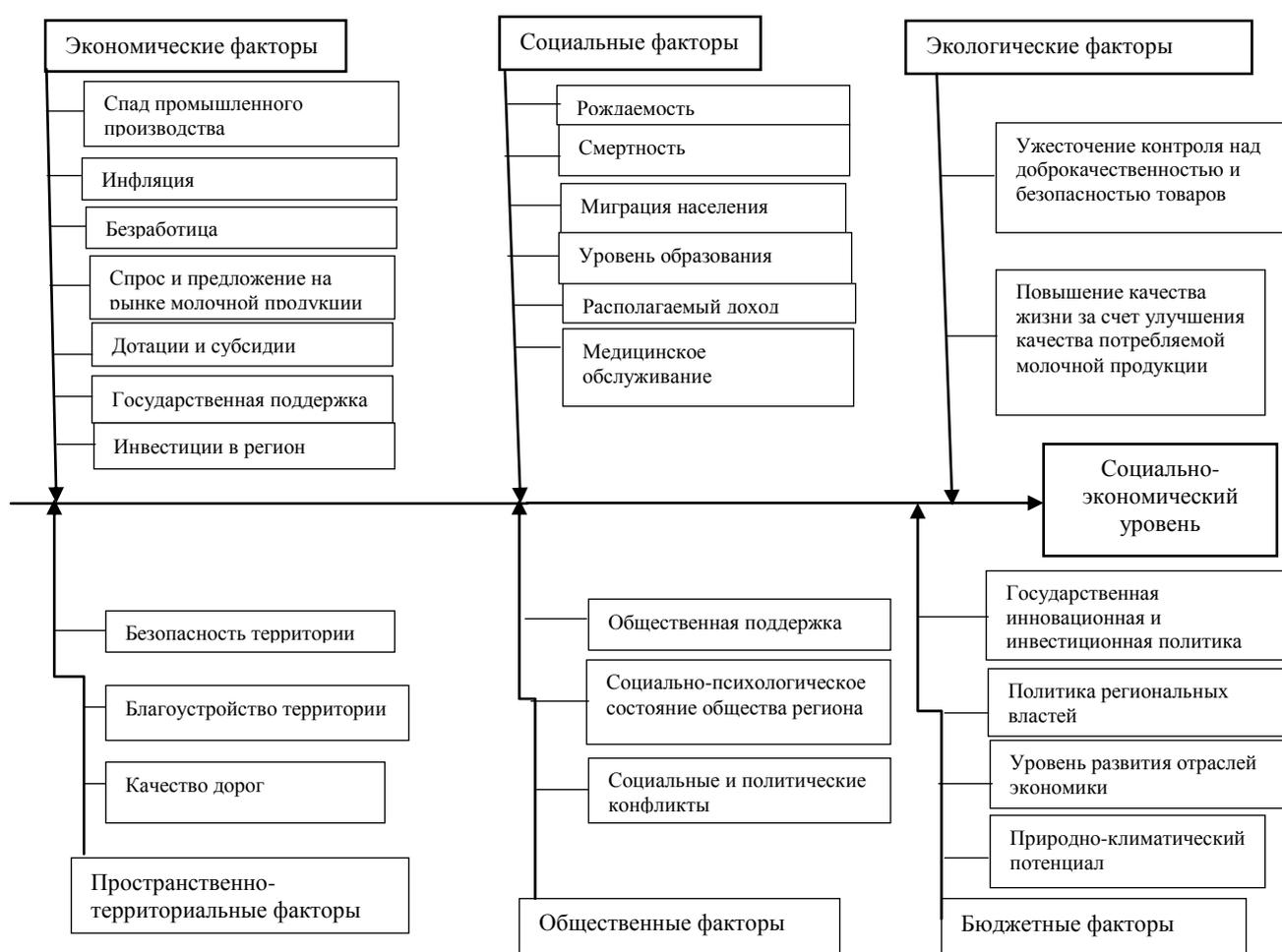

Рис. 3. Факторы, влияющие на социально-экономический уровень региона

Главная стратегическая задача федеральной и региональной власти заключается в том, чтобы создать предпосылки и институциональные гарантии значительного улучшения качества жизни населения. Эта задача может быть решена на основе устойчивого развития территориальных образований всех уровней. Кроме того, в современных условиях тенденции разделения властных полномочий таковы, что решением многих задач социального и экономического характера все больше занимаются регионы. Особое значение приобретают проблемы малых городов с населением 15 000–25 000 чел. Возникает необходимость в том, чтобы на базе новых методологических подходов институциональной экономики, социологии и других современных парадигм, а также концепций выявить реальные возможности ускорения социально-экономического развития городов (примером может служить городской округ Шаховская Московской области).

В Шаховской происходит отток населения по ряду факторов, однако можно сказать, что самыми главными являются факторы экономические и социальные. В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 закрылось большинство предприятий, т.е. сократилось количество рабочих мест. Социальная и производственная инфраструктура Шаховской требует развития. Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что для повышения социально-экономического уровня Шаховской необходимо возродить такое градообразующее предприятие, как молочный завод ООО «РАЙМОЛОКО».

Спрос и предложение молочной продукции в данное время на рынке диктуют представители других областей. Если наладить производство молочной продукции в городском округе Шаховская, то в основном на прилавках будет присутствовать местная продукция. Кроме того, вышеуказанный молочный завод сможет конкурировать с более крупными предприятиями на рынке, а также на государственных тендерах, чтобы снабжать молочной продукцией больницы, столовые администраций, школы, детские сады и т.д.

На градообразующем предприятии будет выпускаться экологически чистая продукция (без ГМО) с минимальными сроками хранения (от 3 до 5 дней). Большинство людей предпочитают покупать именно такую продукцию. Данной молочной продукцией можно будет кормить детей, что немаловажно.

Как известно, чем меньше консервантов, тем меньше ухудшается здоровье людей. В городском округе Шаховская в связи с появлением молочной продукции может значительно улучшиться статистика заболеваний желудочно-кишечного тракта.

Благодаря реструктуризации предприятия в районе появится большое количество рабочих мест, возрастет значимость городского округа, повысится социально-экономический уровень региона, появится экологически чистая продукция собственного производства. На рис. 4 представлена модель бизнес-процессов управления элементами.

Согласно Распоряжению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области от 28.03.2022 № 19РВ-112 «Об утверждении ставок субсидий на поддержку собственного производства молока, предоставляемых в 2022 году», предприятие может получить субсидию на возмещение части затрат, направленных на его поддержку.

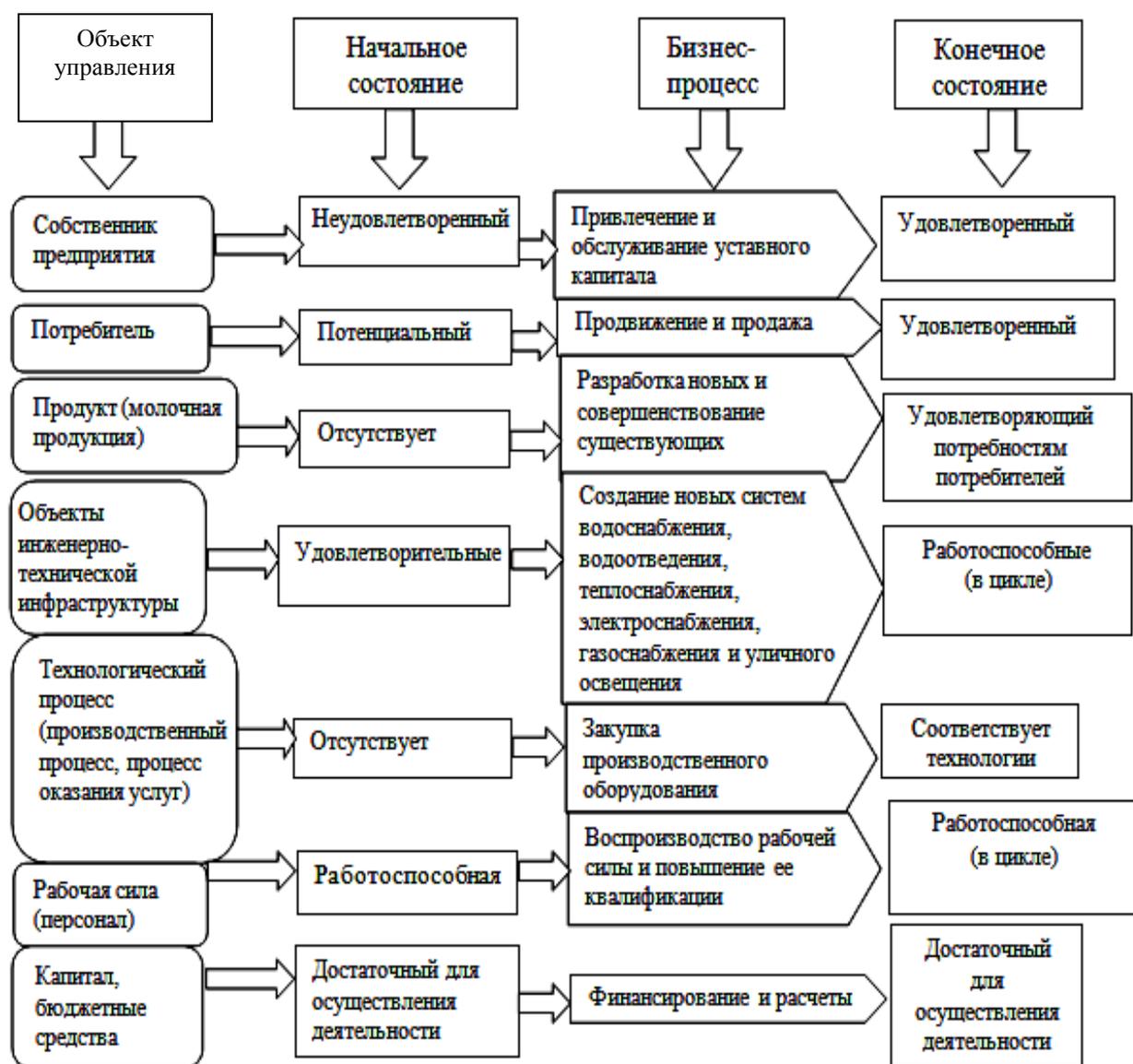

Рис. 4. Модель бизнес-процессов управления элементами внешней и внутренней среды молочного завода ООО «РАЙМОЛОКО»

Для того чтобы градообразующее предприятие функционировало в полную силу, как раньше, необходимо закупить часть нового оборудования.

Согласно расчетам, составленным для инвестиционного проекта, необходимо 15 813 418 руб. Чистая прибыль этого инвестиционного проекта изменяется в течение эксплуатационного периода. Денежный поток при этом будет варьироваться по годам из-за ежегодного изменения чистой прибыли по инвестиционному проекту. Формирование денежного потока на эксплуатационном этапе инвестиционного проекта ООО «РАЙМОЛОКО» по годам, руб., показано ниже:

Показатель	Единица измерения	Годы				
		Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый
Чистая прибыль	Руб.	2 202 926,4	2 420 606,4	2 648 227,2	2 895 931,2	3 155 192
Амортизация		1 581 342	1 581 342	1 581 342	1 581 342	1 581 342
Денежный поток		3 784 268,4	4 001 948,4	4 229 569,2	4 477 273,2	4 736 534

После расчета денежного потока следует установить срок окупаемости.

Расчет срока окупаемости (PP – payback period):

$$PP = \min n, \text{ при котором } \sum_{t=1}^n CF_t = IC.$$

$$15\,813\,342 - 3\,784\,268,4 = 12\,029\,073,6;$$

$$12\,029\,073,6 - 4\,001\,948,4 = 8\,027\,125,2;$$

$$8\,027\,125,2 - 4\,229\,569,2 = 3\,797\,556;$$

$$4\,477\,273,2 / 12 = 373\,106,1;$$

$$3\,797\,556 / 373\,106,1 = 10,2.$$

Поступления превысят первоначальные инвестиции через 3 года 11 месяцев.

Таким образом, благодаря поддержке государства можно восстановить работу предприятия, имеющего значимую роль для района.

Необходимо отметить положительное влияние предложенных инвестиционных вложений в модернизацию и запуск предприятия на социально-экономическое положение городского округа.

Сравнение показателей «до» и «после» проведем с помощью лепестковой диаграммы. Значения, которые нельзя исчислить, будут оцениваться экспертами по шкале от 0 (удовлетворительно) до 10 (отлично). На графике (рис. 5) отразим изменение таких показателей, как безработица; эмиграция населения; качество жизни за счет улучшения качества употребляемой молочной продукции; социально-психологическое состояние общества региона; уровень развития отраслей экономики, спрос и предложение на рынке молочной продукции. Остальные показатели изменились незначительно.

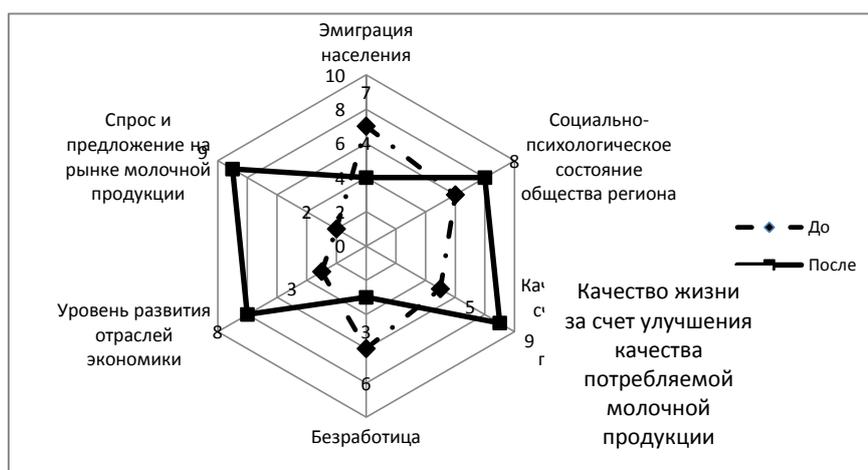

Рис. 5. Прогноз изменения основных показателей региона на период до 2025 года

Из рис. 5 видно, что после оживления производственной деятельности на градообразующем предприятии показатели социально-экономического уровня региона изменяется в лучшую сторону.

Предполагается, что к 2025 году в городском округе Шаховская будут сформированы транспортные, железнодорожные и автомобильные связи. Сравнительная близость к областному центру и доступность транспортных магистралей обусловят привлекательность района в качестве места постоянного проживания и отдыха городских жителей, формирования и развития различных форм малого и среднего бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что градообразующее предприятие ООО «РАЙМОЛОКО» играет важную роль для городского округа Шаховская. Во-первых, после восстановления работы данного предприятия в районе появятся рабочие места, во-вторых, в районе будет развиваться малый и средний бизнес, в-третьих, уровень безработицы снизится с 6 до 3 %. Помимо этого, сократится эмиграция населения, причиной которой был поиск работы в других регионах и областях, а также повысится уровень образования населения в районе, поскольку этому будут способствовать администрации предприятия и городского округа. В районе появится более качественная молочная продукция, и это привлечет людей из других регионов и областей.

Все вышеописанное будет способствовать тому, что городской округ Шаховская повысит свой социально-экономический уровень.

Библиографический список

1. Багдасарян Н.А. Концептуальные основы и методические рекомендации по разработке региональных стратегий инновационного и научно-технологического развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11. С. 475–481.
2. Васильева М.В., Урбанович А.Р. Стратегические направления и ориентиры социально-экономического развития регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 7. С. 30–38.
3. Дзюбенко И.Б. Оценка эффективности инновационных систем регионов России методом оболочечного анализа данных (DEA) // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11. С. 442–450.
4. Анализ и повышение конкурентоспособности молочной подотрасли / Н.Ф. Зарук [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11. С. 435–441.
5. Меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Московской области. URL: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/a58/a58d6dae23a13234ab0de171c94b5efb.pdf> (дата обращения: 27.04.2022).
6. Набиуллина К.Р. Подходы к управлению градостроительной деятельностью в муниципальных образованиях в целях обеспечения устойчивого развития территории // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11. С. 465–470.
7. ООО «РАЙМОЛОКО»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. URL: https://www.auditit.ru/buh_otchet/5079008631_ooo-raymoloko (дата обращения: 05.03.2022).
8. ООО «РАЙМОЛОКО»: финансовые результаты предприятия. URL: <https://bo.nalog.ru/organizationscard/5929052#financialResult> (дата обращения: 05.03.2022).
9. Шаховской район. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаховской_район (дата обращения: 03.03.2022).
10. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/?%2F> (дата обращения: 05.03.2022).

THE CITY-FORMING ENTERPRISE AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

S.V. Rozova, A.G. Boykova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is devoted to the current problem of the development and restoration of the production activities of the city-forming enterprises. The article discusses the need to revitalize the city-forming enterprises, in order to socio-economic development of the region as a whole. The authors investigate the relationship between the socio-economic situation in the region and the labor market and give a forecast of changes in the main indicators of the region after the revival of the production activity of the enterprise.*

Keywords: *city-forming enterprises, socio-economic development of the region, indicators for assessing the sustainable development of the region, population, living conditions and standard of living of the population, unemployment, regional economic complex.*

Об авторах:

РОЗОВА Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 5040-0523; e-mail: rozova.svietlana@mail.ru

БОЙКОВА Анастасия Геннадьевна – студентка 4-го курса, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: rozova.svietlana@mail.ru

About the authors:

ROZOVA Svetlana Viktorovna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and production management, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 5040-0523; e-mail: rozova.svietlana@mail.ru

BOYKOVA Anastasia Gennadievna – 4th year student, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: rozova.svietlana@mail.ru

УДК 658.562:637.1

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Г.Г. Скворцова, В.В. Чапаева
Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Скворцова Г.Г., Чапаева В.В., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-84-90

Аннотация. *В статье изучаются перспективы применения для молока и молочной продукции современных упаковочных материалов, максимально сочетающих в себе функциональные, потребительские и экологические свойства. Рассматриваются перспективные инновационные направления применения биоразрушаемых упаковок; проблемы производителя молока в рамках реализации механизма его расширенной*

ответственности. Обосновывается, что в современных условиях для устранения экологических проблем и снижения нагрузки на производителей пищевой продукции требуется создание современной инфраструктуры сбора и переработки вторсырья.

Ключевые слова: *качество, экологические свойства упаковки, молоко и молочная продукция, биоразрушаемая упаковка, расширенная ответственность производителя.*

Введение

Упаковка призвана сохранить все потребительские свойства продукции, в частности молочной. Российский производитель рассматривает упаковку не только как средство, сохраняющее качество продукции, но и как эффективный инструмент маркетинга. Потребители нуждаются в удовлетворении своих эстетических запросов и требуют все большего креатива в оформлении внешнего вида товаров. По мнению Е.С. Ярмош, «... удачно спроектированная упаковка может быть для покупателей дополнительным удобством, а для производителей – дополнительным средством стимулирования сбыта товара» [1]. Именно упаковка подсознательно вызывает эстетическое удовлетворение и ассоциируется с высоким качеством продукта. Производитель обязан выбрать оптимальный способ упаковки, при этом тара должна быть экономически выгодна; выступать гарантом сохранения качества и безопасности пищевой продукции и соответствовать требованиям законодательства; удовлетворять эстетические запросы потребителей; являться экологичной, т.е. при утилизации не оказывать негативного воздействия на окружающую среду.

Именно вопрос утилизации упаковки для производителя сегодня выходит на первый план. С 2015 года в России введен механизм расширенной ответственности производителя (РОП). Согласно ему, «производитель и импортер товаров (упаковки) должен отвечать за переработку своего товара (упаковки) после утраты потребительских свойств» [2]. Если раньше упаковка характеризовалась по функциональным и потребительским свойствам, то теперь в равной степени следует учитывать и экологические свойства, т.е. упаковка должна сохранять и не изменять потребительские свойства продукта, при этом быть экологичной.

Цель исследования – выявить перспективы применения для молока и молочной продукции современных упаковочных материалов, которые по максимуму сочетают в себе функциональные, потребительские и экологические свойства.

Результаты исследования

Молоко, поступающее в продажу, должно быть разлито в упаковки, отвечающие требованиям технического регламента Таможенного союза ТР ТС 005/2011 «О безопасности упаковки». Рассмотрим современные материалы, применяемые для упаковки молока и молочной продукции.

В таблице представлены материалы, которые традиционно используются в индустрии упаковки [3].

При использовании металлической тары следует помнить, что ионы металла могут мигрировать в продукт и, следовательно, в организм человека. Алюминиевые банки можно перерабатывать практически бесконечное количество раз, благодаря чему снизится добыча металла, сократятся вредоносные выбросы в окружающую среду.

Основные упаковочные материалы [3]

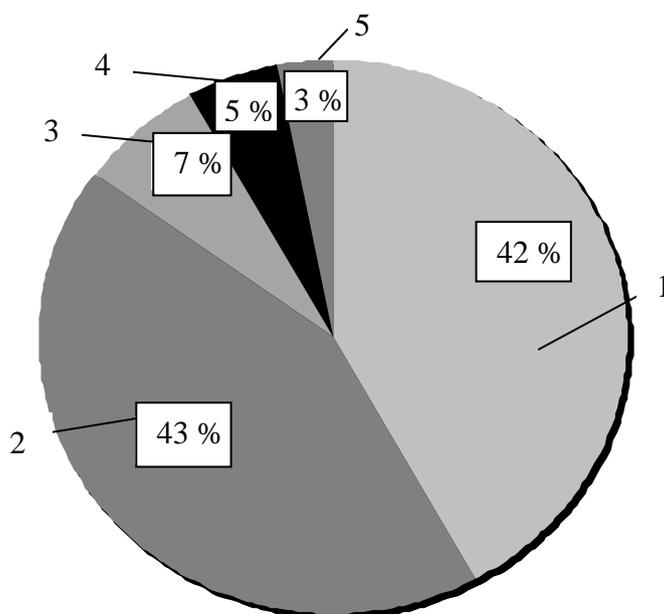
Наименование	Россия, %	Весь мир, %
Металл	8	13
Стекло	17	7
Полимеры	36	35
Комбинированные	39	45

Стекло – наиболее безопасный вид упаковки. Данный материал химически инертен, взаимодействие с продуктом отсутствует. Таким образом, стеклянная тара не оказывает воздействия на изменение органолептических свойств молока [4]. Стоит отметить, что повторная переработка стеклянной тары значительно проще, чем повторная переработка комбинированных упаковочных материалов, например картона с фольгой. Многослойный состав упаковки делает ее непригодной для вторичной переработки, а процесс отделения фольги от картона приводит к дополнительным затратам.

Наиболее удобными и практичными тарами являются, с точки зрения потребителей, полимерная и комбинированная упаковки. Основное преимущество последней – состав коробки. Это ламинат, в котором используются картон, алюминиевая фольга и несколько слоев полиэтилена. Применение фольги обусловлено созданием емкостей для продукции, способной храниться в течение длительного срока без холодильника. Полиэтилен защищает от микроорганизмов, света, воздуха, так как эти факторы оказывают негативное влияние на показатели качества молока и молочной продукции.

Стоит отметить, что картон, являясь отдельным элементом упаковки, не оказывает негативного воздействия на окружающую среду. Он полностью разлагается в короткие сроки и не выделяет токсичных веществ. Это природный материал, который легко поддается утилизации. Анализ степени воздействия различных видов упаковок на окружающую среду, проведенный Институтом энергетических и экологических исследований (IFEU), показал, что картонная упаковка литрового формата, которая является самой востребованной на рынке молока и молочной продукции, характеризуется более низким уровнем показателей по сравнению с однослойными пластиковыми бутылками из полиэтилентерефталата (ПЭТ) [5].

Наиболее распространенными и доступными полимерными упаковочными материалами являются пленки. Структура потребления полимерных пленок по виду материала представлена на рисунке. Как видно из диаграммы, самые крупные сегменты рынка пленки – пленки на основе полиэтилена низкой плотности (ПЭНП) и пленки на основе полипропилена (ПП). По мнению В.А. Седых и других исследователей, среди производителей молока и молочной продукции наибольшим спросом пользуется именно полиэтиленовая пленка [3]. Несмотря на то, что данный упаковочный материал обеспечивает небольшой срок хранения содержимого, он является самым низкокзатратным.

Распределение потребления полимерных пленок (составлено авторами [6]): 1 – пленки на основе ПП (все разновидности); 2 – пленки на основе ПЭНП; 3 – пленки на основе ПЭТ; 4 – пленки на основе полиамида и ПЭНП (барьерные пленки); 5 – прочие

Полимерные материалы не подвергаются гниению и коррозии. Учитывая эти специфические свойства, можно сделать вывод, что проблема их утилизации носит в первую очередь экологический характер. В большинстве случаев отходы уничтожают путем сжигания или захоронения в почву. Однако данные способы утилизации являются технически сложными и экономически невыгодными. Кроме того, захоронение и сжигание полимерных отходов приводят к загрязнению окружающей среды, сокращению земельных угодий (организации свалок).

Таким образом, самые популярные упаковки молока и молочной продукции – полимерные и комбинированные. Производители молока, использующие их, должны отвечать за переработку упаковки после утраты ею потребительских свойств.

Если опустить проблемы введения механизма РОП в России, которые подробно рассматривались в исследовании [2], для практической реализации такого механизма производителям предлагается либо самим организовать процесс сбора, переработки и утилизации, либо сделать это с помощью посредника. Альтернативой может выступать уплата экологического сбора государству.

Таким образом, в новых реалиях производителям, которые используют традиционные упаковки, сохраняющие качество и безопасность молока и молочной продукции, экономически целесообразнее выплачивать компенсацию государству за нарушение экологии. Профессор М.А. Любарская в статье [7], посвященной анализу практики взимания налогов и неналоговых платежей за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды в различных странах, отмечает: «... Экологические налоги должны быть эффективными с экономической и экологической точек зрения. Например, при слишком низкой ставке налогов на загрязнение окружающей среды экономическим субъектам выгоднее заплатить налог, чем предпринимать действия по сокращению загрязнений. Слишком высокая ставка налогов приводит к тому, что экономические субъекты начинают уклоняться от их уплаты различными законными (а порой и незаконными) способами» [7]. До сих пор

среди экспертов нет единого мнения о влиянии политики экологического налогообложения на поведение экономических субъектов.

При рассмотрении экологической функции упаковки были выдвинуты проблемы утилизации ее определенных видов. Для решения данных проблем существуют перспективные направления развития поисковых работ по освоению фото- и биоразрушаемых пластических масс [8, 9]. Применение природных полимерных веществ способствует повышению биодеструкции упаковочного материала. Крахмал – природное соединение, активно используемое в биоразрушаемых упаковках [10].

В исследованиях Д.М. Мяленко [11, с. 46] отмечаются три основных направления создания биодegradуемых синтетических полимерных материалов:

1. Разложение синтетических полимерных материалов при воздействии на них света или излучения от различных источников.

2. Модификация синтетической основы полимера биоразлагаемыми компонентами различной природы и структуры, способными запустить процесс деструкции или деградации материала.

3. Непосредственное применение промышленных синтетических материалов для синтеза полимеров, способных к биодegradации.

Интерес к созданию биоразлагаемых упаковочных материалов растет с каждым годом. Все перечисленные способы их получения активно исследуются и представляют интерес для молочной промышленности. Однако пока что эти материалы не могут обеспечить уровень физико-химических характеристик упаковки на основе пластика (см. обзоры [12, 13]).

Таким образом, используя современные экологичные упаковочные материалы, способные к быстрому разложению, трудно сочетать высокие физико-механические характеристики, красивый внешний вид и приемлемую стоимость упаковки.

Следует обратить внимание и на проблему утилизации. Биоразлагаемые упаковочные материалы должны попасть в условия, в которых они разрушатся без вреда для окружающей среды. Если не будет происходить сортировки использованной тары, то в ближайшие 5–10 лет еще будет наблюдаться совместное захоронение биоразлагаемых упаковочных материалов и пакетов ПП и ПЭНД, следовательно, ожидаемый результат от биоразложения не наступит.

Производители молока и молочной продукции должны осуществить переход на экономику замкнутого цикла, и, как отмечалось (см. подробнее [14]), при проектировании новых производств эта проблема учитывается. Предприятия, функционирующие по модели линейной экономики, выпускают упаковку, которую на этапе утилизации предполагается захоронить на полигонах. В переходный период от одной модели к другой использование биоразлагаемой (экологичной) упаковки не внесет вклад в решение экологической проблемы.

Заключение

Применение современных инновационных биоразлагаемых упаковочных материалов для молока и молочной продукции в настоящее время не способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду. Сохранить качество и безопасность молока и молочной продукции позволяют традиционные виды полимерной упаковки и комбинированные. Для устранения экологических проблем и снижения нагрузки на бизнес требуется создание современной инфраструктуры сбора и переработки вторсырья.

Библиографический список

1. Ярмош Е.С., Коротюк Н.Л. Роль упаковки товара в маркетинге // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. № 12. С. 406–407.
2. Боева О.С., Дюжилова О.М., Скворцова Г.Г. Расширенная ответственность производителя: механизм построения экономики замкнутого цикла // Современное состояние экономики России: вызовы, возможности, риски: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Тверь, 21 декабря 2021 г.). Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. С. 131–135.
3. Перспективы развития полимерных материалов / В.А. Седых [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. № 1 (51). С. 131–134.
4. Копырин С.Е. Использование современной упаковки на рынке молочной продукции // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 201–202.
5. Анализ степени воздействия различных видов упаковок на окружающую среду. URL: <https://www.eriras.ru/data/6/rus> (дата обращения: 10.06.2022).
6. Обзор рынка полимерных пленок в России / сост. Н. Асатиани. URL: <https://article.unipack.ru/66681> (дата обращения: 17.06.2022).
7. Любарская М.А., Ильина Л.А., Ипатов Д.А. Влияние экологических платежей на устойчивое развитие территории: российский и зарубежный опыт // Современное состояние экономики России: вызовы, возможности, риски: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Тверь, 21 декабря 2021 г.). Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. С. 111–115.
8. Chiumarelli M., Hubinger D. Stability, solubility, mechanical and barrier properties of cassava starch – Carnauba wax edible coatings to preserve fresh-cut apples // Food Hydrocolloids. 2012. Vol. 28. № 1. Pp. 59–67.
9. Santos N.S.T., Aguiar A.J., Oliveira C.E.V. Efficacy of the application of a coating composed of chitosan and *Origanum vulgare* L. essential oil to control *Rhizopus stolonifer* and *Aspergillus niger* in grapes (*Vitis labrusca* L.) // Food Microbiology. 2012. Vol. 32. № 2. Pp. 345–353.
10. Дзигоева Л.В. Использование крахмала для получения биоразлагаемой пленки // Национальное достояние. 2020. № 4 (5). С. 66–69. URL: http://nauka21.ru/wp-content/uploads/2020/11/dzigoeva-aguzarova-maldzigovala_jekologija.pdf (дата обращения: 17.06.2022).
11. Мясенко Д.М. Биоразлагаемые полимерные материалы для упаковки молочной и пищевой продукции // Молочная промышленность. 2020. № 11. С. 44–46.
12. Research of the influence of the ultrasonic treatment on the melts of the polymeric compositions for the creation of packaging materials with antimicrobial properties and biodegradability / I. Kirsh [et al.] // Polymers. 2020. № 12. Pp. 275.
13. Биоразложение полимерных пленочных материалов (обзор) / Л.И. Гарифуллина [и др.] // Вестник технологического университета. 2019. Т. 22. № 1. С. 47–53.

14. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Модель устойчивого развития и инвестиционная привлекательность предприятий: экологический аспект // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 573–586.

**TO THE QUESTION OF ENSURING THE QUALITY
OF MILK AND DAIRY PRODUCTS IN THE CONDITIONS
OF THE NEW REALITY**

G.G. Skvortsova, V.V. Chapaeva
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article reveals the prospects for the use of modern packaging materials for milk and dairy products that combine functional, consumer and environmental properties as much as possible. Promising innovative directions of application of biodegradable packaging are considered; problems of the milk producer within the framework of the implementation of the mechanism of its expanded responsibility. It is proved that in modern conditions, in order to eliminate environmental problems and reduce the burden on food producers, it is necessary to create a modern infrastructure for the collection and processing of recyclables.*

***Keywords:** quality, packaging sustainability, milk and dairy products, biodegradable packaging, extended producer responsibility.*

Об авторах:

СКВОРЦОВА Галина Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 5150-6028; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

ЧАПАЕВА Вероника Вячеславовна – магистрант кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 7767-8215; e-mail: 19vernik99@mail.ru

About the authors:

SKVORTSOVA Galina Gennadievna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and production management, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 5150-6028; e-mail: gala-skvortsova@yandex.ru

CHAPAEVA Veronika Vyacheslavovna – master's student of the department of economics and production management, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 7767-8215; e-mail: 19vernik99@mail.ru

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

И.В. Скугарева

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Скугарева И.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-91-95

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной теме в сфере управления персоналом – оценке эффективности кадров. Рассмотрены методы оценки персонала, выявлены их преимущества и недостатки. Описаны основные цели организации, которые могут быть достигнуты при помощи оценки штата компании, и трудности, которые возникают на этапе внедрения системы. Особое внимание уделено важности построения в компании справедливой и объективной системы оценки.*

***Ключевые слова:** оценка персонала, методы, сотрудники, эффективность, мотивация, развитие, организация.*

Исследования показывают, что причиной своего увольнения 80 % сотрудников называют разногласия с руководителем. Организациям необходимо серьезнее относиться к оценке эффективности работы сотрудников и обеспечивать прозрачность и подотчетность. Действительно, сотрудники заявляют о дискриминации только тогда, когда обнаруживают, что их коллеги получают более высокие оценки по целому ряду причин. Следовательно, весь процесс служебной аттестации должен быть максимально объективным.

В настоящее время оценка персонала проводится организациями достаточно поверхностно и формально. Вследствие этого полученные результаты по какому-либо оцениваемому работнику не влияют должным образом на его положение в организации и последующее развитие. После оценки работник получает определенные рекомендации, носящие, как правило, формальный характер. Такая оценка сдерживает развитие как организации, так и ее сотрудников.

Для эффективного принятия управленческих решений, развития потенциала работников, их продвижения по службе и отбора лучших необходима объективная оценка персонала. Грамотно проведенная оценка позволит компании определить компетентных сотрудников, степень их вклада в достижение целей организации, а также мотивировать их, разработать план развития, увеличить прибыльность на основе эффективных кадров [2].

Поскольку от качества работы состоящих в компании сотрудников зависит ее успешность, для увеличения производительности системы управления персоналом современным компаниям необходимо изменить свои подходы к оценке, признать ее важным инструментом управления кадрами. В настоящее время оценка персонала для компаний является источником информации. Эта информация служит основой для принятия организационных решений. Ниже рассмотрены методы, используемые организациями для оценки эффективности своих сотрудников.

Метод ранжирования. Система ранжирования требует, чтобы управляющий оценивал своих подчиненных по общей производительности. Суть метода состоит в том, чтобы определить место человека в ранге. В соответствии с этим методом ранжирование сотрудника в рабочей группе производится путем сравнения его с другим сотрудником. Относительное положение каждого работника проверяется с точки зрения его числового ранга. Это также может быть сделано посредством ранжирования работника по результатам его работы в сравнении с другим членом конкурирующей группы.

Преимущества метода:

сотрудники ранжируются в зависимости от уровня их производительности;
легче ранжировать лучшего и худшего сотрудника.

Недостатки метода:

«цельный человек» сравнивается с другим «цельным человеком». На практике очень трудно сравнивать сотрудников, обладающих различными индивидуальными признаками; этот метод только помогает определить позицию, занимаемую сотрудником в своей группе. Нельзя достоверно сказать, насколько лучше или хуже сотрудник по сравнению с другим работником;

когда работает большое количество сотрудников, ранжирование людей становится проблемой;

в организации нет систематической процедуры ранжирования сотрудников. Система ранжирования не исключает возможности поспешных выводов [1].

Метод принудительного (заданного) распределения. Это метод ранжирования, при котором управляющие должны распределить определенный процент оценок по конкретным категориям (например, выше среднего, среднее, ниже среднего) или в процентах (например, 10 % лучших, 20 % худших и т.д.). Как количество категорий, так и процент сотрудников, отнесенных к каждой категории, зависят от формата служебной оценки персонала. При оценке определенного показателя деятельности работников распределение происходит следующим образом: 30 % – отлично; 25 % – выше среднего; 25 % – среднее; 15 % – ниже среднего; 5 % – плохо.

Преимущества метода принудительного (заданного) распределения:

устраняется предвзятость оценщиков;

принудительное распределение в соответствии с заранее определенными процентами позволяет избежать проблемы использования различных шкал разными проверяющими;

метод отлично показал себя при оценке групп с большим количеством участников.

Недостатки метода принудительного распределения:

ограничение использования в администрировании заработной платы, которое может привести к снижению морального духа, низкой производительности и большому количеству прогулов;

сотрудники, которые чувствуют, что они продуктивны, но обнаруживают, что их оценка ниже, чем ожидалось, чувствуют разочарование и в течение определенного времени проявляют нежелание работать.

Методы критических случаев (инцидентов). Согласно данному методу, руководитель готовит списки утверждений об очень эффективном и неэффективном поведении сотрудника, о нестандартных случаях, которые произошли во время работы. Эти критические инциденты или события представляют собой удачные или

нежелательные случаи поведения и исполнения обязанностей. Руководство ведет журналы каждого подчиненного, в которых фиксируется информация обо всех случаях. В конце периода эти события, зарегистрированные как критические, используются для оценки производительности работника. Приведем пример хорошего критического случая с сотрудником по связям с клиентами: «12 марта – сотрудник терпеливо отнесся к жалобе клиентов. Он был очень вежлив и оперативен в решении их проблем» [3].

У данного метода оценивания есть ряд преимуществ:

обеспечивает объективную основу для проведения тщательного обсуждения результатов деятельности сотрудников;

позволяет избежать предвзятости относительно срока давности события (большое внимание уделяется самым последним инцидентам);

Имеются у рассматриваемого метода и недостатки:

негативные случаи могут быть более заметными, чем позитивные события;

подразумевается очень строгий надзор, который может не нравиться сотрудникам;

запись инцидентов может стать рутинной работой для соответствующего менеджера, который может быть слишком занят или может забыть сделать это.

Контрольные списки и взвешенные контрольные списки. В этой системе дается большое количество утверждений, описывающих конкретную работу подчиненного. Каждое утверждение имеет значение веса или масштаба. Оценивая работника, руководитель проверяет все те утверждения, которые наиболее точно описывают его поведение. Затем рейтинговый лист оценивается путем усреднения весов всех утверждений, проверенных оценщиком. Контрольный список составляется для каждого вида деятельности сотрудниками, хорошо знакомыми с этой работой. После этого утверждения классифицируются, им присваивается вес в соответствии с ценностью [5].

Преимуществом вышеописанного метода является высокая степень объективности оценки, что делает данную методику наиболее часто используемой в системе оценки эффективности сотрудников.

К недостаткам метода относится то, что метод очень трудоемкий; оценщик может проявлять предвзятость в различении положительных и отрицательных ситуаций; у менеджера могут возникнуть сложности при сборе, анализе и взвешивании информации о характеристиках, поведении и вкладе сотрудников.

Проанализировав ряд методов, следует отметить, что выбор системы оценки персонала для каждой конкретной организации является уникальной задачей, решить которую в состоянии только руководство организации (возможно, с помощью профессиональных консультантов). Система оценки должна учитывать и отражать множество факторов: стратегические цели организации, состояние внешней среды, организационную культуру и структуру, традиции организации, характеристики занятой в ней рабочей силы.

Организация преследует три основные цели, внедряя ту или иную систему оценки персонала:

административную. Результаты оценки дают необходимые данные для принятия управленческого решения. Зная потенциал и квалификацию сотрудников компании, руководитель может правильно планировать стратегию развития бизнеса;

информационную. Данные, полученные с помощью оценки, помогают сотрудникам определить области, которые необходимо развивать. Важно работать над слабыми сторонами сотрудников, оценка персонала помогает эти стороны выявить;

мотивирующую. Для лучших, выдающихся сотрудников компания предоставляет дополнительные поощрения. Даже отрицательная обратная связь может быть правильно подана, чтобы замотивировать работника на повышение эффективности [4].

Компании для успешной работы и развития необходимо выстроить объективную оценку кадров. Основными трудностями, с которыми может столкнуться организация, проводя мероприятия по оценке работы персонала, можно назвать недовольство (или недоверие) подчиненных введением системы оценки их труда; необъективность оценки из-за предвзятого отношения оценщика к оцениваемому коллеге; для проведения некоторых методов оценки требуются специалисты; подготовка и сама оценка могут занимать длительное время.

Оценку персонала объективно считают ключевым инструментом кадровой политики, от которого целиком и полностью зависит кадровая стратегия компании. Роль оценки в системе управления персоналом можно сформулировать как способ получения необходимой информации, которая становится основой принятия решений при работе с сотрудниками компании. Особенность оценки персонала заключается в разнообразии методов, которые выбираются индивидуально, т.е. на основе целей компании, ее задач, уровня зрелости, положения на рынке, сферы деятельности.

Таким образом, объективная оценка персонала позволяет установить место сотрудника в организационной структуре, разработать программу его развития, определить критерии и размеры вознаграждений, понять, насколько сотрудники подходят организации и насколько работа в этой компании соответствует ожиданиям работников. Оценка персонала необходима компании, чтобы грамотно распределить трудовые ресурсы, а не разделить людей на «сильных» и «слабых». Правильное распределение сотрудников (в зависимости от их компетенций и мотивации) положительно сказывается на развитии компании. Оценка персонала при правильном применении является инструментом, позволяющим выявить умения и способности работников. Выбор конкретного способа определения соответствия сотрудника работе и возможности поручения ему более сложных задач зависят от многих факторов. Компания самостоятельно решает подобную задачу, опираясь на текущую управленческую ситуацию.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я., Ковалев В.В. Социально-психологическая оценка персонала: теория и практика: монография. М.: Проспект, 2018. 352 с.
2. Борисова Е.А. Оценка и аттестация персонала. М.: Питер, 2013. 252 с.
3. Денисов А.Ф. Отбор и оценка персонала: учебно-методическое пособие. М.: Аспект Пресс, 2016. 304 с.
4. Зайцева Т.В. Система управления человеческими ресурсами. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2012. 248 с.
5. Щур Д.Я. Аттестация персонала. М.: Финпресс, 2017. 388 с.

ANALYZING PERSONNEL ASSESSMENT METHODS OF AN ORGANISATION

I.V. Skugareva

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article deals with assessing the effectiveness of personnel, a key issue in the field of HR management of an organization. A review of personnel assessment methods is made and their advantages and disadvantages are identified. The main goals for the organization that help in assessing the company's staff and the difficulties that may arise at the implementation stage are described. Special attention is paid to building a fair objective assessment system in the company.*

Keywords: *personnel assessment, methods, employees, efficiency, motivation, development, organization.*

Об авторе:

СКУГАРЕВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Tver, SPIN-код: 7767-8215, Тверь, Россия; e-mail: sirene75@mail.ru

About the author:

SKUGAREVA Irina Valeryevna – senior lecturer of the department of foreign languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 7767-8215; e-mail: sirene75@mail.ru

УДК 339.9:[338:622.331]

МИРОВОЙ РЫНОК ТОРФА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (ЧАСТЬ 1)

Т.Б. Яконовская

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-4-95-106

Аннотация. *В статье приводятся результаты ретроспективного анализа современных тенденций развития мирового рынка торфа и торфопroduкции. Необходимость в проведении данного анализа обусловлена проблемами развития торфяной отрасли в России и в мире. Отечественные проблемы заключаются в расхождении и неточности данных по маркетинговой информации, предоставляемой частными аналитическими агентствами, а значит, некорректности прогнозных оценок развития российского и мирового рынка торфа. Проблемы мирового характера обусловлены политикой декарбонизации европейских экономик, развитием зеленых технологий, энергетическими и продовольственными*

кризисами, санкционным режимом экспорта товаров из России. Описывается и анализируется жизненный цикл торфяной отрасли по странам, ведущим разработку торфяных месторождений и торговлю торфом на мировом рынке. Приводятся данные и анализ торгов по торфу на мировых торговых площадках. В качестве выводов перечисляются основные тенденции в развитии мирового рынка торговли торфом и торфопродукцией.

Ключевые слова: торф, мировой рынок, торфяная отрасль, торговля, товарная биржа.

Актуальность

Современные условия развития мировой экономики характеризуются беспрецедентным энергетическим кризисом, который отражается в катастрофическом росте цен на газ, нефть, уголь, что увеличивает мировую инфляцию. Отказ множества европейских стран от использования российских энергоносителей и политика декарбонизации экономики приводят к росту доли вовлечения в экономику нетрадиционных, возобновляемых источников энергоресурсов. Однако торф в европейских странах не относится к разряду возобновляемых с 2013 года (согласно принятому в Европарламенте документу «Резолюция по стратегии в отношении биомассы и биотоплива 2006/2082»). Это означает, что страны Европейского союза путем отмены преференций и льгот для потребителей вводят значительные ограничения на использование торфа. Таким образом, торф попадает под квотирование наравне с нефтью, газом и углем. В результате сокращаются объемы добычи топливного торфа для сжигания на теплоэлектростанциях. Кроме того, торфяные болота в европейских странах расположены на землях национальных парков и заповедников, промышленная разработка на которых запрещена. К тому же торфяное болото европейские ученые рассматривают и исследуют как природную экосистему, основными функциями которой являются депонирование углекислого газа и фильтрация воды. Таким образом, массовая промышленная добыча торфа в европейских странах не проводилась, а в 2019–2021 годах наблюдался резкий спад в динамике добычи торфа во всех странах Европейского союза. Так, самый главный поставщик торфа на мировой рынок (Финляндия) к 2030 году обязуется прекратить добычу топливного торфа для нужд энергетики. Однако для нужд местного сельского хозяйства торф в некоторых странах Европы добывается. Современные политические, энергетические и экономические реалии, характеризующиеся мировым санкционным режимом и ограничениями, накладываемыми различными странами, вынуждают европейские страны вновь обратить внимание на разработку торфа.

Теоретический обзор

Как известно, международная торговля – это совокупность внешней торговли всех стран мира. Она зародилась в XVI–XVIII веках с развитием мирового рынка товаров как способа общения между людьми разных стран. Автором термина «международная торговля» считается живший в XII веке итальянский ученый-экономист Антонио Маргаретти. Основные преимущества участия стран в международной торговле: повышение занятости за счет роста экспорта товара; совершенствование производства посредством международной конкуренции; экспортные доходы являются источником накопления капитала, направленного на промышленное развитие.

В истории развития теории международной торговли известно множество школ: меркантилистская теория; теория абсолютных преимуществ А. Смита; теория сравнительных преимуществ Д. Риккардо и Д.С. Милля; теория Хекшера – Олина; парадокс Леонтьева; теория жизненного цикла товара; теория М. Портера; теорема Рыбчинского; теория Самуэльсона и Столпера. У каждой из них есть свои достоинства и недостатки, некоторые теории являются дополнением других, но при практическом анализе экспортно-импортных отношений и точности анализа следует применять (по возможности) большинство перечисленных теорий. В старейшей (меркантилистской) теории говорится, что при внешней торговле из двух стран-партнеров один партнер выигрывает, получая за товар золото, а другой проигрывает, когда обменивает золото на товар. В теории игр это называется игрой с нулевым выигрышем.

В противовес меркантилистам А. Смит в своей теории сформулировал идею о том, что страны заинтересованы в свободном развитии международной торговли, поскольку могут выиграть от нее независимо от того, являются они экспортерами или импортерами.

Д. Риккардо и Д.С. Милль считали, что при анализе развития мировой торговли следует учитывать два обстоятельства: экономические ресурсы распределены по странам неравномерно; эффективное производство требует технологий и оптимальных комбинаций экономических ресурсов. Сравнительные преимущества, которыми обладают страны, не являются постоянными. Интересы каждой страны заключаются в том, чтобы специализироваться на производстве, в котором они имеют наибольшее преимущество и наименьшую слабость и для которого не абсолютная, а относительная выгода является наибольшей. Таков принцип сравнительного преимущества Д. Риккардо. Его последователь Д.С. Милль пояснил, по какой цене осуществляется обмен. Цена обмена устанавливается по законам спроса и предложения на таком уровне, что совокупность экспорта каждой страны позволяет оплачивать совокупность ее импорта. Это принцип международной стоимости.

Главное отличие теории Хекшера – Олина о международной торговле заключается в разной обеспеченности стран факторами производства. Основные постулаты теории:

1. В странах наблюдается тенденция к экспорту тех товаров, для производства которых имеются в избытке факторы производства (и наоборот).

2. В мировой торговле прослеживается тенденция выравнивания «факторных цен».

3. Экспорт товаров может быть заменен перемещением факторов производства за пределы национальных границ. Согласно этому постулату, сырьевые товары экспортируются в развитые страны из развивающихся в обмен на машины и оборудование.

Теория Самуэльсона и Столпера является усовершенствованной теорией Хекшера – Олина. В ней утверждается, что в случае однородности факторов производства, одинаковой технологии, совершенной конкуренции и полной мобильности товаров международный обмен выравнивает цену факторов производства между странами. По сути, авторы рассматривают мировую торговлю как взаимовыгодный обмен и средство, уменьшающее разрыв в уровне развития между странами.

Парадокс Леонтьева противоположен теории Хекшера – Олина. В его исследовании торгового баланса США доля трудоемких товаров в экспорте может расти, а капиталоемких – сокращаться. Теория жизненного цикла товара говорит о том, что в международной торговле товаром следует использовать принципы маркетинга, а

именно знать стадию жизненного цикла рынка товара. Прежде чем решиться на торговлю товаром на мировом рынке, следует изучить стадию развития рынка экспортируемого товара.

Теория М. Портера говорит о конкурентоспособности страны в мировой торговле. По мнению М. Портера, национальная конкурентоспособность определяет успех или неуспех в конкретных отраслях производства и то место, которое страна занимает в системе мирового хозяйства.

Теорема Рыбчинского заключается в утверждении, что если величина одного из двух факторов производства растет, то для поддержания постоянства цен на товары и факторы необходимо увеличить производство той продукции, в которой интенсивно используется этот возросший фактор, и уменьшить производство продукции, интенсивно применяющей фиксированный фактор.

При проведении маркетингового анализа мирового рынка торфа следует руководствоваться теорией маркетингового исследования, т.е. отследить динамику основных характеристик мировой торговли торфом. Характеристиками международной торговли торфом и продукцией на его основе выступают объем мирового товарооборота торфа; товарная структура экспорта торфа и его импорта; динамика экспортно-импортных поставок торфа; географическая структура международной торговли торфом; сезонность торговли. В настоящей статье для проведения маркетингового анализа мирового рынка торфа использовались теоретические подходы Хекшера – Олина, Самуэльсона и Столпера, теория жизненного цикла товара, данные официальной государственной статистики РФ, статистики Федеральной таможенной службы РФ, Таможенного союза ЕАЭС, World Energy Council, U.S. Geological Survey, Alto Consulting Group.

Вывод

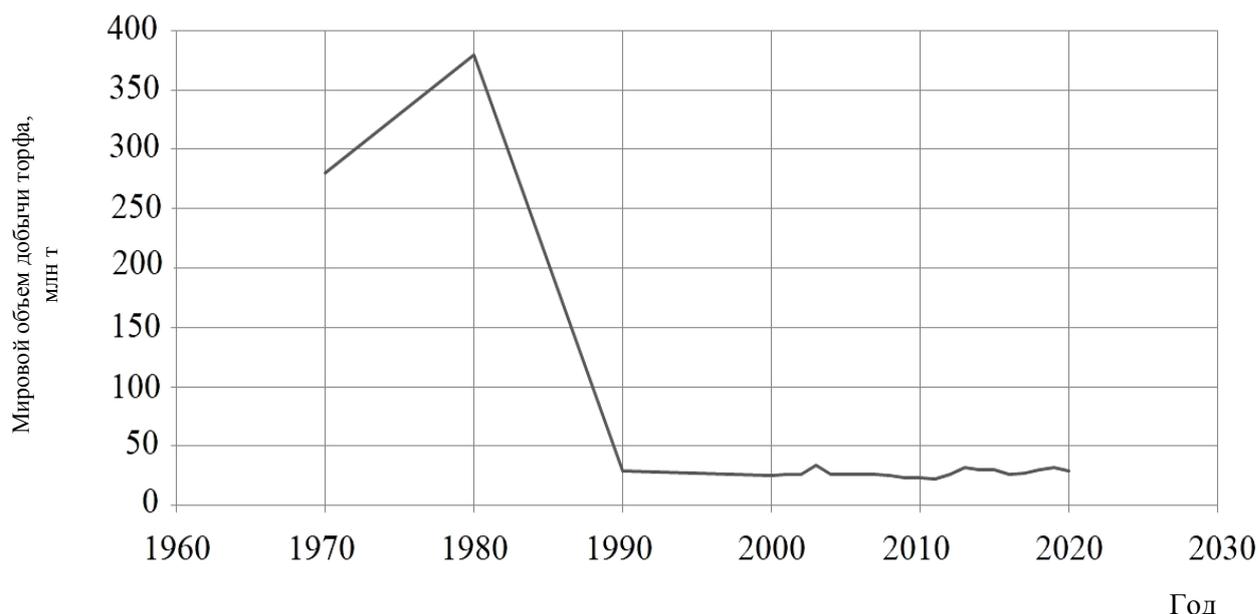
Как правило, при анализе экономического состояния какой-либо отрасли первым и главнейшим показателем эффективности деятельности является объем производства конечной продукции. Для торфяной отрасли мировой объем добычи торфа рассчитывается либо в тоннах, либо в кубических метрах [1–3]. Данные по объемам мировой добычи торфа в научной литературе весьма разнятся. Различные маркетинговые аналитические агентства (как российские, так и зарубежные) показывают разные значения (табл. 1). Такая ситуация связана с тем, что в аналитических отчетах маркетинговых агентств приводятся прогнозные значения, а так как процент прогноза у разных агентств и аналитиков свой, то и полученные данные будут отличаться на величину прогноза.

Таблица 1

Пример несовпадения данных
по объему мировой добычи торфа
у маркетинговых агентств

№ п/п	Автор	Объем мировой добычи, тыс. т, по годам	
		2016	2017
1	U.S. Geological Survey	24 700	26 100
2	World Energy Council	27 400	28 500

Как показывает пример из табл. 1, расхождение в данных по рыночной аналитике двух маркетинговых агентств составлял в 2016 году 2 700 тыс. т, а в 2017-м – 2 400 тыс. т, т.е. в среднем 2 550 тыс. т. Ввиду этого при построении динамики мировых объемов добычи торфа следует использовать формулу среднего значения, учитывающую диапазон колебаний мировых объемов добычи (рисунок), обусловленный действием различных производственных факторов.

Динамика объемов мировой добычи торфа в 1970–2021 годах
(составлено автором)

По рисунку видно, что максимальный пик тренда мировой добычи торфа приходился на 1980-е годы: в это время добывалось 380 млн т торфа. Но уже с 1981 года началось постепенное ежегодное сокращение объемов добычи торфа, при этом к 1990 году объемы мирового производства торфа упали в 15–20 раз. Это связано с комплексом экономических и экологических причин. В качестве топлива торф начал проигрывать ископаемым углеводородам и другим современным энергоносителям, объемы поставок которых на мировой рынок ежегодно стали увеличиваться с 1980-х годов, а масштабное осушение болотных массивов, необходимое для больших объемов добычи торфа, стало считаться крайне опасным с экологической точки зрения.

Мировая торговля фрезерным торфом сельскохозяйственного назначения осуществляется на двух европейских площадках:

1. Балтийской товарной бирже. Осуществляет торговлю биотопливом, а именно древесной щепой, древесными пеллетами и топливным торфом. Биржа построена по принципу регионального маркетплейса, т.е. это торговая площадка для предприятий Прибалтийского региона (Латвии, Литвы, Эстонии и др.). Следует отметить, что торговля торфом на этой бирже проходит нерегулярно, а предложение имеет ярко выраженный сезонный характер. Отслеживаются торги по средневзвешенной цене поставляемого в конкретный месяц вида биотоплива. Динамика средневзвешенной цены топливного торфа на Балтийской товарной бирже выглядит следующим образом (составлено автором):

Регион		Каунасский уезд												
№ месяца		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Год	2019	EUR/ toe	–	113,04	104,67	107,93	112,69	111,65	111,65	94,2	117,7	87,46	89,2	99,79
		EUR/ MWh	–	9,72	9,0	9,28	9,69	9,6	9,6	8,1	10,12	7,52	7,67	8,58
	2020	EUR/ toe	99,79	101,53	96,88	100,83	99,67	–	90,02	–	–	95,37	100,02	109,32
		EUR/ MWh	8,58	8,73	8,33	8,67	8,57	–	7,74	–	–	8,2	8,6	9,4
	2021	EUR/ toe	117,23	133,75	137,47	124,44	161,31	127,93	–	–	161,66	167,47	165,96	175,03
		EUR/ MWh	10,08	11,5	11,82	10,7	13,87	11,0	–	–	13,90	14,40	14,27	15,05
	2022	EUR/ toe	225,97	248,07	240,74	–	–	–	–	–	–	–	–	–
		EUR/ MWh	19,43	21,33	20,70	–	–	–	–	–	–	–	–	–

2. Международной торфяной бирже в городе Орхус (Дания). Представляет собой классическую товарную биржу, на которой представлены все мировые производители торфяной продукции и биотоплива без разделения на регионы.

Если раньше на торговых площадках Европы единицей измерения цены любого торфа были евро или доллар за тонну или кубический метр, то в последние несколько лет наблюдается разделение: топливный торф торгуется в евро за энергетическую единицу (МВт·ч – Eur/MWh), сельскохозяйственный торф – в евро за тонну (Eur/toe). Данные по торгам фрезерного сельскохозяйственного торфа на Международной торфяной бирже, а также объемы поставок торфа отдельными странами представлены в табл. 2.

Таблица 2

Объемы мировых продаж торфа отдельными странами (составлено автором)

№ п/п	Страна	Добыча торфа, тыс. т, по годам									
		1960	1970	1980	1987	2004	2009	2011	2013	2019	2020
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>
1	США	428	469	713	867	696	350	605	465	456	430
2	Ирландия	4 111	4 965	4 450	5 829	5 600	350	3 300	6 600	1 730	2 000
3	Германия	1 604	1 510	1 836	2 424	2 500	3 300	3 100	3 000	4 200	4 000
4	Англия	–	–	–	–	250	350	300	280	–	–
5	Финляндия	150	232	3 589	3 528	9 064	5 250	4 800	4 000	–	–
6	Канада	169	291	489	726	1 347	900	950	1 295	1 260	1 300
7	Россия	–	–	–	–	2 036	400	1 431	1 500	909	800
8	Эстония	–	–	–	–	1 048	700	970	927	890	900
9	Латвия	–	–	–	–	595	650	1 000	1 380	2 200	1 900

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
10	Литва	–	–	–	–	450	500	550	800	950	850
11	Белоруссия	–	–	–	–	2 108	2 450	3 200	2 970	2 670	2 600
12	Швеция	280	123	134	60	890	1 200	2 500	3 300	3 000	2 500
13	Польша	–	–	–	220	509	550	650	760	870	700
14	Дания	170	5	31	50	500	580	680	845	860	687
15	Нидерланды	454	400	400	400	500	520	530	670	510	400
16	Франция	19	77	141	209	230	–	–	–	–	–
17	Норвегия	218	16	61	31	14	–	–	–	–	–
18	Другие	550	780	950	1 100	1 707	2 050	2 594	1 700	730	730

Как показывает табл. 2, практически во всех странах объемы продаж торфа к 2020 году сокращаются, а страна – лидер торгов на товарной бирже меняется. Так, с 2004 по 2013 годы лидером была Финляндия, но в 2019-м производство торфа в Финляндии прекратилось. Причина этого, во-первых, в выработке торфяных месторождений в стране, во-вторых, в переходе на российский газ и собственные возобновляемые альтернативные источники энергии, т.е. в переходе на низкоуглеродную, зеленую, климатосберегающую экономику. Кроме того, интенсивность добычи торфа в разных странах также различна, а в некоторых странах, таких как Англия, Франция, Финляндия и Норвегия, к настоящему времени она прекращена из-за их ориентации на газ и декарбонизацию экономики. Величина объемов продаж торфа по странам в разное время колеблется в диапазоне 5 тыс. – 5 млн т, что характеризует торфяную отрасль как непривлекательную для потенциальных инвесторов. В странах, где объем добычи и продаж близок к 5 млн т, отрасль пользуется поддержкой государства и представляет интерес для инвесторов. В странах с низким объемом добычи торфа отрасль непривлекательна для

инвестирования. С 2019 года по настоящее время страной – лидером по торговле фрезерным сельскохозяйственным торфом является Германия [4–6].

Начиная с 2015 года в европейские страны экспортируется торф в основном только сельскохозяйственного назначения, причем самым большим потребителем являются Нидерланды. Большая часть торфа производится в Европе (свыше 90 % в общем объеме мировой добычи), а доля США и Канады составляет чуть более 7 %. Кроме того, наиболее значимыми в плане добычи торфа являются Ирландия, Германия, Белоруссия, Швеция, Россия, Канада. В 2011 году, если сравнивать с 2004-м, в связи с мировым кризисом в ведущих торфодобывающих странах уменьшилась добыча торфа: в Финляндии – на 47 %; Ирландии – на 41 %; России – на 29,7 %, Канаде – на 30,0 %; США – на 13 %; Эстонии – на 7,4 %. При этом в некоторых странах объемы добычи торфа в этот период возросли: в Швеции – на 180 %; Латвии – на 68 %; Белоруссии – на 51,8 %; Польше – на 27,7 %.

В мире в 2010 году большая часть добываемого торфа (64,4 %) использовалась для производства тепла и электроэнергии. В Ирландии доля топливного торфа в общем объеме добычи составляла 92,9 %, в Финляндии – 90 %, Белоруссии – 95,3 %, Швеции – 62,9 %. В Ирландии в 2006–2009 годы структура потребления торфа была достаточно стабильна: 79–81 % приходилось на электростанции; 16–20 % направлялось для создания торфяных брикетов; чуть более 1 % использовалось на ТЭЦ. При этом потребление торфа на электростанциях возросло на 29 %, а на ТЭЦ – на 19 %. В 2006 году из торфа генерировалось 7,4 % электроэнергии, а в 2010-м – 8,4 %. Таким образом, торфяная отрасль Ирландии ориентирована в первую очередь на производство электроэнергии и создание брикетов [7–9]. В Финляндии в 2010 году из торфа генерировалось 6,8 % электроэнергии и 17,8 % тепла. При этом за 2006–2009 годы доля потребления торфа на электростанциях (не производящих тепло) сократилась с 34,3 % в 2006 году до 18,8 % в 2009-м (при росте доли торфа на котельных с 5,3 до 8,8 %). В Белоруссии торфяная отрасль ориентирована на глубокую переработку торфа. Более 88 % топливного торфа идет на производство брикетов для нужд населения и коммунально-бытового сектора. В 2009 году в котельных сжигалось 7,5 % торфа, а на ТЭЦ – 4 %. Однако тенденция динамики объемов добычи торфа в Белоруссии такая же негативная, как и общемировая. В Швеции торф в основном рассматривается как энергоресурс для отопления. В энергетическом балансе страны торф составлял менее 1 % в выработке электроэнергии и 4–5 % в производстве тепла. Отраслевая структура торфяной промышленности в Швеции отличается от других стран. Производством торфа занимаются около 30 предприятий, но такой государственной монополии, как в Финляндии и Ирландии, не существует [10–12].

Торф в Финляндии используется в основном как источник энергии и как продукт для растениеводства. В стране до 2019 года добывалось в среднем до 5 млн т торфа. Доля энергетического торфа составляет 90–93 % от всего произведенного, доля торфа для растениеводства – 6–7 %. Самый большой производитель и поставщик торфа в Финляндии – государственное акционерное общество Варо (город Йювяскюля), которое поставляет около 82 % торфа [13, 14]. Таким образом, торфяная отрасль Финляндии фактически принадлежит государству и местным органам власти, поэтому цена на топливный торф в Финляндии практически не меняется уже долгое время (с 1990 года) и составляет 115 финских марок за 1 т (примерно 500 руб/т).

В Германии проводится добыча преимущественно кускового торфа, который используется в качестве топлива в местных котельных, а для бытовых нужд населения торф добывается вручную. Экономический механизм управления немецкой торфяной отраслью направлен на увеличение экспорта торфопродукции. Торфяная промышленность Ирландии имеет давнюю историю: промышленная добыча торфа в качестве топлива и для других целей была начата еще в середине XIX века. Торф используется в основном как топливо на 8 электростанциях и частично экспортируется. В торфяной отрасли Ирландии действуют в основном государственные предприятия. Торфодобывающая отрасль Канады представлена 30 совместными предприятиями преимущественно с американским капиталом. Добыча торфа в стране достигает 500 тыс. т в год. Экспорт является основным стимулом для добычи торфа в стране. Оставшийся торф в Канаде применяется в сельском хозяйстве и садоводстве. Торфодобывающая промышленность США сконцентрирована в основном в 5 штатах: Мичигане, Калифорнии, Вашингтоне, Миннесоте и Индиане. Преимущественно торф в США применяется как удобрение в сельском хозяйстве. В настоящее время в Америке наблюдается рост его добычи. В 2009 году в США в торфяной отрасли действовало 60 предприятий, а американский рынок торфопродукции до сих пор остается конкурентным [15, 16].

Заключение

Назовем основные мировые тенденции рынка торфопродукции:

1. Сокращаются общие объемы добычи торфа во всех странах.
2. Прекращается функционирование торфяной отрасли в некоторых европейских странах.
3. Уменьшается доля топливного торфа и увеличивается доля сельскохозяйственного торфа.
4. Формируется относительно стабильный уровень мировых цен на торф.
5. Снижаются деловая активность и инвестиционная привлекательность торфяной отрасли во всех странах Европы.
6. Крупными странами – экспортерами торфа и торфяных смесей в натуральном выражении являются Германия, Финляндия, Канада, Латвия, Эстония, Ирландия, Белоруссия, Литва.
7. Крупные торфопроизводящие страны разделяются на те, которые преимущественно сами потребляют добытый торф, и те, которые являются ориентированными на экспорт. Так, крупнейшими мировыми производителями торфа, которые сами потребляют и перерабатывают большую часть добытого продукта, выступают Германия, Китай, Финляндия, Ирландия, Белоруссия, Россия.
8. С 2020 года и до настоящего времени добыча торфа в Финляндии не ведется, хотя эта страна долгое время являлась абсолютным лидером не только по добыче, но и по потреблению торфа (с многократным превышением по отношению ко всем другим странам). При этом экономика этой страны использовала и перерабатывала почти полностью весь объем добытого торфа, который в мире является значительным.
9. Политический фактор влияет на развитие торфяной отрасли. В странах с государственным стимулированием и поддержкой отрасль развивается. В странах, где нет государственной заинтересованности в развитии торфяной отрасли, нет и самой отрасли.

Библиографический список

1. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Особенности оценки экономической безопасности предприятий торфодобывающей отрасли Тверского региона России (обзор отрасли) // Горные науки и технологии. 2021. Т. 6. № 1. С. 5–15.
2. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И. Проблема оценки качества торфа и продукции на его основе: европейский и российский опыт // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2021. № 3 (26). С. 81–90.
3. Яконовская Т.Б., Зюзин Б.Ф., Жигульская А.И. Проблемы добычи торфа в Тверском регионе // Современные технологии и инновации: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 19 марта 2020 года / под общ. ред. Т.Б. Новиченковой. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2020. С. 95–99.
4. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Зюзин Б.Ф. Вопросы инвестиционной привлекательности торфяной отрасли // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции, Тверь, 4–5 декабря 2018 года / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 139–142.
5. Яконовская Т.Б., Жигульская А.И., Жигульский М.А. Анализ инвестиционно-инновационной активности в торфяной отрасли // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции, Тверь, 4–5 декабря 2018 года / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 148–153.
6. На мировом рынке торфа // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2008. № 112. С. 12а–12.
7. 05.11-19П.3 Мировой рынок торфа // РЖ 19П. Химия и переработка горючих полезных ископаемых и природных газов. 2005. № 11. С. 1–15.
8. Боярко Г.Ю., Бернатонис П.В., Бернатонис В.К. Торфяная промышленность России и мира. Анализ состояния и перспективы развития // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 6. С. 56–61.
9. Михайлов А.В. Развитие глобального рынка торфа // Труды Инсторфа. 2018. № 18 (71). С. 3–7.
10. Гвоздев В.А. Энергетика стран зарубежной Европы: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2016. 67 с.
11. Игумнов П.В. Глобальная оценка мировой структуры энергетического баланса и перспективы ее развития // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 79–87.
12. Хатьков В.Ю., Боярко Г.Ю. Мировые и российские встречные импортно-экспортные потоки минерального сырья // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2018. Т. 329. № 3. С. 145–167.
13. Зюзин Б.Ф., Жигульская А.И., Яконовская Т.Б. Горнопромышленный комплекс Тверского региона Российской Федерации: анализ развития // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Запада Восточно-Европейской платформы: проблемы изучения и рационального использования: материалы Международной научной конференции, посвященной 215-летию со дня рождения И. Домейко, Минск, 31 июля 2017 года / под ред. А.К. Карабанова.

Минск: Институт природопользования Национальной академии наук Беларуси, 2017. С. 148–151.

14. Поляков В. Реальный прогноз, или абсолютное истощение и неизбежный дефицит минерально-сырьевых ресурсов: мрачные пророчества или неотвратимая реальность уже обозримого будущего планеты // Международная экономика. 2008. № 4. С. 17–28.
15. Российское торфяное и биоэнергетическое общество. URL: <http://rostorf.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).
16. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

WORLD PEAT MARKET: MODERN DEVELOPMENT TRENDS (PART 1)

Т.В. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article presents the results of a retrospective analysis of current trends in the development of the world market for peat and peat products. The need for this analysis is due to the problems of the development of the peat industry in Russia and in the world. The problems of the Russian character lie in the discrepancy and inaccuracy of data on marketing information provided by private analytical agencies, and hence forecast estimates in the development of the Russian and world peat markets. The problems of a global nature are: the policy of decarbonization of European economies, the development of "green technologies", the energy and food crises, the sanctions regime of restrictions on the export of goods from Russia. The life cycle of the peat industry is described and analyzed by countries that develop peat deposits and trade peat on the world market. The data and analysis of trading in peat on world trading floors are given. As conclusions, the main trends in the development of the world market for trade in peat and peat products are proposed.*

***Keywords:** peat, world market, peat industry, trade, commodity exchange.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; SPIN-код: 7769-2901; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

YAKONOVSKAYA Tatyana Borisovna – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and production management, Tver State Technical University, Tver, Russia; SPIN-code: 7769-2901; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь полный библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается опубликование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф.И.О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты для каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассматривается проблема...

Обосновывается идея о том, что...

В статье затрагивается тема...

Дается сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ изучения...

Статья посвящена феномену... и т.п.

Пример аннотации:

Цель исследования – определить круг жанров малой прозы, к которым обращался М.Н. Альбов на раннем этапе. В статье рассмотрены жанры малой прозы:

очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ, – в том варианте, как они представлены преимущественно в раннем творчестве писателя. Показано, что тенденция к жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в творчестве классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению произведений малой прозы М.Н. Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия, выявлена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков. В результате в малой прозе М.Н. Альбова выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik-tstu@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, межстрочный интервал одинарный; заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов – шрифт полужирный курсив; между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста – пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Дюжилова Ольга Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, Карагандинский технический университет (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцерова Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, заведующая кафедрой философии, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (Донецкая Народная Республика, г. Донецк).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ГОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, Институт философии РАН (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74323 от 19 ноября 2018 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 4 (31), 2022

Редактор С.В. Борисов
Корректор Ю.А. Якушева

Подписано в печать 01.11.2022

Дата выхода в свет 30.12.2022

Формат 60x84 1/8

Физ. п. л. 14

Тираж 500 экз.

Цена свободная

Усл. п. л. 13,02

Заказ № 337

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 12,18

С – 112

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22
Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»
Центр инженерной печати
170024, Тверь, ул. Академическая, д. 14